

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 38, апрель 2020
No. 38, April 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: **Нешко Екатерина Максимовна**

Младшие редакторы: **Гудзенко Полина Руслановна**, **Фруслов Данил Геннадьевич**,
Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

---

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Абаджян М. А., Сенникова А. Е.

Анализ себестоимости производимой продукции ООО «Эль Энд Кей Компани» (стр. 10–16)

Алехин В. П., Мельник Н. А.

Особенности уголовно-правового регулирования незаконного оборота наркотических средств, осуществляемого при помощи сети Интернет (стр. 17–22)

Богдасарова А. А.

Некоторые правовые аспекты ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей (стр. 23–28)

Будникова А. Б.

Доказывание состояния невменяемости по делам об административных правонарушениях (стр. 29–37)

Василевская И. Д.

Особенности государственного лесопатологического мониторинга в лесах, расположенных на землях лесного фонда Российской Федерации (стр. 38–43)

Василевская И. Д.

Основные проблемы и перспективы развития законодательства в части установления сервитутов в отношении земельных участков в Российской Федерации (стр. 44–49)

Василевская И. Д.

Особенности правового регулирования особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации (стр. 50–54)

Гаврик А. Е.

Правовой анализ статуса информационных посредников (стр. 55–59)

Громова М. Ф.

Права несовершеннолетних граждан на жилое помещение родителей после расторжения последними брака (стр. 60–65)

Долгова А. А.

Сравнительный анализ экономических показателей крупнейших производителей смартфонов Apple и Samsung (стр. 66–71)

Донскова Л. А., Федорова Т. Д.

Сельскохозяйственная терминология: некоторые способы образования терминов и их многозначность (стр. 72–77)

Замуреев А. С.

Актуальные проблемы в сфере осуществления государственного контроля иностранных инвестиций в стратегических отраслях экономики (стр. 78–86)

Замуреев А. С.

Гражданско-правовое регулирование инвестиционной деятельности в социально значимых сферах экономики (стр. 87–93)

Иваненко И. Н., Федоренко П. М.

Административно-правовое регулирование незаконной миграции в Российской Федерации (стр. 94–100)

Ильяшенко Е. А., Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А.

Допустимость электронных документов как доказательств в административном судопроизводстве (стр. 101-110)

Марьин Е. В.

К вопросу о льготах при взимании земельного налога с религиозных организаций (стр. 111-116)

Куприянова А. С.

Внешнеэкономическая компонента в стратегии развития российского легкового автомобилестроения (стр. 117-123)

Леонова Е. Н.

Административная ответственность за налоговые правонарушения: современные проблемы (стр. 124-129)

Паланский А. В.

К вопросу о юридическом значении и соотношении условий договора энергоснабжения (стр. 130-135)

Силка Н. О.

Российская практика создания и функционирования особых экономических зон (стр. 136-144)

Симонян К. А.

Некоторые проблемы правового регулирования видов государственной службы в Российской Федерации (стр. 145-149)

Фисюн А. В.

Наказание и его цели в уголовном праве (стр. 150-155)

Шевченко А. А.

Отзыв работника из отпуска (стр. 156-162)

Усенко А. С.

Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего незаконное участие в предпринимательской деятельности (стр. 163-173)

Усенко А. С.

Некоторые криминалистические аспекты назначения фоноскопической экспертизы при раскрытии и расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности (стр. 174-179)

Фруслов Д. Г.

Сравнительный анализ семейно-правового и гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов при осуществлении деятельности корпоративной организации (стр. 180-185)

Table of Contents

Abadzhyan M. A., Sennikova A. E.

Analysis of the cost of production of the organization «L&K COMPANY» (pp. 10–16)

Alekhin V. P., Melnik N. A.

Features of the criminal law regulation of drug trafficking carried out using the Internet (pp. 17–22)

Bogdasarova A. A.

Some legal aspects of parental responsibility for the upbringing and development of their children (pp. 23–28)

Budnikova A. B.

Proof of the state of insanity in cases of administrative offenses (pp. 29–37)

Vasilevskaya I. D.

Features of state forest pathological monitoring in forests located on the lands of the forest fund of the Russian Federation, and its necessity (pp. 38–43)

Vasilevskaya I. D.

The main problems and prospects for the development of legislation regarding the establishment of easements in relation to land in the Russian Federation (pp.44 –49)

Vasilevskaya I. D.

Features of legal regulation of specially protected natural territories in the Russian Federation (pp. 50–54)

Gavrik A. Ye.

Legal analysis of the status of information intermediaries (pp. 55–59)

Gromova M. F.

The rights of minor citizens to their parents' living quarters after their divorce (pp. 60–65)

Dolgova A. A.

Comparative analysis of economic indicators of the largest manufacturers of smartphones Apple and Samsung (pp. 66–71)

Donskova L. A., Fedorova T. D.

Agricultural terminology: some ways of forming terms and their polysemy (pp. 72–77)

Zamureyev A. S.

Actual problems in the field of state control of foreign investment in strategic sectors of the economy (pp. 78–86)

Zamureyev A. S.

Civil regulation of investment activity in socially significant sectors of the economy (pp. 87–93)

Ivanenko I. N., Fedorenko P. M.

Administrative and legal regulation of illegal migration in the Russian Federation (pp. 94–100)

Ilyashenko E. A., Mustafin R. F., Mustafina S. A.

Admissibility of electronic documents as evidence in administrative proceedings (pp. 101–110)

Maryin E. V.

On the issue of privileges when collecting land tax from religious organizations (pp. 111–116)

Kupriyanova A. S.

Foreign economic component in the development strategy of the Russian passenger car industry (pp. 117–123)

Leonova E. N.

Administrative liability for tax offenses: current issues (pp. 124–129)

Palansky A. V.

To the question of legal value and relationship of the terms and conditions of the power supply agreement (pp. 130–135)

Silka N. O.

The Russian establishing and operational practice of special economic zones (pp. 136–144)

Simonyan K. A.

Some problems of legal regulation of types of public service in the Russian Federation (pp. 145-149)

Fisyun A. V.

Punishment and its objectives in criminal law (pp. 150-155)

Shevchenko A. A.

Employee review from holiday (pp. 156-162)

Usenko A. S.

Forensic characteristics of the identity of the offender committing illegal participation in entrepreneurial activity (pp. 163-173)

Usenko A. S.

Some forensic aspects of the appointment of a phonoscopic examination in the disclosure and investigation of illegal participation in business (pp. 174-179)

Fruslov D. G.

Comparative analysis of family law and civil law regulation of spouses' property relations in the course of corporate activities (pp. 180-185)

УДК/UDC 338.312

Анализ себестоимости производимой продукции ООО «Эль Энд Кей Компани»

Абаджян Манушак Араратовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: abadzhyan2000@mail.ru

Сенникова Алина Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina-senn@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлен анализ себестоимости производимой продукции детской одежды организации ООО «Эль Энд Кей Компани». Рассмотрены основные элементы затрат на производство и его структура в виде таблицы, которая включает в себя различные показатели компании, исследуемые с 2016 г. по 2018 г. В связи с этим дан общий анализ данных и приведены основные факторы, влияющие на структуру затрат. Также в статье анализируется эффективность использования основных фондов, в которой учитываются такие важные показатели, как стоимость основных фондов, выпуск продукции, фондоотдача и амортизационные отчисления. Определены резервы снижения затрат на производство, что является важнейшим фактором развития экономики хозяйствующего субъекта и основой соизмерения доходов и расходов.

Ключевые слова: себестоимость, организация, затраты, расходы, производство.

Analysis of the cost of production of the organization «L&K COMPANY»

Abadzhyan Manushak Araratovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: abadzhyan2000@mail.ru

Sennikova Alina Evgenievna
Candidate of Economics, Assistant Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina-senn@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of the cost of production of children's clothing of the organization "L&K company". The main elements of production costs and its structure are considered in the form of a table that includes various indicators of the company studied from 2016-2018. In this regard, a General analysis of the data and the main factors affecting the cost structure are given. The article also analyzes the efficiency of the use of fixed assets, which takes into account such important indicators as the cost of fixed assets, output, capital return and depreciation. Reserves for reducing production costs are determined, which is the most important factor in the development of the economy of an economic entity and the basis for measuring income and expenses.

Key words: cost price, organization, costs, expenses, production.

На сегодняшний день производство в Российской Федерации стремится к развитию так же, как и экономика страны в целом. Вместе с пополнением рынка товарами и услугами возрастают конкурентные отношения, тем самым каждый участник рынка старается как можно крепче держаться в таких условиях. В условиях конкуренции выигрывает та организация, у которой качество будет выше при меньших затратах на производство продукции или оказание услуг. Прибыль организации зависит от цены продукции и затрат на необходимое сырье. Таким образом,

анализ себестоимости продукции дает возможность для наиболее правильной оценки уровня показателей прибыли и рентабельности, достигнутой на предприятии. В целом себестоимость производимого продукта отражает все стороны финансовой деятельности организации, их достижения и проблемы [1, с. 108-110].

Целью работы является оценка уровня и динамики себестоимости производимой продукции, предложение решений по ее снижению, а также определение факторов, которые направлены на сокращение затрат на производство и реализацию продукции.

Задачами работы являются анализ основных элементов затрат на производство, выявление показателей эффективности использования материальных ресурсов компании, а также определение резервов снижения затрат на производство.

Анализ себестоимости играет важную роль в управлении деятельностью предприятия, способствует устойчивому развитию производительности труда и увеличению финансового состояния субъектов хозяйствования. Проблема анализа и учета себестоимости стоит перед большинством организаций, в том числе и теми, кто производит одежду. Для раскрытия выбранной темы было выбрано предприятие ООО «Эль Энд Кей Компани». Данная организация выпускает большое количество одежды различного вида. Объемы затрат, которые выделяются на производство, велики, что позволяет выбрать данную организацию в качестве объекта исследования.

Только благодаря сопоставлению затрат и результатов можно оценить эффективность работы предприятия. При правильной организации управления затратами на производство будет обеспечен интенсивный контроль за эффективным использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Себестоимость продукции включает в себя затраты на средства и предметы труда, амортизационные отчисления, стоимость материалов, сырья, энергии, топлива и др., потребляемые в производственном процессе, а также оплату труда персонала, стоимость полуфабрикатов, затраты на услуги сторонних организаций. Издержки

на оборудование мест для работы, обеспечение рабочей одеждой, обувью, шкафами для спецодежды, сушилками, кабинетами, местами для отдыха и другими условиями, которые предусмотрены специальными нормами, относятся к себестоимости.

Все затраты, которые образуют стоимость продукции, можно сгруппировать в соответствии с их экономической обоснованностью по следующим элементам (статьям):

- 1) материальные затраты, которые включают в себя стоимость сырья и материалов, работ и услуг, энергоресурсов, а также топлива;
- 2) отчисления в амортизационные фонды;
- 3) оплата труда персонала;
- 4) отчисления в социальные фонды;
- 5) прочие издержки.

Можно сказать, что по этим элементам, сгруппированным в соответствии с экономическими критериями, главным условием включения затрат в себестоимость является необходимость их участия в процессе производства и реализации продукции [2].

Рассмотрим структуру затрат за последние годы (2016–2018 гг.) в целом по производству ООО «Эль Энд Кей Компани». Затраты в таблице будут формировать полную себестоимость продукции.

Структура затрат ООО «Эль Энд Кей Компани», тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Материальные затраты	45332	46220	52776	116,4
Амортизация основных средств	3975	4112	4871	122,5
Оплата труда	5668	6751	7324	129,2
Отчисления в соц. фонды	1286	1542	1874	145,7
Прочие расходы	6 546	6330	5876	89,7
Переменные затраты	43225	46778	50214	116,1
Постоянные затраты	18662	18597	20331	108,9
Итого затрат	64728	67891	73625	113,7
Полная себестоимость	64553	68747	74179	114,9

Таблица 1

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод о том, что за последние три года увеличилась сумма по всем показателям за исключением прочих расходов, которые снизились в 2018 году на 670 тыс. руб., то есть на 10,2% по сравнению с 2016 годом. Так, сумма материальных затрат увеличилась на 7 444 тыс. руб., или на 16,4%, амортизация основных средств на 896 тыс. руб., или на 22,5%. Также увеличились оплата труда рабочим и отчисления в социальные фонды на 29,2% и 45,7% соответственно. В итоге полная себестоимость производимой продукции с 2016 года по 2018 год увеличилась на 9 626 тыс. руб., то есть на 14,9%.

Таким образом, основные факторы, оказавшие влияние на структуру затрат ООО «Эль Энд Кей Компани» за анализируемый период, — это:

- использование более качественных материалов и сырья в производственном процессе;
- повышение заработной платы персонала и отчислений в социальные фонды;
- износ амортизационных фондов;
- увеличение доли кредитов и ставок по процентам, что повлияло на повышение платы за участие заемного капитала в производстве;
- рост стоимости тарифов на оказание коммунальных услуг.

Далее проведем анализ эффективности использования основных производственных фондов. Себестоимость также имеет связь с показателями амортизации. На увеличение издержек влияет амортизационность, т. е. амортизационные отчисления вместе с фондоотдачей [3, с. 45-48]. Рост фондоотдачи является одним из показателей эффективного роста объема выпуска продукции. Данное явление может привести к снижению суммы амортизационных отчислений, а также к значительному повышению доли прибыли в цене товара. А это в первую очередь означает, что темп роста выпуска продукции выше темпа роста затрат ресурсов, что является результатом роста рентабельности капитала и продаж [4].

Анализ эффективности использования основных фондов ООО «Эль Энд Кей Компани»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г.	
				Абсолютное отклонение, (+,-)	Темп роста, %
Стоимость основных фондов, тыс. руб.	314382	348643	382563	68181	121,7
Выпуск продукции, тыс. руб.	340831	395377	450188	109357	132,1
Фондоотдача, руб.	1,08	1,13	1,17	0,09	-
Амортизационные отчисления, тыс. руб.	3658	4578	5786	2128	158,2

Таблица 2

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что за исследуемый период в ООО «Эль Энд Кей Компани» возросла стоимость основных фондов: если в 2016 г. она составляла 314 382 тыс. руб., то в 2018 г. она уже увеличилась на 68 181 тыс. руб. и составила 382 563 тыс., руб. В процентном соотношении это увеличение составило 21,7%. Также возросли амортизационные отчисления на 2 128 тыс. руб., или на 58,2%, и фондоотдача на 0,09 руб. Вместе с тем стоит отметить, что увеличился выпуск продукции на 109 357 тыс. руб., или на 32,1%.

Анализ себестоимости, который был проведен на примере ООО «Эль Энд Кей Компани», выявил, что за исследуемый период наблюдается рост издержек производства. Для снижения себестоимости можно предложить ряд необходимых решений, которые будут направлены на изменение основных ее элементов:

- сокращение материальных затрат на производимый продукт как следствие повышения технического уровня производств;
- повышение производительности труда;
- автоматизация обслуживания основного производства;
- совершенствование организации контроля за качеством работ и продукции;

- совершенствование материально-технического обеспечения и использования материальных ресурсов;
- сокращение количества брака на производстве.

Таким образом, анализ себестоимости продукции ООО «Эль Энд Кей Компани» помог выявить резервы дальнейшего улучшения показателей. Такие методики должны быть обобщены и взаимосвязаны между собой.

Список литературы

1. Торхова А. Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Directmedia, 2017. 104 с.
2. Сергушина Е. С., Солдатова Н. Ю. Учет и анализ затрат и их связь с калькулированием себестоимости продукции промышленного предприятия // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. №. 2–1. С. 151–153.
3. Лапыгин Ю., Прохорова Н. Управление затратами на предприятии. Планирование и прогнозирование, анализ и минимизация затрат. Litres, 2007. 102 с.
4. Рябец П. С., Бондаренко Т. Н. Анализ факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6–4. С. 761–764.

References

1. Torkhova A. N. Analysis of financial and economic activity of the enterprise. - Directmedia, 2017. 104 p.
2. Sergushina E. S., Soldatova N. Yu. Accounting and cost analysis and their relationship with the calculation of the cost of production of an industrial enterprise // New Science: Strategies and development vectors. - 2016. No. 2-1. P. 151-153.
3. Lapygin Yu., Prokhorova N. Cost management at the enterprise. Planning and forecasting, analysis and minimization of costs. - Litres, 2007. 103 p.
4. Ryabets P. S., Bondarenko T. N. Analysis of factors affecting the financial results of the enterprise // International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2016. No. 6-4. P. 761-764.

УДК/UDC 343.2/.7

Особенности уголовно-правового регулирования незаконного оборота наркотических средств, осуществляемого при помощи сети Интернет

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 4439517@mail.ru

Мельник Наталья Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natalia1998melnik@icloud.com

Аннотация

В данной научной работе представлена достаточно актуальная на сегодняшний день тема оборота наркотических средств и иных психотропных веществ посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Авторы анализируют зарубежные и отечественные нормативно-правовые акты, дающие определение понятию незаконного оборота наркотиков, а также смежных с ним понятий. Отмечается, что оборот наркотических средств, осуществляемый посредством использования сети Интернет, представляет угрозу причинения кумулятивного ущерба общественным отношениям, а также увеличению криминогенности информационного пространства сети Интернет. Авторы приходят к выводу о том, что современное уголовное законодательство нуждается в доработке и предлагают внести в текст уголовного закона РФ необходимые дополнения.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, психотропные вещества, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет.

Features of the criminal law regulation of drug trafficking carried out using the Internet

Alekhin Vitaliy Petrovich
Candidate of Law, Assistant Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 4439517@mail.ru

Melnik Natalya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natalia1998melnik@icloud.com

Abstract

The presented scientific work presents a fairly relevant topic today in the turnover of narcotic drugs and other psychotropic substances through the use of the information and telecommunication network Internet. The authors analyze foreign and domestic regulatory acts that define the concept of drug trafficking, as well as related concepts. It is noted that drug trafficking carried out through the use of the Internet poses a threat of cumulative damage to public relations, as well as an increase in the criminality of the information space of the Internet. The authors come to the conclusion that modern criminal law needs some refinement and suggest making the necessary amendments to the text of the criminal law.

Key words: Illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances, information and telecommunications network Internet.

Прежде чем углубляться в теоретические аспекты выбранной тематики, нам необходимо исследовать общепринятые и признанные международные стандарты, а также нормы, в содержании которых присутствует регламентация незаконного оборота наркотических средств. Цель настоящей работы заключается во внесении предложений по совершенствованию текущего уголовного законодательства РФ в представленной сфере.

К наиболее значимым международным нормативно-правовым актам в плане регулирования отношений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует отнести Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года [1]. Именно в этом документе отражено основное понятие незаконного оборота наркотиков (НОН), которое представляет собой культивирование или же какое-либо другое действие, направленное на сбыт различного рода психотропных веществ, тем самым нарушающее постулаты данной Конвенции. Стоит отметить, что, по мнению большинства зарубежных правоведов, к наиболее значимой причине развития оборота наркотиков следует относить высокий уровень коррупции, которая распространяется во всех сферах жизни общества и государства. Другой причиной, по их мнению, является достаточно низкий авторитет власти в лице ее исполнительных органов. Однако не стоит забывать и о том, что указанные выше причины являются обобщенными и основываются на доктринальных исследованиях, когда как подобная ситуация в отдельно взятом государстве может разительно отличаться, и причины возникновения рассматриваемого вида преступности могут быть другими.

Что касается отечественного законодательства, то подобные вопросы регламентированы отдельным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2]. Вышеупомянутый закон в гораздо более широком понимании рассматривает незаконный оборот наркотических средств и понимает под данными действиями отпуск, использование, перевозку, хранение, распределение, а также прямой ввоз наркотиков и психотропных веществ на территорию РФ и вывоз наркотиков за ее границы.

Продолжая анализ Конвенции о борьбе, направленной против незаконного оборота наркотических средств, отметим, что помимо определения понятия НОН данный документ предусматривает и использование термина «незаконное распространение наркотиков», хотя полноценной и точной правовой трактовки данному деянию не дает, что, безусловно, является парадоксальным фактом. Более того, практически ни один меж-

дународный правовой договор, регулирующий сферу уголовно-правовых отношений, не содержит в себе данной трактовки. На территории РФ используется понятие «распространение наркотиков», и оно встречается в целом ряде подзаконных актов [3]. Отечественные правоведы по-разному рассматривают правовую природу данного преступного действия. Так, Сатаева Л. Ф. понимает под распространением предложение, хранение, продажу и покупку наркотических средств в коммерческих целях с извлечением материальной выгоды для преступника [4, с. 134]. Данилов В. В. считает, что распространение наркотических средств представляет собой не что иное, как распространение наркомании как социально-негативного явления в обществе [5].

Ввиду технологического прогресса и развития различного рода современных технологий наиболее актуальным становится вопрос оборота наркотических средств, который осуществляется посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, позволяющей осуществлять представленные выше преступные действия более оперативно и вместе с этим достаточно скрытно. В рамках рассмотрения именно этого вопроса необходимо опять же обратиться к международной правовой системе, доктрина которой указывает на запрет использования сети Интернет для реализации оборота наркотиков и психотропных веществ. Подобные установки представляются весьма логичными, так как в настоящее время происходит глобализация всех информационных сетей.

Что касается отечественного права, то законодатель в данном случае опасается причинения кумулятивного ущерба протекающим общественным отношениям, посредством которых обеспечивается правовая охрана здоровья населения, а также предупреждение распространения и употребления наркотиков. Иными словами, законодатель опасается увеличения криминогенности информационного пространства сети Интернет.

По нашему мнению, содержание действующей редакции УК РФ необходимо дополнить следующей выдержкой, а именно: «Склоне-

ние к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей», рассматривая ее как дополнительный признак, квалифицирующий преступное деяние и влекущий за собой более строгое и жесткое наказание.

Список литературы

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 22. Ст. 2269.

2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014. № 299 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть I). Ст. 2148.

4. Сатаева Л. Ф. Декриминализация уголовных деяний, связанных с наркотиками, как продолжение новой уголовно-правовой политики // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам XXXVIII международной студенческой научно-практической конференции. 2016. № 1 (37). С. 131-134.

5. Данилов В. В. История и нормативно-правовое регулирование оборота наркотических средств и наркопреступности в СССР и России в XX веке // Мир науки и образования. 2015. № 3. С. 5.

References

1. The Single Convention on Narcotic Drugs of 1961, as amended in accordance with the Protocol of 1972 on amendments to the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 (Concluded in New York on March 30, 1961) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2000. No 22. Art. 2269.

2. On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Federal Law of 08.01.1998 No 3-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No 2. Art. 219.

3. On approval of the state program of the Russian Federation Combating drug trafficking: Decree of the Government of the Russian Federation. 2014. No. 299 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 18 (part I) of Art. 2148.

4. Sataeva L. F. Decriminalization of criminal acts related to drugs as a continuation of a new criminal law policy // Scientific community of students of the XXI century. Social sciences: collection of articles based on materials of the XXXVIII international student scientific-practical conference. No. 1 (37). P. 131-134.

5. Danilov V. V. History and legal regulation of drug trafficking and drug crime in the USSR and Russia in the XX century // World of Science and Education. 2015. No. 3. P. 5.

УДК/UDC 347.637

Некоторые правовые аспекты ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей

Богдасарова Алина Артемовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina347@inbox.ru

Аннотация

Одним из наиболее проблемных и не до конца разрешенных вопросов семейного законодательства является достижение субъектного равенства участников семейных отношений, в том числе и осуществление права родителей на воспитание и общение с ребенком. В статье рассматриваются некоторые правовые аспекты ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей. Отмечается, что способы воспитания ребенка должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Для защиты прав несовершеннолетних законодатель определяет основные понятия и нормы, на которых основывается нормативно-правовая база на федеральном и региональном уровнях. В работе указаны основные виды ответственности, применимые в Российской Федерации.

Ключевые слова: воспитание детей, ответственность, ненадлежащее осуществление, несовершеннолетние, ребенок, жестокое обращение.

Some legal aspects of parental responsibility for the upbringing and development of their children

Bogdasarova Alina Artemovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: alina347@inbox.ru

Abstract

One of the most problematic and incompletely resolved issues of family law is the achievement of subjective equality of participants in family relations, including the exercise of the right of parents to raise and communicate with a child. The article discusses some legal aspects of parental responsibility for the upbringing and development of their children. It is noted that the methods of raising a minor must exclude neglect, cruel, rude, degrading treatment, insulting or exploitation of children. To protect the rights of minors, the legislator defines the basic concepts and norms on which the regulatory framework is based, both at the federal and regional levels. The paper indicates the main types of liability applicable in the Russian Federation

Key words: parenting, responsibility, improper implementation, minors, child, abuse.

Положения ст. 7 СК РФ устанавливают принцип свободного распоряжения гражданами принадлежащих им семейных прав, в т. ч. и правом на защиту этих прав, если законом не предусмотрено иное [1]. Таким образом, нормы семейного законодательства предоставляют свободу гражданам в осуществлении и защите своих семейных прав.

Однако распоряжение принадлежащим гражданам семейными правами по своему усмотрению может быть ограничено законом. Это вызвано общественными интересами, необходимостью защитить права несовершеннолетних или недееспособных членов семьи. По этой причине многие права членов семьи одновременно могут выступать в качестве их семейных обязанностей. Так, например, родители одновременно и имеют право, и обязаны воспитывать своих несовершеннолетних детей (ст. 63 СК РФ).

До момента наступления совершеннолетия (наступления дееспособности в полном объеме) детей родители обязаны содержать их (ст. 80 СК РФ). Расходы на содержание ребенка включают в себя затраты на его материальное содержание, удовлетворение его первичных потребностей и на духовное развитие. Положения ст. 80 СК РФ устанавливает обязанность по содержанию несовершеннолетних детей в отношении обоих

родителей и не допускают одностороннего отказа от исполнения данной обязанности.

Кроме того, согласно абз. 2 п. 1 ст. 65 СК РФ при осуществлении родительских прав, в т. ч. и при реализации права (осуществлении обязанности) по воспитанию ребенка, родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания несовершеннолетних должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Данная норма реализует принцип Декларации прав ребенка: «Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен . . . расти на попечении и под ответственностью своих родителей и, во всяком случае, в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности. . . » [2].

Безусловно, несовершеннолетний ребенок выступает уязвимой стороной семейных отношений, при исполнении родителем обязанности по воспитанию ребенка способы воспитания детей также должны исключать пренебрежительное, жесткое, грубое, уничтожающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию [3].

Наивысшей мерой семейно-правовой ответственности родителей является лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ). Одним из условий лишения родительских прав является уклонение или ненадлежащее исполнение обязанностей родителями.

На данный момент в семейном законодательстве расплывчата граница между основаниями лишения родительских прав и судебным изъятием детей у родителей без лишения родительских прав, что вызывает некоторые трудности в правоприменении. Было бы правильно, чтобы каждая ситуация имела конкретное и индивидуальное решение в виде различных вариантов защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребенка. Данная правовая неточность находит корректировку в последней редакции СК РФ. Реальная угроза применения насилия в отношении

несовершеннолетнего ребенка является общим основанием ограничения родительских прав.

Неисполнение родителями или иными законными представителями обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетних влечет наступление административной ответственности (ст. 5.35 КоАП РФ [4]). В частности, проступок может выражаться в необеспечении получения детьми общего образования (п. 4 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ [5]), неисполнении обязанности по заботе о здоровье ребенка и пр.

В случаях, когда деяния сопровождаются жестоким обращением с несовершеннолетним, предусматривается уголовная ответственность (ст. 156 УК РФ [6]). Объектом преступления выступает жизнь и здоровье несовершеннолетнего, его моральное, психическое и физическое развитие. Субъектом уголовной ответственности наравне с родителем (законным представителем) являются педагогические или иные работники образовательной, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги или иной организации, осуществляющей надзор за ребенком.

Кроме того, действия родителя (законного представителя) несовершеннолетнего могут образовывать самостоятельный состав преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ (как правило, совершение преступлений, предусмотренных статьями 111–117) и гл. 18 УК РФ (ст. 131–135). Самостоятельным видом жестокого обращения с лицами, не достигшими совершеннолетия, является сексуальное насилие. Данное деяние травмирует ребенка не только физиологически, но и психически.

Применение мер гражданско-правовой ответственности производится в случаях, когда родители (законные представители) не удовлетворяют потребности ребенка в пище, одежде, жилье и пр. В отношении таких родителей (законных представителей) взыскивается компенсация в пользу ребенка за причинение последнему морального или имущественного вреда.

Политика РФ в сфере семейных отношений исходит из принципа недопущения насилия в отношении детей. Современное нормотворчество в рамках семьи исходит из необходимости укрепления семейных уз, принципа взаимопомощи и, что немаловажно, взаимной ответственности всех членов семьи. Стоит отметить, что воспитываемые в неблагополучных семьях дети на сегодняшний день - это наиболее уязвимая и незащищенная часть населения. Так как ребенок признан самостоятельным субъектом права, естественно полагать, что он особенно нуждается в поддержке государства. При этом органы власти не должны допустить безосновательного разлучения ребенка с его матерью или отцом.

Таким образом, семейное законодательство в РФ направлено, с одной стороны, на сохранение самостоятельности частной жизни семьи, с другой, - на государственную поддержку и защиту детей. В то же время ряд положений семейного законодательства нуждается в дополнении. Так, ст. 69 СК РФ содержит в себе исчерпывающий перечень оснований лишения родительских прав, но, на наш взгляд, некоторые из этих оснований требуют легального разъяснения, что способствовало бы предотвращению разнородного толкования норм семейного законодательства судами и появления правовых коллизий.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 69.
2. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. С. 191–194.
3. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. Январь. 2018.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 5.

5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Список литературы

1. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-ФЗ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 69.

2. Declaration of the rights of the child (Adopted on 11/20/1959 by Resolution 1386 (XIV) at the 841st plenary meeting of the UN General Assembly) // Rights and freedoms of the individual. The library of the Russian newspaper in conjunction with the library of the magazine Social Protection. Vol. 11.- M., 1995. P. 191 - 194.

3. On the practice of the application by the courts of legislation in the resolution of disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in case of an immediate threat to his life or health, as well as in the restriction or deprivation of parental rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 14, 2017 No. 44 // Bulletin Supreme Court of the Russian Federation. Number 1. January. 2018

4. The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated 30.12.2001 No 195-FZ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 5.

5. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part 1). Art. 7598.

6. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954

УДК/UDC 342.9

Доказывание состояния невменяемости по делам об административных правонарушениях

Будникова Анастасия Борисовна

старший преподаватель кафедры административного права и административной
деятельности ОВД

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

e-mail: kr9082009866@gmail.com

SPIN-код: 6874-1650

Аннотация

В статье исследуются способы доказывания невменяемости при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях. На основе анализа судебной практики производится систематизация способов доказывания. При рассмотрении отдельных способов доказывания с учетом действующего законодательства делается вывод об обоснованности их применения при производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: невменяемость, доказывание, доказательства, производство по делам об административных правонарушениях.

Proof of the state of insanity in cases of administrative offenses

Budnikova Anastasia Borisovna

Senior Lecturer Department of Administrative Law and Administrative Activity of the
Department of Internal Affairs

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: kr9082009866@gmail.com

SPIN code: 6874-1650

Abstract

The article explores ways of proving insanity in the conduct of proceedings on administrative offenses. Based on the analysis of judicial practice, a systematization of the methods of proof is made. When considering certain methods of proof, taking into account the current legislation, a conclusion is drawn on the validity of their use in administrative cases.

Key words: insanity, proving, evidence, administrative proceedings.

В соответствии со ст. 2.8 КоАП РФ лицо, которое во время совершения противоправного деяния находилось в состоянии невменяемости, не подлежит административной ответственности. Невменяемость относится к обстоятельствам, исключающим производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ), следовательно, в числе прочих обстоятельств она подлежит доказыванию (ст. 26.1 КоАП РФ) [1].

В отличие от уголовного процесса, проблема доказывания невменяемости при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях мало изучена. Частично проблем невменяемости касались Т. М. Секретарева [2], И. В. Орлов [3]. Вместе с тем ни в теории административного права, ни при осуществлении правоприменителями производства по делам об административных правонарушениях не выработано общего алгоритма установления состояния невменяемости.

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что наиболее часто судами в качестве доказательств невменяемости лица принимаются следующие фактические данные:

1. Установленная в соответствии со ст.29 ГК РФ [4] недееспособность лица, совершившего административное правонарушение.

Так, например, постановлением судьи Красногвардейского районного суда Республики Адыгея от 26 августа 2019 г. производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.20.1 КоАП РФ, в отношении Б. прекращено в виду невменяемости лица, поскольку при подготовке к рассмотрению дела установлено, что ранее -18

мая 2001 г. - решением суда Б. был признан недееспособным [5]. Аналогичное решение было принято 14 августа 2019 г. судьей Амурского городского суда по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.20.1 КоАП РФ, в отношении М., который ранее - 29 марта 2010 г. -также был признан недееспособным [6].

В соответствии со ст. 29 ГК РФ недееспособным признается гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими. Идентичные критерии установлены и для невменяемости согласно ст. 2.8 КоАП РФ. При восстановлении у лица, признанного недееспособным, способности понимать значение своих действий и руководить ими, предусмотрен механизм признания его судом дееспособным.

Таким образом, если лицо в соответствии со ст. 29 ГК РФ было признано недееспособным и на момент совершения им правонарушения это решение уже вступило в законную силу и не было отменено или изменено, использование такого решения в качестве доказательства невменяемости лица по делу об административном правонарушении без проведения психиатрической экспертизы является вполне обоснованным и нормам права не противоречит.

2. Установленная при осуществлении уголовного судопроизводства невменяемость лица.

Так, постановлением судьи Тисульского районного суда Кемеровской области от 10 июля 2019 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст.6.1.1 КоАП РФ, производство прекращено в связи с невменяемостью Л., поскольку ранее -7 марта 2017 г.- судом принималось решение об освобождении Л. от уголовной ответственности и применении к нему принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения у врача-психиатра [7]. При рассмотрении 20 июня 2019 г. Новгородским областным судом дела об административном правонарушении в отношении Т. по ст. 12.8 КоАП РФ было установлено, что заключением судебно-психиатрической экспертизы от 5 декабря 2018 г. по уголовному делу Т. был признан невменяемым и нуж-

дающимся в применении принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. На основании данного заключения суд пришел к выводу о том, что административное правонарушение Т. совершил в состоянии невменяемости, в связи с чем производство было прекращено [8].

Действительно, критерии невменяемости, предусмотренные ст.2.8 КоАП РФ, полностью соответствуют критериям невменяемости, установленным ст.21 УК РФ [9]. Следует отметить, что невменяемость при осуществлении уголовного судопроизводства устанавливается применительно к каждому конкретному факту противоправного деяния. Если административное правонарушение было совершено в тот же промежуток времени, что и общественно опасное деяние, то использование материалов уголовного дела в качестве доказательства невменяемости при производстве по делу об административном правонарушении вполне обоснованно. Но если между общественно опасным деянием и административным правонарушением прошел значительный промежуток времени, может возникнуть ситуация, при которой лицо будет необоснованно освобождено от административной ответственности. Особенно это актуально, когда в качестве медицинского критерия невменяемости по уголовному делу выступало временное психическое расстройство или иное болезненное состояние психики. Полагаем, что в таком случае требуется установление дополнительных данных, свидетельствующих о невменяемости лица:

1. Заключение судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в ходе осуществления производства по делу об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 26.4 КоАП РФ в случае если в ходе осуществления производства по делу об административном правонарушении возникает необходимость в использовании специальных познаний, может быть назначена и проведена экспертиза. Как показало изучение судебной практики, назначение судебно-психиатрической экспертизы редко

используется как способ получения доказательств по делам об административных правонарушениях. Данное обстоятельство можно объяснить сложностью и длительностью сбора материалов, которые необходимо предоставить эксперту, большими сроками производства судебно-психиатрической экспертизы, а также сравнительно короткими сроками давности привлечения к административной ответственности. Тем не менее в отдельных случаях суды указывают на необходимость проведения таких экспертиз.

Например, судья Тюменского областного суда, отменяя постановление судьи Омутинского районного суда от 29 апреля 2019 г. и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что вывод о невменяемости Б. П. Н., основанный на его поведении в судебном заседании и наличии справки о постановке на учет у врача-психиатра, противоречит действующему законодательству, и при возникновении сомнений во вменяемости лица, совершившего административное правонарушение, должна быть назначена психиатрическая экспертиза [10]. Судьей Норильского городского суда дело об административном правонарушении по ст. 20.1 КоАП РФ в отношении К. было возвращено в ОВД для устранения нарушений, поскольку в материалах дела имелась справка СМЭ об установлении лицу степени инвалидности и объяснение К. о том, что он записан на прием к врачу-психиатру, но обстоятельства о наличии у лица хронического психического заболевания, о вменяемости не выяснялись [11].

2. Иные документы, в которых содержатся сведения о наличии у лица психических заболеваний или расстройств, предположительно указывающие на состояние невменяемости.

К таким документам относятся справки о наличии у лица психического заболевания, о нахождении лица на учете у врача-психиатра, о прохождении лицом лечения от психического заболевания. Несмотря на то, что данные документы указывают лишь на наличие медицинского критерия невменяемости, в судебной практике имеется немало решений об освобождении лиц от административной ответственности в связи с невменяемостью [12].

Так, решением Абаканского городского суда от 30 мая 2019 г. дело об административном правонарушении по ст.18.8 КоАП РФ было прекращено, при этом доказательством невменяемости выступала справка ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая психиатрическая больница» о том, что лицо наблюдается у врача-психиатра с определенным диагнозом [13].

Решением Советского районного суда г. Казани постановление КД-НиЗП по ст.6.9 КоАП РФ в отношении несовершеннолетнего было отменено и производство прекращено, при этом вывод о невменяемости лица суд сделал, основываясь на письме Республиканской клинической психиатрической больницы им. ак. В. М. Бехтерева, справки об инвалидности, показаниях законного представителя несовершеннолетнего [14].

Думается, что вынесение судом решения о невменяемости лица только на основании справок и свидетельских показаний противоречит требованиям всесторонности и полноты выяснения обстоятельств каждого дела. Психические расстройства по своему характеру весьма разнообразны. Такие заболевания, как шизофрения, маниакально-депрессивный синдром, олигофрения, как правило, лишают лицо возможности понимать значение своих действий и руководить ими. При неврастении, анорексии, булимии, которые также относятся к психическим расстройствам, лицо практически в полной мере осознает значение своих действий и может руководить ими. Поэтому судья (суд), не обладая специальными познаниями в области психиатрии, не может делать вывод о вменяемости или невменяемости лица. В таких случаях требуется проведение психиатрических экспертиз.

На основании изложенного полагаем, что доказательствами невменяемости лица при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях могут выступать решения судов о признании лица недееспособным в соответствии со ст.29 ГК РФ, заключения судебно-психиатрических экспертиз и решения судов по уголовным делам, если лицо было признано невменяемым в соответствии со ст.21 УК РФ, а также заключения психиатрических экспертиз, проведенных

при осуществлении производства по делу об административном правонарушении.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Секретарева Т. М. Проблемные вопросы исследования личности субъекта, совершившего административно наказуемое деяние // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2015. № 2 (2). С.190–195.
3. Орлов И. В. Невменяемость как освобождение от административной ответственности // Юрист. 2003. № 1. С. 23–27.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Постановление Красногвардейского районного суда Республики Адыгея № 5-70/2019 от 26.02.2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mEMS8oZJpvox/?regular-txt=1585799565064> (дата обращения: 20.03.2020)
6. Постановление Амурского городского суда Хабаровского края № 5-454/2019 от 14 августа 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S9p2wFeEzalt/?regular-txt=1585799411962> (дата обращения: 20.03.2020)
7. Постановление Тисульского районного суда Кемеровской области № 5-88/2019 от 10 июля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6qw4df6uRXNJ/?regular-txt=1585799671311> (дата обращения: 20.03.2020)
8. Постановление Новгородского областного суда № 4А-129/2019 от 20 июня 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uRT9LPQEisHx/?regular-txt=1585799619684> (дата обращения: 20.03.2020)
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954.
10. Решение Тюменского областного суда № 12-97/2019 от 26 июня 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4yXqRPwgHwUP/?regular-txt=1585799833964> (дата обращения: 20.03.2020)
11. Определение Норильского городского суда Красноярского края № 5-86/2017 от 11 марта 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ELxacr6I6tHf/?regular-txt=1585799140554> (дата обращения: 20.03.2020)

12. Постановление Успенского районного суда Краснодарского края № 5-236/2019 от 8 августа 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/H5UFvOvyjmQV/?regular-txt=1585827903389> (дата обращения: 20.03.2020)

13. Постановление Хабаровского краевого суда № 4А-484/2019 от 23 августа 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yzKbvt10EOLJ/?regular-txt=1585828181081>(дата обращения: 20.03.2020)

14. Постановление Абаканского городского суда Республики Хакасия № 5-523/2019 от 30 мая 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/z8UzOF7OeJdC/?regular-txt=1585799363536> (дата обращения: 20.03.2020)

15. Решение Советского районного суда г. Казани Республика Татарстан № 12-521/2019 от 9 апреля 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/zJSusMoxeeVC/?regular-txt=1585799787501> (дата обращения: 20.03.2020)

References

1. Code of the Russian Federation on administrative offenses: dated December 30, 2001 No. 195-FZ // RossiyskayaGazeta. No. 256. 12/31/2001.

2. Secretareva T. M. Problematic issues of researching the personality of a subject who has committed an administratively punishable act // Bulletin of the Interregional Open Social Institute. 2015. No. 2 (2). P.190-195.

3. Orlov I. V. Insanity as an exemption from administrative responsibility // Lawyer. 2003. No. 1. P. 23-27.

4. Civil Code of the Russian Federation (Part I) dated November 30, 1994 No. 54-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

5. The decision of the Krasnogvardeisky district court of the Republic of Adygea No. 5-70 / 2019 of August 26, 2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/mEMS8oZJpvox/?regular-txt=1585799565064> (appeal date 03.20.2020)

6. The decision of the Amur city court of the Khabarovsk Territory No. 5-454 / 2019 of August 14, 2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/S9p2wFeEzalt/?regular-txt=1585799411962> (appeal date 03/20/2020)

7. The decision of the Tisulsky district court of the Kemerovo region No. 5-88 / 2019 of July 10, 2019. // <https://sudact.ru/regular/doc/6qw4df6uRXNJ/?regular-txt=1585799671311> (accessed 03.20.2020)

8. The ruling of the Novgorod Regional Court No. 4А-129/2019 of June 20, 2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/uRT9LPQEisHx/?regular-txt=1585799619684> (appeal date 03/20/2020)

9. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. St. 2954.

10. Decision of the Tyumen Regional Court No. 12-97 / 2019 of June 26, 2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/4yXqRPwgHwUP/?regular-txt=1585799833964> (appeal date 03/20/2020)

11. The determination of the Norilsk City Court of the Krasnoyarsk Territory No. 5-86 / 2017 of March 11, 2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/ELxacr6I6tHf/?regular-txt=1585799140554> (accessed March 20, 2020)

12. The decision of the Assumption District Court of Krasnodar Territory No. 5-236 / 2019 of August 08, 2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/H5UFvOvyjmQV/?regular-txt=1585827903389> (accessed March 20, 2020)

13. the resolution of the Khabarovsk Regional Court No. 4A-484/2019 of August 23, 2019 // // <https://sudact.ru/regular/doc/yzKbvt10EOLJ/?regular-txt=1585828181081> (appeal date 20.03 .2020)

14. The decision of the Abakan city court of the Republic of Khakassia No. 5-523 / 2019 of May 30, 2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/z8UzOF7OEJdC/?regular-txt=1585799363536> (appeal date 03.20.2020)

15. The decision of the Soviet District Court of Kazan, Republic of Tatarstan No. 12-521 / 2019 of April 9, 2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/zJSusMoxeeVC/?regular-txt=1585799787501> (appeal date 20.03. 2020)

УДК/UDC 349.41

Особенности государственного лесопатологического мониторинга в лесах, расположенных на землях лесного фонда Российской Федерации

Василевская Ирина Дмитриевна

студентка факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: iriska96@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности государственного лесопатологического мониторинга в лесах, расположенных на землях лесного фонда. Поскольку земельные отношения всегда были в центре внимания общественности, то государственный лесопатологический мониторинг продолжает оставаться актуальным мероприятием для сохранения и воспроизводства лесов, что важно как для экологии, так и для экономики страны. Отмечается, что государственный лесопатологический мониторинг характеризуется комплексной системой наблюдений за санитарным и лесопатологическим состоянием лесов и за происходящими в них процессами и явлениями, а также анализом, оценкой и прогнозом изменения санитарного и лесопатологического состояния лесов. Его необходимость объясняется тем, что от качества государственного лесопатологического мониторинга зависит дальнейшее применение и назначение земель лесного фонда. По мнению автора, положения лесного законодательства о государственном лесопатологическом мониторинге необходимо дополнить условием о планировании санитарно-оздоровительных мероприятий и о локализации и ликвидации очагов вредных организмов, а также нормой об информировании участников лесных отношений об опасных событиях, которые способствуют негативному воздействию на жизнедеятельность лесов.

Ключевые слова: лесопатологический мониторинг, лесопатологическая угроза, санитарно-оздоровительные мероприятия, лесные отношения.

Features of state forest pathological monitoring in forests located on the lands of the forest fund of the Russian Federation, and its necessity

Vasilevskaya Irina Dmitrievna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: iriska96@bk.ru

Abstract

This article discusses the features of state forest pathological monitoring in forests located on the lands of the forest fund. Since land relations have always been the focus of public attention, state forest pathological monitoring continues to be an urgent measure for the conservation and reproduction of forests, both for the ecology and for the country's economy. It is noted that state forest pathological monitoring is characterized by an integrated system of observations of the sanitary and forest pathological state of forests and the processes and phenomena occurring in them, as well as analysis, assessment and forecast of changes in the sanitary and forest pathological state of forests. Its necessity is explained by the fact that the further use and purpose of the forest fund lands depends on the quality of state forest pathological monitoring. According to the author, the provisions of forest legislation on state forest pathological monitoring should be supplemented with a condition on the planning of sanitary and recreational measures and on the localization and elimination of foci of harmful organisms, as well as a norm on informing participants of forest relations about dangerous events that contribute to the negative impact on forest life.

Key words: forest pathological monitoring, forest pathological threat, sanitary measures, forest relations.

Важно понимать, что лесной фонд как природно-хозяйственный объект федеральной собственности образует не только совокупность лесов, но и земли лесного фонда, непокрытые лесной растительностью, то есть лесные земли (предназначенные для лесовосстановления) и нелесные земли (необходимые для освоения лесов, а также земли, неудобные

для использования) (ст. 6 ЛК РФ [1]). В то же время земли лесного фонда могут подвергнуться негативному воздействию, требующему неотложных мер со стороны государства по их защите и надзору. Согласно п. 7 Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2] одной из стратегических задач является сохранение лесов, в том числе и на основе их воспроизводства, на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений.

Так, например, исходя из содержания ст. 60.1 ЛК РФ леса и лесные ресурсы могут быть подвергнуты воздействию вредных организмов (в т. ч. и карантинных).

В целях своевременного обнаружения, анализа, оценки и прогноза изменения санитарного и лесопатологического состояния лесов, эффективного управления и обеспечения санитарного состояния в лесах проводится государственный лесопатологический мониторинг.

Государственный лесопатологический мониторинг характеризуется комплексной системой наблюдений за санитарным и лесопатологическим состоянием лесов и за происходящими в них процессами и явлениями, а также анализом, оценкой и прогнозом изменения санитарного и лесопатологического состояния лесов. Его необходимость объясняется тем, что от качества государственного лесопатологического мониторинга зависит дальнейшее применение и назначение земель лесного фонда. Следовательно, положительная тенденция развития рынка земельных ресурсов повлияет на экономическое развитие как земельных отношений, так и всей страны в целом.

Определение применимого способа осуществления лесопатологического мониторинга (наземное или дистанционное наблюдение за лесопатологическим и санитарным состоянием лесов, экспедиционные обследования, лесопатологическая таксация) зависит от лесозащитного районирования. Так, например, в зоне сильной лесопатологической угрозы, как правило, используют все способы лесопатологического мониторинга. В средней зоне лесопатологической угрозы предпочтение отдается

лесопатологической таксации и дистанционному наблюдению за лесопатологическим и санитарным состоянием лесов. В зоне со слабой лесопатологической угрозой проводятся экспедиционные наблюдения и (или) дистанционные наблюдения за лесопатологическим и санитарным состоянием лесов [3, 4].

К сожалению, полученные в результате ведения наземного и дистанционного лесопатологического мониторинга данные, их точность и достоверность анализируются не в должной мере [5, с. 3]. Это, в свою очередь, указывает на необходимость дальнейшего правового развития и совершенствования лесного законодательства, в т. ч. в части сущности и порядка проведения лесопатологического мониторинга.

Большинство правовых норм, регулирующих охрану, защиту и воспроизводство лесов, носит отсылочный характер к подзаконным актам, относительно часто сменяющим друг друга. Так, например, п. 3 ст. 60.4 ЛК РФ отсылает на Приказ Минприроды России от 05.04.2017 № 156 «Об утверждении Порядка осуществления государственного лесопатологического мониторинга» [6], который заменил ранее действующий Приказ Минприроды России от 04.08.2015 № 240 «Об утверждении Порядка осуществления государственного лесопатологического мониторинга» [7]. Подобные действия создают трудности в проведении лесопатологического мониторинга и затрудняют развитие и совершенствование лесного законодательства.

На наш взгляд, положения лесного законодательства о государственном лесопатологическом мониторинге (ст. 56 ЛК РФ) необходимо дополнить условием о планировании санитарно-оздоровительных мероприятий и о локализации и ликвидации очагов вредных организмов, а также нормой об информировании участников лесных отношений об опасных событиях, которые способствуют негативному воздействию на жизнедеятельность лесов.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204// Официальный интернет-портал правовой информации.URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Куликова О. В. Правовое регулирование организации и осуществления мониторинговой деятельности в сфере использования и охраны лесов // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 1 (18). С. 138–143.
4. Толпин В. А., Ершов Д. В., Ефремов В. Ю., Кобельков М. Е., Лупян Е. А. Организация доступа пользователей системы дистанционного лесопатологического мониторинга к спутниковым данным и результатам их обработки // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2008. Т. 5. № 2. С. 577–585.
5. Малахова Е. Г. Совершенствование лесоводственных мероприятий и государственного лесопатологического мониторинга в еловых лесах Московской области // автореферат дис. ... кандидата сельскохозяйственных наук / Брянск. гос. инженер.-технол. акад.Брянск, 2016. 22 с.
6. Об утверждении Порядка осуществления государственного лесопатологического мониторинга: Приказ Минприроды России от 05.04.2017 № 156 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707030033?rangeSize=10> (дата обращения: 01.04.2020).
7. Об утверждении Порядка организации и осуществления государственного лесопатологического мониторинга: Приказ Минприроды России от 04.08.2015 № 340 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201509090012> (дата обращения: 01.04.2020) (утратил силу).

Reference

1. Forest Code of the Russian Federation dated 04.12.2006 No. 200-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 50. Article 5278.
2. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of 05.05.2018 No. 204 // Official Internet portal of legal information URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (date of treatment 04/01/2020).

3. Kulikova O. V. Legal regulation of the organization and implementation of monitoring activities in the use and protection of forests // Law. Legislation. Personality. 2014. No. 1 (18). P. 138-143.

4. Tolpin V. A., Ershov D. V., Efremov V. Yu., Kobelkov M. E., Lupyay E. A. Organization of access for users of the remote forest pathological monitoring system to satellite data and the results of their processing // Modern problems of remote sensing of the Earth from space. 2008. Vol. 5. No. 2. P. 577-585.

5. Malakhova E. G. Improving forestry activities and state forest pathological monitoring in spruce forests of the Moscow region // Abstract of thesis. ... candidate of agricultural sciences / Bryansk. state engineer.-technol. Acad .. Bryansk, 2016. 22 p.

6. On approval of the Procedure for the implementation of state forest pathological monitoring: Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated 05.04.2017 No. 156 // Official Internet portal of legal information URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707030033?rangeSize=10> (accessed 01.04.2020).

7. On approval of the Organization and Implementation of State Forest Pathological Monitoring: Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated 04.08.2015 No. 340 // Official Internet portal of legal information URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201509090012> (accessed 01.04.2020) (lost force).

УДК/UDC 349.41

Основные проблемы и перспективы развития законодательства в части установления сервитутов в отношении земельных участков в Российской Федерации

Василевская Ирина Дмитриевна
студентка факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: iriska96@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные проблемы и перспективы развития земельного законодательства в части установления сервитута в отношении земельных участков в Российской Федерации. С принятием Конституции РФ были узаконены различные формы собственности, в том числе на землю. Это стало причиной различных изменений в земельном законодательстве, которые предопределили появление новых земельных правоотношений в Российской Федерации. Данные правоотношения многообразны, в их рамках взаимодействуют различные землепользователи, которых не было в советское время. Это взаимодействие должно быть надлежащим образом урегулировано во избежание столкновений. Масштабные изменения земельного законодательства, вступившие в силу с 1 марта 2015 года, способствовали распространению практики применения сервитутов. Несмотря на то, что сервитуты, в том числе и земельные, появились еще в римском праве, данная проблематика является актуальной и в современном обществе. Именно вопросы установления сервитута являются неотъемлемой частью земельных отношений, которые, в свою очередь, находятся в центре внимания общественности.

Ключевые слова: земельное законодательство, земельные отношения, земельный кодекс, земельный сервитут.

The main problems and prospects for the development of legislation regarding the establishment of easements in relation to land in the Russian Federation

Vasilevskaya Irina Dmitrievna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: iriska96@bk.ru

Abstract

This article discusses the main problems and prospects for the development of land legislation in terms of establishing easement in relation to land in the Russian Federation. With the adoption of the Constitution of the Russian Federation, various forms of ownership were legalized, including land. This caused various changes in land legislation that predetermined the emergence of new land relations in the Russian Federation. These legal relationships are diverse, various land users interact in their framework, which were not in Soviet times. This interaction must be properly regulated to avoid collisions. Large-scale changes in land legislation, which entered into force on March 1, 2015, contributed to the spread of the practice of applying easements. Despite the fact that easements, including land, appeared in Roman law, this issue is relevant in modern society. It is the issues of establishing easement that are an integral part of land relations, which, in turn, are in the focus of public attention.

Key words: land legislation, land relations, land code, powers of the constituent entities of the Russian Federation, land easement.

Конституционное признание формы частной собственности на землю (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ [1]) и вовлечение объектов земельных отношений в гражданский оборот обусловило развитие системы земельных сервитутов. Вопрос установления сервитута затрагивает абсолютно всех участников земельных отношений: как кадастровых инженеров, так и государственных и муниципальных служащих, в полномочия которых

входит оформление прав на земельные участки, а также подготовка правовых актов, регулирующих порядок установления земельных сервитутов в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Несмотря на правовое закрепление в гражданском (ст. 274 ГК РФ [2]) и земельном (ст. 23 ЗК РФ [3]) законодательстве права ограниченного пользования чужим земельным участком, количество споров об определении границ земельного сервитута остается на достаточно высоком уровне. Подобное объясняется как высокой активностью градостроительной деятельности в крупных муниципальных образованиях и городах федерального значения, так и двойственным толкованием правовым норм правоприменителем и судом. Таким образом, давно назрел вопрос законодательного преобразования права собственности в целом и ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитутом) в частности.

Сервитут, согласно п. 2 «Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок», наряду с вещным правом является правом собственности. При этом положения п. 1 ст. 23 ЗК РФ имеют отсылочный характер на гражданское законодательство в части установления сервитута [4]. Отметим, что подобная двойственность порождает множество спорных правоотношений, в т. ч. и при смене субъектов права ограниченного пользования чужим земельным участком. Ввиду наличия тесной связи между обязательственными и вещными правоотношениями представляется целесообразным их сохранение на законодательном уровне при смене субъектного состава сервитутного правоотношения.

Кроме того, несмотря на регулирование сервитута нормами земельного и гражданского права, действующее законодательство не раскрывает определений частного и публичного сервитута.

Большинство исследователей отмечают недостаточность правового регулирования сервитутных отношений, предусмотренного действующим гражданским законодательством [5]. Основная часть авторов при-

держивается позиции о необходимости законодательного закрепления определения сервитута. Так, например, А. Г. Ананьев предлагает рассматривать сервитут как право, возникающее из договора или заменяющего его судебного решения, на ту часть чужого недвижимого имущества, без пользования которой обладатель сервитута не может осуществлять свои права собственности либо иного титульного владения [6], Е. А. Суханов трактует сервитут как возникающее на основе соглашения собственников соседних участков право ограниченного пользования соседним земельным участком [7], Л. В. Щенникова – как обременение земельного участка, которое может заключаться как в ограниченных полномочиях по его использованию другим собственником, так и в ограничении собственных полномочий [8]. На этом разнообразие определений сервитута не заканчивается. Важно отметить, что в научной литературе исследованию структуры сервитутного правоотношения внимание также уделяется не в полной мере.

Кроме того, немаловажной проблемой является урегулирование вопроса изменения порядка размещения линейных объектов. Для этих целей земельный сервитут рассматривается как один из основных видов прав, на котором может быть оформлен земельный участок для строительства, реконструкции сетей водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, газоснабжения, электроснабжения, иных линейных объектов. Если же вопрос стоит о размещении вышеуказанных объектов под проезжей частью автомобильных дорог в габаритах полосы отвода, то земельный сервитут оказывается единственным способом оформления земельного участка для данных целей. Отметим, что целесообразным было бы внесение изменений в действующее законодательство, направленных на закрепление первостепенной роли градостроительной документации при установлении сервитутов для размещения линейных объектов и обеспечения проезда к господствующим земельным участкам.

На наш взгляд, ввиду двойственности положений земельного и гражданского законодательства в части регулирования права ограниченного пользования чужим земельным участком необходимо унифициро-

вать положения о субъектном составе, разновидности сервитутов и порядке определения размера платы за ограниченное пользование чужим земельным участком. Данное законодательное преобразование будет способствовать устранению разнородной судебной практики и единообразному установлению права ограниченного пользования чужим земельным участком.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Парламентская газета. № 204–205. 30.10.2001.
4. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. Ноябрь. 2017.
5. Савельев В. А. Сервитуты и узуфрукт в римском классическом праве // Журнал российского права. 2011. № 11 (179). С. 92–102.
6. Ананьев А. Г. Сервитутное право и правоотношение / А. Г. Ананьев; под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань: Парус, 2006. С. 30.
7. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд. М: Волтерс Клувер, 2004–2005. С. 140.
8. Щенникова Л. В. Вещное право: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2001. С. 165.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.

2. Civil Code of the Russian Federation (Part I) of November 30, 1994 No. 54-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. The Land Code of the Russian Federation of 10.25.2001 No. 136-FZ // Parliamentary newspaper. No. 204-205. 10/30/2001.

4. Review of judicial practice in cases of establishing easement on a land plot (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04/26/2017) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. Number 11. November. 2017.

5. Savelyev V. A. Servitudes and usufruct in Roman classical law // Journal of Russian Law. 2011. No. 11 (179). P. 92-102.

6. Ananyev A. G. Servitude law and legal relationship / A. G. Ananyev; under the scientific. ed. V A. Rybakova. - Ryazan: Sail, 2006. P. 30.

7. Civil law: a textbook: in 2 volumes / open. ed. prof. E. A. Sukhanov. - 2nd ed. - M: Walters Clover, 2004-2005. T. 1 P. 140.

8. Property law: [textbook. manual] / Schennikova L.V. - Perm: Publishing house of Perm University, 2001. P. 165.

УДК/UDC 349.41

Особенности правового регулирования особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации

Василевская Ирина Дмитриевна

студентка факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: iriska96@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности регулирования развития особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации. Ввиду увеличения антропогенного воздействия на окружающую среду актуальность приобретают особо охраняемые природные территории, относящиеся к объектам общенационального достояния и способствующие развитию и сохранению природных ландшафтов и озелененных территорий, растительного и животного мира, а также развитию эколого-просветительской работы. От качества правового регулирования земель особо охраняемых территорий зависит социально-экономическое развитие страны. Отмечается, что правовое регулирование особо охраняемых природных территорий осуществляется не только на федеральном, но и региональном уровне. При этом региональное законодательство, в отличие от федерального, подвержено постоянным изменениям, а его содержание образует определенные правовые коллизии и пробелы, тем самым порождая количество судебных споров и затрудняя применение права. По мнению автора, для наиболее эффективного развития природоохранной законодательства необходимо разработать нормативно-правовой акт, регламентирующий режим особой охраны земельных участков, включенных в границы национальных парков без изъятия из хозяйственной эксплуатации.

Ключевые слова: земельное законодательство, земельные отношения, земельный кодекс, особо охраняемые природные территории.

Features of legal regulation of specially protected natural territories in the Russian Federation

Vasilevskaya Irina Dmitrievna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: iriska96@bk.ru

Abstract

This article discusses the features of regulation of the development of specially protected natural territories in the Russian Federation. In view of the increase in anthropogenic impact on the environment, specially protected natural territories belonging to objects of the national heritage and contributing to the development and conservation of natural landscapes and green areas, flora and fauna, as well as the development of ecological and educational work, are becoming relevant. The socio-economic development of the country depends on the quality legal regulation of the lands of specially protected territories. It is noted that the legal regulation of specially protected natural territories is carried out not only at the federal, but also at the regional level. At the same time, regional legislation, unlike federal one, is subject to constant changes, and its content forms certain legal conflicts and gaps, thereby creating a number of litigations and complicating the application of law. According to the author, for the most effective development of environmental legislation, it is necessary to develop a regulatory act regulating the regime of special protection of land plots included in the borders of national parks without withdrawal from economic operation

Key words: land legislation, land relations, land code, specially protected natural territories.

Ввиду увеличения антропогенного воздействия на окружающую среду актуальность приобретают особо охраняемые природные территории, относящиеся к объектам общенационального достояния и способствующие развитию и сохранению природных ландшафтов и озелененных территорий, растительного и животного мира, а также развитию эколого-просветительской работы. Все виды деятельности, которые спо-

собны повлечь снижение индивидуальных экологических и рекреационных качеств, запрещены на особо охраняемых природных территориях.

Безусловно, от качественного правового регулирования земель особо охраняемых территорий зависит социально-экономическое развитие страны. В соответствии с Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 № 297-р одной из целей государственной земельной политики является повышение эффективности использования и охраны земель как основного компонента окружающей среды и главного средства производства в сельском хозяйстве при обеспечении продовольственной безопасности страны. Важной задачей государственной политики управления земельным фондом является сохранение статуса особо охраняемых природных территорий как особо охраняемых земель в составе земельного фонда [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 39 ЗК РФ и положениями Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ к землям особо охраняемых территорий относятся земли, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, которые изъяты полностью или частично из хозяйственного использования и оборота и для которых установлен особый правовой режим [2, 3].

Необходимо отметить, что правовое регулирование особо охраняемых природных территорий осуществляется не только на федеральном, но и региональном уровне. При этом региональное законодательство, в отличие от федерального, подвержено постоянным изменениям, а его содержание образует определенные правовые коллизии и пробелы, тем самым порождая количество судебных споров и затрудняя применение права.

На сегодняшний день в РФ создано более 12 тыс. особо охраняемых природных территорий различных уровней и категорий. Основу системы особо охраняемых природных территорий составляют 102 государственных природных заповедника, 42 национальных парка и 70 го-

сударственных природных заказников федерального значения, которые вместе занимают 2,7% общей площади территории РФ [1].

Данная категория земель имеет особое значение для сохранения и восстановления естественных экосистем на территории РФ, поддержания экологического равновесия и выявления закономерностей естественного развития природных комплексов и их компонентов.

В России приоритетное значение для сохранения природного наследия и биологического разнообразия имеют государственные природные заповедники, национальные парки, государственные природные заказники, памятники природы. Эти категории получили наибольшее распространение и традиционно составляют основу государственной сети особо охраняемых природных территорий.

Несмотря на существующие законодательные пробелы и коллизии, правовое регулирование особо охраняемых природных территорий находится на должном правовом уровне. Разрешение же несогласованности федерального и регионального законодательства возможно посредством комплексного проведения законотворческой деятельности, ориентированной на взаимодействие государственных органов и населения.

В настоящее время законодательная база в части регулирования особо охраняемых природных территорий постоянно совершенствуется, однако для наиболее эффективного развития природоохранной законодательства, необходимо разработать нормативно-правовой акт, регламентирующий режим особой охраны земельных участков, включенных в границы национальных парков без изъятия из хозяйственной эксплуатации. Также важно усовершенствовать государственное управление в сфере функционирования особо охраняемых природных территорий, в т. ч. установления возможности преобразования отдельных федеральных заказников в заказники регионального значения.

Не менее важным мероприятием по повышению эффективности государственного регулирования в части развития особо охраняемых природных территорий является развитие научно-информационной базы в данной сфере, в том числе обеспечение оперативного обновления

сайтов каждого заповедника и национального парка в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Также необходимо уделить внимание работе с электронными средствами массовой информации. Данные мероприятия способствуют поддержанию экологической стабильности земель, относящихся к особо охраняемым природным территориям.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 № 297-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 12. Ст. 1425.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Парламентская газета. № 204–205. 30.10.2001.
3. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ // Российская газета. № 57. 22.03.1995.

References

1. On approval of the Fundamentals of the state policy on the use of the land fund of the Russian Federation for 2012-2020: Decree of the Government of the Russian Federation of 03.03.2012 No. 297-r // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2012. No. 12. Art. 1425.
2. The Land Code of the Russian Federation of 10.25.2001 No. 136-FZ // Parliamentary newspaper. No. 204-205. 10/30/2001.
3. On specially protected natural territories: Federal Law of March 14, 1995 No. 33-FZ // Russian Newspaper. No. 57. 03/22/1995.

УДК/UDC 347

Правовой анализ статуса информационных посредников

Гаврик Анастасия Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lasia.17@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается положение информационного посредника в России, исследуются современные проблемы правового регулирования отношений с их участием, поскольку в условиях стремительного развития информационных технологий возникает объективная необходимость в регулировании правового статуса информационного посредника. Это обусловлено тем, что с появлением нового субъекта права возникла необходимость разработки эффективных и актуальных правовых инструментов для защиты исключительного права, а также совершенствования законодательства, регулирующего правоотношения в интеллектуальной сфере. Гражданскому праву еще предстоит определить правовую природу этого явления, но его правовой статус уже имеет первостепенное значение для правоприменительной практики.

Ключевые слова: информационный посредник, интернет, услуга, информация.

Legal analysis of the status of information intermediaries

Gavrik Anastasiya Yevgenyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lasia.17@mail.ru

Abstract

In this article, the author examines and analyzes the position of the information intermediary in Russia. Modern problems of legal regulation of relations with their participation are defined. Because in the conditions of rapid development of information technologies, there is an objective need to regulate the legal status of the information intermediary. After all, with the emergence of a new subject of law, there was a need to develop effective and relevant legal instruments designed to protect exclusive rights, as well as to detail the legislation governing legal relations in the intellectual sphere. Civil law has yet to determine the legal nature of this phenomenon, but its legal status is already of paramount importance for law enforcement practice.

Key words: information intermediary, internet, service, information.

Активное развитие компьютерных технологий и растущий интерес к хранению и передаче информации через глобальную компьютерную сеть привели к все более широкой тенденции гражданского оборота результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В то же время правовые отношения, возникающие при размещении результатов интеллектуальной деятельности в глобальной сети, достаточно специфичны: субъектами выступают не только правообладатели и регистрирующие органы, но и так называемые информационные посредники, правовое регулирование которых регулируется только ст. 1253.1 ГК РФ [1].

Введение нового субъекта в виде информационного посредника, бесспорно, является значительным шагом на пути обеспечения законности распространения результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях. Однако на современном этапе этого недостаточно [2]. Целесообразно осуществлять комплексный подход к этому вопросу вплоть до разработки целостного института информационных посредников.

Информационные посредники играют особую роль в обмене информацией и реализации субъектами информационного права их прав. Хотя, как правило, сами информационные посредники не инициируют

обмен информацией. Они обеспечивают хостинг, кэширование, доступ в Интернет и другие виды деятельности, связанные с передачей, хранением и предоставлением доступа к информации в Интернете.

Посредники приобрели свойства субъектов права благодаря наличию правовых норм, регулирующих их деятельность. Такие правовые нормы формируют обязательную основу для деятельности информационных посредников как субъектов права. Правовые нормы, регулирующие деятельность информационных посредников, содержатся в информационном и гражданско-правовом законодательстве.

Регулирование правового статуса информационных посредников как субъектов информационного права осуществляется путем определения их прав и обязанностей, связанных с их участием в информационном обмене. Между тем перечень прав и обязанностей посредников должен соответствовать правам и обязанностям основных участников правоотношений [3]. Также важно регламентировать правовую ответственность информационных посредников в тех случаях, когда их услуги используются третьими лицами для совершения правонарушений, связанных с распространением противоправной информации.

По словам Е. А. Павловой, сами информационные посредники не совершают действий, направленных на совершение правонарушений. Однако деятельность информационных посредников может привести к тому, что информация, запрещенная к распространению, становится общедоступной. Возникает ситуация, при которой информационные посредники, не являясь исполнителями правонарушений, все же вносят свой вклад в их совершение [4].

Информационные посредники обязаны принимать меры по удалению или ограничению доступа к незаконной информации, так как они несут ответственность за информацию, которую передают. Во-первых, информационные посредники не должны быть безразличны в тех случаях, когда их услуги используются для совершения правонарушений. Во-вторых, не только несправедливо, но и бессмысленно возлагать на

информационного посредника ответственность за любые действия его клиентов, так как провайдер часто не в состоянии их отследить.

Поэтому главными вопросами, которые решаются при регулировании правового статуса информационных посредников, являются вопросы о том, какие действия от информационного посредника могут потребоваться для удаления или ограничения доступа к незаконной информации, распространяемой с использованием его услуг, и, конечно, при каких обстоятельствах информационный посредник должен нести ответственность за распространение такой информации.

Введение регулирования правового статуса информационных посредников, независимо от вида распространяемой нелегальной информации, сделает такое регулирование более гармоничным и менее противоречивым [5].

Сегодня существенным недостатком является отсутствие правовой нормы, раскрывающей права и обязанности информационного посредника, а также способы защиты этих прав. Надо полагать, что действия в информационно-телекоммуникационной сети характеризуются некоторой латентностью, поэтому противоправные действия самих правообладателей исключать нельзя [6]. Таким образом, правовое регулирование защиты информационных посредников гарантирует прозрачность распространения и передачи интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети.

Пробелы в правовом статусе информационных посредников делают все информационное правоотношение в сети неустойчивым, поскольку права основных участников правоотношения, формально гарантированные законом, могут фактически оказаться неисполнимыми из-за неурегулированности статуса информационных посредников.

Таким образом, можно сделать вывод о важности гармонизации регулирования правового статуса информационных посредников, а именно о необходимости установления на законодательном уровне универсальных правовых норм, определяющих статус информационных посредников (их права и обязанности) во всех видах отношений с их участием.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.
2. Нуруллаев Р. Т. Информационный посредник как субъект информационного права: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 19.
3. Макаренко А. И. Правовой анализ информационного посредника в системе авторского права Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 3 (21). 2013. С. 23–25.
4. Терещенко Л. К., Тиунов О. И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 46–51.
5. Фомина О. Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 171–191.
6. Лейба А. Информационный посредник под прицелом // ЭЖ-Юрист. 2014. № 33. С. 10.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52. Article 5496.
2. Nurullaev R. T. Information intermediary as a subject of information law: Dis. ... cand. legal sciences. M., 2018. P. 19.
3. Makarenko A. I. Legal analysis of the information intermediary in the copyright system of the Russian Federation // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 3 (21). 2013.P. 23-25.
4. Tereshchenko L. K., Tiunov O. I. Information mediators in Russian law // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2016, No. 6. P. 46-51.
5. Fomina O.N. The legal status of the information intermediary // Bulletin of civil law. 2019.N 3.P. 171 - 191.
6. Leiba A. Information mediator at gunpoint // EJ urist. 2014. No. 33.P. 10.

УДК/UDC 347.254

Права несовершеннолетних граждан на жилое помещение родителей после расторжения последними брака

Громова Мария Федоровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: masha.gromova12@mail.ru

Аннотация

В данной статье проведен анализ положений действующего законодательства, проанализированы положения гражданского, жилищного и семейного права. Дается понятие жилищных прав несовершеннолетних граждан как отдельной категории лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, которые имеют специфическое регулирование своих жилищных прав, ряд которых осуществляют их родители. На рассмотрение поставлена проблема регулирования жилищных прав детей, оставшихся с одним из родителей по решению суда или соглашению между супругами вследствие расторжения брака между родителями. Также рассматривается вопрос, на какое жилое помещение может претендовать несовершеннолетний ребенок и бывший член семьи собственника, с которым остался ребенок. Обязан ли собственник жилого помещения предоставить им свое или другое, пригодное для проживания, жилое помещение.

Ключевые слова: несовершеннолетний, жилищные права, собственник жилого помещения.

The rights of minor citizens to their parents' living quarters after their divorce

Gromova Maria Fedorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: masha.gromova12@mail.ru

Abstract

This article analyzes the provisions of the current legislation, analyzes the provisions of civil, housing and family law. The concept of housing rights of minors as a separate category of persons under the age of majority who have specific regulation of their housing rights, in particular, their parents, is given. The problem of regulating the housing rights of children left with one of the parents by a court decision or an agreement between spouses due to divorce between parents is considered. Also, the issue of what type of living space a minor child and a former member of the owner's family with whom the child is left can be considered. Is the owner of the dwelling obligated to provide them with his own or other suitable dwelling.

Key words: minor, housing rights, landlord.

Ввиду реализации основных прав (в т. ч. и жилищных) несовершеннолетних детей их законными представителями особую актуальность приобретает специфика осуществления жилищных прав несовершеннолетних детей в случае расторжения брака их родителями.

По справедливому заключению М. Л. Харламовой, жилищное право несовершеннолетнего ребенка представляет собой гарантированную положениями жилищного законодательства и основанную на конституционном праве (ст. 40 Конституции РФ) на жилье меру возможного поведения несовершеннолетнего лица [1, 2].

Из данного определения следует, что жилищные права, в т. ч. и несовершеннолетних детей, неотчуждаемы. Так, родители обязуются

предоставить несовершеннолетним детям на праве пользования жилое помещение и проживать совместно с ними.

Положения п. 1 ст. 54 К РФ регламентируют, что факт расторжения брака не должен влиять на права несовершеннолетнего ребенка [3], в т. ч. и на жилищные права. Каждый из родителей должен осознавать, что несовершеннолетнему ребенку нужно уделять еще больше внимания и заботы в такой переломный момент в семье, чтобы он не чувствовал себя «брошенным» одним из родителей. Однако все чаще встречаются случаи, когда несовершеннолетние дети остаются проживать с близкими родственниками (бабушками, дедушками и др.) ввиду того, что родители в большей степени занимаются своими личными делами. Данный пример отражает ущемление права несовершеннолетнего ребенка на совместное проживание в жилых помещениях с законными представителями.

Положения ст. 31 ЖК РФ, устанавливают, что право на проживание в жилом помещении собственника за бывшим супругом сохраняется в случаях, предусмотренных законом или договором между бывшими супругами [3] (например, при отсутствии другого жилого помещения, тяжелого имущественного положения и т. д.).

В ряде случаев несовершеннолетний может иметь на праве собственности жилое помещение (например, в результате перехода имущественных прав в порядке универсального правопреемства). При этом согласно ст. 26 ГК РФ несовершеннолетний не имеет полномочий самостоятельно распоряжаться своими правами в полном объеме без письменного согласия его законных представителей.

Следовательно, являясь собственником жилья при условии, если это жилое помещение является единственным и подходящим для проживания несовершеннолетнего, ребенок может проживать в нем со своим законным представителем, который с письменного согласия будет осуществлять все необходимые распоряжения.

В случае оставления ребенка по решению суда с одним из родителей (и не всегда с тем, который является собственником жилого помещения), его другие права не должны переплетаться с его жилищными

правами. При этом воспрепятствование реализации права пользования несовершеннолетним жилым помещением, находящемся в собственности у одного из родителей, является нарушением прав ребенка. Таким образом, пока у родителя сохраняется право собственности на жилое помещение, в котором прописан несовершеннолетний ребенок, то и у ребенка также остается право на данное жилое помещение до того момента, когда у собственника прекратятся в отношении недвижимого имущества все полномочия [5]. На данное положение не влияет тот факт, что ребенок по решению суда может быть оставлен с другим родителем, не собственником жилого помещения.

Ошибочно полагать, что обязанность по воспитанию ребенка, включая предоставление ему жилищных прав вследствие расторжения между супругами брака, переходит на одного из родителей, с которым несовершеннолетний остался по решению суда или на основании договора между бывшими супругами. Законодатель четко регулирует разрешение данного вопроса в ст. 31 СК РФ. Так, собственник жилого помещения обязуется обеспечить своего несовершеннолетнего ребенка жилым помещением даже в случае расторжения между супругами брака.

На наш взгляд, данная норма является регулятором в осуществлении одним из родителей своих родительских прав и предусматривает обязанность обеспечения жилым помещением несовершеннолетнего. Если на основании решения суда или согласия между супругами несовершеннолетний остается с родителем, не имеющим на праве собственности жилое помещение, последнему для совместного проживания с несовершеннолетним обязуется предоставить жилое помещение второй родитель. Данное обязательство возлагается на супруга-собственника жилого помещения независимо от факта прекращения брачных отношений между супругами, поскольку сохраняются родительские права и обязанности, в т. ч. Обязанность в воспитании и обеспечении ребенка жильем.

Если собственник жилого помещения не желает проживать совместно с бывшим супругом и своим несовершеннолетним ребенком, он должен предоставить бывшему супругу и ребенку другое жилое поме-

щение, имеющееся у него на праве собственности или в соответствии с договором найма жилого помещения. При этом жилое помещение должно соответствовать требованиям и условиям для проживания в нем несовершеннолетнего ребенка и второго родителя.

Таким образом, прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка не влечет за собой прекращение права пользования жилым помещением родителя, с которым остался несовершеннолетний. На наш взгляд, необходимо дополнить ст. 31 ЖК РФ положением о сохранении за несовершеннолетним права пользования жилым помещением обоих родителей после расторжения последними брака. Такая мера позволит защитить право несовершеннолетнего на проживание со своим законным представителем.

Список литературы

1. Харламова М. Л. Понятие и содержание жилищных прав несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юности. Юрист. 2013. № 6. С. 15–18.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 233-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 6.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
5. Масленникова Л. В., Петрушина Ю. К. Правовое регулирование обеспечения жилищных прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей: актуальные проблемы и возможные пути решения // В книге: УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. Монография. Пенза, 2017. С. 44–47.

References

1. Kharlamova M. L. The concept and content of housing rights of minors // Issues of juvenile youth. Lawyer. 2013, No. 6. P. 15-18.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, 07/11/2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.

3. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 233-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 6.

4. Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2004 No. 188- // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. fourteen.

5. Maslennikova L. V., Petrushina Yu. K. Legal regulation of ensuring the housing rights of orphans, children left without parental care: current problems and possible solutions. // In the book: MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS: PROBLEMS, REGULARITIES, PROSPECTS monograph. Penza, 2017.P. 44-47.

УДК/UDC 339.1

Сравнительный анализ экономических показателей крупнейших производителей смартфонов Apple и Samsung

Долгова Анна Александровна
магистрант факультета ИМЭБ
Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия
e-mail: Dolgova.anneta@yandex.ru

Аннотация

В статье проведен сравнительный экономический анализ крупнейших производителей смартфонов Apple и Samsung. Дана общая характеристика данных корпораций, определены их рыночные сегменты и доли на рынке смартфонов. Проведен сравнительный анализ важнейших результатов деятельности компаний: выручки от продаж, чистой прибыли и объема продаж смартфонов, рассчитана чистая рентабельность продаж компаний. Выявлено, что компания Apple является более прибыльной, хотя лидером продаж на рынке смартфонов является Samsung. Также чистая рентабельность продаж у компании Apple выше, чем у компании Samsung. Выявлены возможные причины этого. Предложены рекомендации для повышения эффективности коммерческой деятельности для обеих компаний и расширения их рынков сбыта.

Ключевые слова: смартфон, транснациональная корпорация, прибыль, конкуренция, доля рынка.

Comparative analysis of economic indicators of the largest manufacturers of smartphones Apple and Samsung

Dolgova Anna Alexandrovna
Master student of the IMEB Faculty
RUDN University
Moscow, Russia
e-mail: Dolgova.anneta@yandex.ru

Abstract

The article provides a comparative economic analysis of the largest manufacturers of smartphones Apple and Samsung. A general description of these corporations is given, their market segments and smartphone market shares are determined. A comparative analysis of the most important results of the company's activities: revenue from sales, net profit and sales of smartphones, a net profitability of company sales. It was revealed that Apple is more profitable, although Samsung is the leader in sales in the smartphone market. Apple's net sales margin is also higher than that of Samsung. Possible reasons for this are identified. Recommendations are offered to increase the efficiency of commercial activities for both companies and expand their sales markets.

Key words: smartphone, multinational corporation, profit, competition, market share.

Рынок смартфонов в современных условиях имеет большие перспективы и рассматривается как один из самых высокодоходных. Это обусловлено распространением сети Интернет на все сферы человеческой жизни, в связи с чем появилось огромное количество услуг, предоставляемых с помощью смартфона:

- мобильные приложения банков,
- бесконтактные платежи в магазинах,
- использование QR-кодов,
- приложения для инвестиций.

Мобильная индустрия - наиболее быстро развивающаяся на сегодняшний день отрасль, лидерами которой на сегодняшний день являются

ся две компании, занимающие в ней первое и второе места по объемам продаж, - это Samsung и Apple соответственно.

Рынок смартфонов в современном маркетинге подразделяется на следующие ценовые сегменты:

- 1) нижний,
- 2) средний,
- 3) высокий [1].

Лидерами продаж смартфонов в глобальном масштабе являются компании Samsung и Apple. Доля компании Samsung в общем объеме продаж смартфонов 2018 году составила 20,8%, а компании Apple - 14,9%. Стоит заметить, что компания Apple занята больше в высоком сегменте, где в основном и происходит конкуренция с Samsung [2].

Компания Samsung (Samsung Group) - южнокорейская группа компаний, основанная в 1938 году. На мировом рынке известна как производитель высокотехнологичных компонентов, включая полноцикловое производство интегральных микросхем, телекоммуникационного оборудования, бытовой техники, аудио- и видеоустройств. На сегодняшний день компания Samsung имеет 200 филиалов почти в 80 странах [3].

Транснациональная корпорация Samsung расширяется за счет поглощений других технически развитых производств. Компания планомерно расширяет присутствие производства в разных странах и осваивает новые рынки сбыта.

По данным консалтинговой компании PwC, Apple по состоянию на июль 2019 года занимает вторую позицию в мире по рыночной капитализации [4]. Apple является инновационным лидером в сфере применения высоких технологий. К основной продукции компании относятся Mac, MacBook, iMac, iPhone, iPod, iPad и др. [5].

Анализ показателей деятельности компании Apple представлен в таблице 1.

Анализ показателей деятельности компании Apple в 2017–2018 годах [2, 5]

Показатель	2017	2018	2018 г. к 2017 г.	
			Абсолютное изменение, (+,-)	Относительное изменение, %
Выручка от продаж, млн долл. США	229 234	265 595	36 361	115,9
Чистая прибыль, млн долл. США	48 351	59 531	11 180	123,1
Чистая рентабельность продаж, %	21,1	22,4	1,3	-
Объем продаж смартфонов, млн штук	215,8	208,8	-7,0	96,8

Таблица 1

Анализ показателей деятельности компании Samsung представлен в таблице 2.

Анализ показателей деятельности компании Samsung в 2017–2018 годах [2, 3]

Показатель	2017	2018	2018 г. к 2017 г.	
			Абсолютное изменение, (+,-)	Относительное изменение, %
Выручка от продаж, млн долл. США	195 835	199 269	3 434	101,8
Чистая прибыль, млн долл. США	34 492	36 208	1 716	105,0
Чистая рентабельность продаж, %	17,6	18,2	0,6	-
Объем продаж смартфонов, млн штук	317,7	292,3	-25,4	92,0

Таблица 2

Из данных таблиц 1 и 2 видно, что более прибыльной является компания Apple, несмотря на то, что компания Samsung продает смартфонов значительно больше. Так, в 2018 году компания Apple заработала 265 595 млн долл. США, при этом доходы по сравнению с прошлым 2017 годом выросли на 36 361 млн долл. (или на 15,9%). При этом количе-

ство проданных смартфонов сократилось в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 7 млн штук (или 3,2%) и составило 208,8 млн штук. Чистая прибыль компании увеличилась на 11 180 млн долл. США (или на 23,1%) и составила 59 531 млн долл. США.

Анализируя основные финансовые показатели компании Samsung, можно сказать, что доходы компании в 2018 году по сравнению с 2017 увеличились, но не так существенно, как у Apple. Доходы выросли на 3 434 млн долл. (или 1,8%) и составили 199 269 млн долл. США. Чистая прибыль корпорации увеличилась на 1 716 млн долл. (или на 5%) и составила 36 208 млн долл. США. При этом продажи смартфонов снизились на 25,4 млн штук (или на 8%), то есть произошло снижение объемов продаж более чем в три раза по сравнению с Apple.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что сегмент смартфонов на котором работает Apple, более устойчив к рыночным колебаниям.

Таким образом, эффективность деятельности компании Apple выше, чем у компании Samsung. Выручка от продаж компании Apple в 2018 году больше, чем у компании Samsung, на 66 326 млн долл. США, а чистая прибыль - на 23 323 млн долл. США. Соответственно, чистая рентабельность продаж, определяемая как отношение чистой прибыли к выручке от продаж, у компании Apple составила в 2018 году 22,4%, а у компании Samsung - 18,2%. Указанные показатели, собственно, и являются фактором того, что рыночная стоимость компании Apple выше, чем у компании Samsung, несмотря на колебания рыночной конъюнктуры.

Таким образом, в условиях растущей конкуренции на рынке смартфонов на всех ценовых сегментах, обеим корпорациям для повышения эффективности своей деятельности необходимо внедрять новую технику и технологии, которые позволят повысить производительность труда. Также важное место в реализации электронной техники занимает качество и эффективность рекламной кампании, поэтому существует объективная необходимость в совершенствовании маркетинговых стратегий

фирм с целью обеспечения устойчивого конкурентного преимущества на рынке.

Список литературы

1. Маркетинг. Учебник для студентов бакалавриата / под ред. И. В. Липсица. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 576 с.
2. Worldwide Quarterly Mobile Phone Tracker // IDC. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS44826119> (дата обращения: 26.03.2020).
3. Официальный сайт компании Samsung // Samsung. URL: <https://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/home/> (дата обращения: 26.03.2020).
4. Global Top 100 companies by market capitalisation, July 2019 // PwC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/publications/assets/global-top-100-companies-2019.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).
5. Официальный сайт компании Apple // Apple. URL: <https://www.apple.com> (дата обращения: 26.03.2020).

References

1. Marketing. Textbook for undergraduate students. under the editorship of I.V. Lipsitsa. M.: GEOTAR-Media, 2012 - ISBN 978-5-9704-2112-3 - 576 p.
2. Worldwide Quarterly Mobile Phone Tracker // IDC. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS44826119> (accessed 03.26.2020).
3. Official website of Samsung // Samsung. URL: <https://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/home/> (accessed March 26, 2020).
4. Global Top 100 companies by market capitalization, July 2019 // PwC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/publications/assets/global-top-100-companies-2019.pdf> (accessed March 25, 2020).
5. The official website of Apple // Apple. URL: <https://www.apple.com> (accessed date 03/26/2020).

УДК/UDC 811.111

Сельскохозяйственная терминология: некоторые способы образования терминов и их многозначность

Донскова Людмила Александровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: donl67@mail.ru

SPIN-код: 7229-3122

Федорова Тамара Дмитриевна

студентка факультета агрономии и экологии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tamarafedorova24@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теме сельскохозяйственной терминологии и применению ее в профессиональной деятельности. Рассмотрены такие понятия, как «термин» и «пополнение терминологического состава языка». Описаны процессы, за счет которых происходит терминологическое пополнение агрономических терминов, и приведены примеры. Затронута проблема многозначности слов, зависимости их от контекста и сложности перевода. Приведены противоречивые мнения ученых, разделяющих понятия «полисемия» и «многозначность» и высказывающих мнение о равнозначности терминов. Указаны примеры многозначности лексических единиц, имеющих отличительные признаки в функционировании. Кроме проанализированных в статье способов словообразования существует еще множество других, поэтому исследование многозначности сельскохозяйственной терминологии и ее перевода остаются актуальными.

Ключевые слова: термин, образование терминов, сельское хозяйство, терминологическое пополнение, многозначность слов.

Agricultural terminology: some ways of forming terms and their polysemy

Donskova Lyudmila Aleksandrovna
senior lecturer of the Chair of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: donl67@mail.ru
SPIN Code: 7229-3122

Fedorova Tamara Dmitrievna
student of the Faculty of Agronomy and Ecology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tamarafedorova24@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of agricultural terminology and its application in professional activities. Such concepts as the "term" and replenishment of the terminological structure of the language are considered. There were described the processes by which the terminological replenishment of agronomic terms occurs and examples are given. The problem of multiple meanings of words, their dependence on the context and the complexity of translation are touched upon. There are conflicting opinions of scientists who share the concepts of "polysemy" and expressing the opinion on the equivalence of terms. Examples of multiple meanings of lexical units that have distinctive features in their functioning are given. In addition to the methods of word formation analyzed in the article, there are many other methods, so researches on the polysemy of agricultural terminology and its translation remains relevant.

Key words: term, formation of terms, agriculture, replenishment of terms, word polysemy.

На сегодняшний день сельское хозяйство является важнейшей и неотъемлемой частью экономики. Огромную роль играют внешнеэкономические связи и международные торговые отношения. Поэтому адекватный и профессиональный перевод, а также изучение особенностей

агрономической терминологии и текстов, касающихся данной тематики, очень важны и крайне необходимы в современном стремительно развивающемся мире.

Рассмотрим понятие «термин», а также процесс образования и многозначности слов в сельскохозяйственной терминологии. Известно, что основным элементом любой терминологической системы какого-либо естественного языка является термин. Термин представляет собой некий банк данных в определенной сфере знаний и выполняет, безусловно, информативную функцию. Также, как и слово, термин является единицей лексического состава языка. Таким образом, термин — это лингвистическое явление, и он обладает теми же признаками и правилами образования, что и общеупотребительная лексика, то есть термин подчиняется общим грамматическим правилам, но имеет отличительные признаки в функционировании.

Под словом «термин» подразумевается стилистически нейтральное слово (аббревиатура или словесный комплекс), которое имеет определенную и четкую сферу применения, предметную и логическую направленность, а также характеризуется однозначностью и отсутствием экспрессивности. Таким образом, термины появляются в результате изменения значений слов общелитературного языка и специальной терминологии. Из этого утверждения можно сделать вывод, что терминологическое наполнение состава языка осуществляется с помощью следующих процессов [1]:

- 1) аффиксация — способ образования новых слов в результате прибавления к корневым словам, заимствованным из греческого и латинского языков, префиксов и суффиксов, например:
cultivate + tion = cultivation—возделывание (почвы), рыхление;
develop + ment = development—развитие, рост;
inter + planting = interplanting—пересадка растений;
trans + plant = transplant—саженец, пикированная рассада;
sub + tropical = subtropical—субтропический;

- 2) сокращения — образование аббревиатур, то есть слов, состоящих из первых букв словосочетания, например:
- 3) AMS (Agricultural Management Solutions) — системы управления сельским хозяйством, системы точного земледелия;
HYVP (High-Yielding Varieties Program) — программа выведения высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур;
FAS (Foreign Agricultural Service) — иностранная сельскохозяйственная служба;
- 4) конверсия — способ получения новых слов путем их перехода из одной части речи в другую без помощи словообразовательных элементов, например:
mature — созревший, спелый, to mature—созревать, вызревать;
meal — мука крупного помола, размолотое зерно, to meal — перемалывать, превращать в муку;
plant — растение, саженец, to plant—сеять, засаживать;
land — культивируемая земля, почва, to land — приземляться, садиться на землю;
farm — ферма, хозяйство, питомник, to farm — возделывать земельные угодья;
- 5) словосложение — способ образования сложного слова в результате соединения двух или более слов (основ) в одно новое слово, как правило, без соединительной гласной, например:
cross-pollinated — перекрестноопыляющийся;
self-seeding — самосев;
plant-available — пригодный для посадки;
frost-killing — вымерзание (растений) [2].

Одним из значимых вопросов современного теоретического терминоведения считается проблема многозначности терминов. В отечественном терминоведении многозначность термина традиционно понимается как полисемия термина, но обзор теоретического материала показывает, что несмотря на огромное количество информации по данному вопросу в литературе по лингвистике, а также в работах по терминоведению,

существует множество мнений, касающихся вопроса, что же считать многозначностью термина. В связи с этим некоторые ученые разделяют термины «полисемия» и «многозначность». Так А. А. Филиппова считает, что мы будем говорить о полисемии термина, когда значения этого термина будут ограничиваться рамками одной словарной статьи. А если значения термина будут определяться в дискурсе и не фиксироваться при этом в пределах одной словарной статьи, тогда речь будет идти об их многозначности [3, с. 81].

Существует также мнение о равнозначности терминов «полисемия» и «многозначность». Так, не приводя объяснений или дефиниций, делается акцент на однозначность термина как одно из главных свойств его нормативности. Но есть и противоречия, когда, определив относящиеся к разным терминосистемам термины как семантические омонимы, терминологи относят данные термины к случаям многозначности: «Действительно, часто встречающимся случаем многозначности является использование одного и того же термина в близких областях знания с несколько различными значениями <...>» [4, с. 45]. Отсюда можно заключить, что ученые используют термин «многозначность» в его широком понимании, подразумевая омонимию и полисемию как противопоставление однозначности.

Таким образом, способы образования терминов ведут к их многозначности и сложности словоупотребления, а также сложности их перевода. Перевод многих терминов имеет значительную зависимость от контекста. Изучая агрономическую терминологию, мы можем убедиться в том, что она является очень богатой, яркой и разнообразной. Актуальным остается вопрос функционирования терминов, так как помимо одной определенной области употребления специальная лексическая единица может использоваться в другой сфере, например:

- 1) plant — растение, саженец, побег (биол.) и plant—завод, фабрика, оборудование, установка (общ.);
- 2) soil — грунт, земля, почва (биол.) isoil— страна, территория (общ.);

- 3) field — поле, луг (биол.) и field— область, сфера, поле деятельности (общ.).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что термин имеет свое значение и разнообразные способы образования. У сельскохозяйственных терминов большое значение в процессе перевода играет контекст и употребление слова, которое образовалось путем присоединения, например, суффиксов. Причем способов словообразования может быть огромное количество. Поэтому проблема исследования перевода и многозначности терминов в агрономии остается актуальной в настоящее время.

Список литературы

1. Шелов С. Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии. Санкт-Петербург, 1998. 236 с.
2. Англо-русский словарь по агрономии и агропочвоведению / подред. Т. Н. Фоминой. English-Russian dictionary on Agronomy and Soil sciences. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2014. 77 с.
3. Чистюхина С. Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка // Вестник Университета Российской академии образования. 2011 № 1. С. 80–83.
4. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.

References

1. Shelov S. D., Determination of terms and structure of terminology. –Publishing House S. –St. Petersburg University, 1998. 236 p.
2. Fomina T. N., English-Russian dictionary in Agronomy and Soil sciences. - English-Russian dictionary on Agronomy and Soil sciences. / T. N. Fomina. – М.:Publishing House RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2014. 77 p.
3. Chistyukhina S. N. Intersectoral polysemy in the terminological system of modern English// Bulletin of the University of Russian Academy of Education. -2011. No1. P. 80-83.
4. Leychik V. M. Terminology. Subject, methods, structure / V. M. Leychik. - М.:Publishing House LKI, 2007. - 256 p.

УДК/UDC 346.7

Актуальные проблемы в сфере осуществления государственного контроля иностранных инвестиций в стратегических отраслях экономики

Замуреев Анатолий Сергеевич

студент юридического факультета

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: azamureev@mail.ru

Аннотация

Современные рыночные отношения сложно представить без такой важной составляющей, как инвестиционная деятельность. Инвестиционная деятельность по своей природе связана с вложением капитала инвесторов в различные отрасли экономики. Наиболее распространенным способом инвестирования является приобретение акций в уставные капиталы хозяйствующих обществ. Приобретенные доли позволяют получать дивиденды, а также осуществлять управление, имея право голоса на общем собрании акционеров. Во многих государствах, в том числе и в Российской Федерации, для инвесторов, имеющих гражданство иностранного государства, инвестиционное законодательство предусматривает особые режимы, а также меры дополнительного, усиленного контроля. Такие меры обусловлены необходимостью предупреждения и предотвращения негативных последствий, если иностранный инвестор осуществляет свою деятельность недобросовестно, в ущерб особо чувствительным отраслям экономики государства. Таким образом, вопросы осуществления контроля иностранных инвесторов уже на протяжении длительного времени являются предметом исследования не только российских, но и зарубежных ученых.

Ключевые слова: инвестор, инвестиция, контроль, согласование сделки, стратегическое значение, хозяйствующее общество, антимонопольный орган.

Actual problems in the field of state control of foreign investment in strategic sectors of the economy

Zamureyev Anatoliy Sergeevich

student of the Faculty of Law

Rostov Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Rostov on Don, Russia

e-mail: azamureev@mail.ru

Abstract

It is difficult to imagine modern market relations without such an important component as investment activity. Investment activity is inherently associated with investing capital in various sectors of the economy. The most common way of investing is the acquisition of shares in the authorized capital of the managing company. Acquired shares allow you to receive dividends, as well as manage, having the right to vote at a general meeting of shareholders. In many states, including the Russian Federation, for investors with citizenship of a foreign state, investment legislation provides for special regimes, as well as additional, enhanced control measures. Such measures are caused by the need to prevent and prevent negative consequences if a foreign investor conducts his business in bad faith, to the detriment of particularly sensitive sectors of the economy of a foreign state. Thus, the issues of monitoring foreign investors for a long time have been the subject of research not only by scientists of the Russian Federation, but also by scientists of foreign countries.

Key words: investor, investment, control, transaction approval, strategic importance, business company, antitrust authority.

Законодательство РФ, регулирующее инвестиционную деятельность, предусматривает специфический режим контроля осуществления инвестиций иностранными физическими лицами и иностранными организациями. Однако действующее законодательство, регулирующее деятельность иностранных инвесторов, находится сейчас в стадии модернизации и нуждается в совершенствовании и поправках [1].

Действующее законодательство РФ предусматривает случаи, когда иностранные инвесторы обязаны пройти процедуру согласования перед заключением сделок с российскими хозяйственными обществами.

Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» предусматривал, что согласованию подлежат сделки, а также иные действия иностранных инвесторов, которые имеют значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в целом [2]. После внесения поправок в ст. 5 Федерального закона от 09.07.1999 «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» председатель Правительственной комиссии, осуществляющий контроль за инвестициями, проводит предварительное согласование сделок [3].

Таким образом, иностранный инвестор, который намеревается заключить сделку в отношении хозяйственного общества, должен быть готов к тому, что такая сделка должна будет пройти процедуру согласования с Правительственной комиссией, даже несмотря на то, что хозяйственное общество, в отношении которого осуществляется сделка, не является стратегическим [4].

Законодатель, развивая нормы вышеприведенного закона, также внес изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ [5].

Процедура согласования сделки иностранного инвестора и российского хозяйствующего общества выглядит следующим образом: антимонопольный орган, осуществляющий контроль деятельности иностранного инвестора, в течение 5 дней с момента получения уведомления о сделке направляет запрос и информирует председателя Правительственной комиссии о сделке [6].

Антимонопольный орган направляет соответствующие запросы в федеральные органы исполнительной власти, которые осуществляют функции по:

- реализации государственной политики и нормативно-правовое регулирование в той сфере хозяйственной деятельности, в которой функционирует хозяйственное общество, акции которого являются предметом сделки;
- лицензированию деятельности хозяйственного общества.

Указанные органы должны в течение 15 рабочих дней представить ответ на запрос, а также уведомить инвестора о необходимости приостановить совершение сделки до получения информации об отсутствии необходимости информировать председателя Правительственной комиссии о согласовании сделки. Само решение о согласовании или об отсутствии такой необходимости принимает председатель Правительственной комиссии.

На сегодняшний день не нашел своего отражения в нормативно-правовом регулировании вопрос о том, в какие сроки должно быть принято данное решение. Таким образом, очевидно, что председатель аттестационной комиссии, не будучи ограничен сроками, может приостановить совершение сделки на неопределенный срок.

Не получил нормативно-правового закрепления и вопрос о том, каким критериям должна отвечать сделка, для совершения которой необходимо согласование председателя Правительственной комиссии. Поэтому на сегодняшний день очевидно, что любая сделка с участием иностранного инвестора может быть приостановлена антимонопольным органом в связи с необходимостью проведения процедуры такого согласования. При этом не имеет значения количество приобретаемых акций, наименование хозяйственного общества, а также сфера экономики, в которой совершается сделка. Срок приостановления сделки не определен [7].

При несоблюдении порядка заключения сделок с иностранным инвестором, например при заключении сделки в обходение процедуры согласования, предусмотрена ответственность, в частности сделка может быть признана ничтожной.

Однако законодательство не предусматривает ответственность при отказе инвестора приостановить совершение сделки при получении уве-

домления антимонопольного органа и до получения информации о принятом решении председателя Правительственной комиссии.

Если иностранный инвестор совершает сделку после получения информации о том, что сделка должна быть согласована, она может быть признана судом ничтожной [8].

Если же иностранный инвестор совершает сделку после получения уведомления от антимонопольного органа, но до получения сведений о необходимости согласования, то к свершенной сделке уже не могут применяться положения о ее ничтожности.

Согласно положениям законодательства, к видам деятельности, имеющим стратегическое значение, относятся сферы, связанные с обороной и безопасностью государства. По смыслу толкования норм перечень видов деятельности является закрытым, однако на практике встречаются случаи, когда согласованию подлежат сделки, не отнесенные к стратегическим сферам, но имеющие смежный характер с ними.

Например, арбитражный суд признал законным постановление антимонопольного органа о привлечении иностранного инвестора к административной ответственности за нарушение рассмотренных выше положений закона [9]. Антимонопольный орган указал, что нарушение было связано с незаконным установлением контроля за российским хозяйственным обществом, деятельность которого была связана с техническим обслуживанием и ремонтом обсадных колонн. Сделка была проведена без согласования с Правительственной комиссией. Антимонопольный орган, обосновывая свою позицию, указал, что указанная деятельность связана с геологическим изучением недр и бурением в целях разведки полезных ископаемых. Такая деятельность тесно связана с процессом добычи нефти, поэтому ее можно отнести к стратегической. Антимонопольный орган также указал, что у хозяйствующего общества не было лицензии [10].

Таким образом, очевидно, что на практике антимонопольный орган и суд, проводя анализ деятельности хозяйственного общества, может прийти к выводу, что такая деятельность является видом стратегической

деятельности или ее отдельным процессом. Но в то же время очевидно, что данный подход предусматривает расширение полномочий суда и антимонопольного органа при рассмотрении вопроса о признании законности сделки с участием иностранного инвестора [11].

Рассмотренный организационно-правовой механизм контроля за сделками, совершаемыми российскими хозяйственными обществами и иностранными инвесторами, а также подходы, предусмотренные действующим законодательством, связанные с отнесением той или иной деятельности к стратегической, несовершенны и предусматривают возможность расширительного толкования.

Иностранный инвестор может столкнуться с проблемами, связанными с необходимостью проведения процедуры согласования с антимонопольным органом сделки, а также с необходимостью подвергнуться санкциям и ответственности за нарушение законодательства о согласовании.

Подходы, которые использует антимонопольный орган для отнесения деятельности к стратегической, могут быть рассмотрены как адаптационный механизм к современным экономическим условиям, например к санкциям, введенным в отношении Российской Федерации [12].

В то же время действующий механизм противоречит политике Правительства РФ, которое постоянно указывает на необходимость создания благоприятных условий для привлечения инвестиций. Создание таких условий предполагает совершенствование механизма государственного регулирования с целью обеспечения баланса интересов государства и иностранных инвесторов. Вместе с тем рассмотренная выше практика антимонопольных органов не предполагает повышения привлекательности хозяйственных обществ для иностранных инвесторов [13].

Для решения сложившейся ситуации необходимо создать четкие критерии отнесения деятельности хозяйствующих обществ к стратегическим. Это позволит избежать расширительного толкования и увеличения требований законодательства в отношении отдельных видов стратегической деятельности, а также позволит более четко понимать, в каких

случаях необходимо применять механизм контроля за осуществлением сделок. Кроме того, это позволит свести к минимуму затраты на судебные разбирательства.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что привлечение иностранных инвесторов в российскую экономику предполагает создание четких и понятных правил, с помощью которых возможно будет обеспечить развитие стратегических отраслей.

Список литературы

1. Дмитриева Г. К., Викторова Н. Н. Суверенитет государства в контексте привлечения иностранных инвестиций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 26–38.

2. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 18. Ст. 1940.

3. О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»: Федеральный закон от 18.07.2017 № 165-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 30. Ст. 4445.

4. О внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2018 № 430 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 16 (ч. II). Ст. 2384.

5. О внесении изменений в пункт 4(1) Положения о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2019 № 711 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 24. Ст. 3081.

6. О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.07.2008 № 510 (ред. от 03.06.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 28. Ст. 3382.

7. Клеандров М. И. Суд для иностранного стратегического инвестора // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 31–39.

8. Бородушко И. В., Кокорин И. С. Эволюция нормативно-правовой базы прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1 (51). С. 190–200.

9. Постановление о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 4-00-150/00-20-18 // Официальный сайт Федеральной Антимонопольной Службы. URL: <https://fas.gov.ru/documents/622063> (дата обращения: 12.02.2020).

10. Беломестная Л. А. Привлечение инвестиций: понятие и правовые формы // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 15–20.

11. Янковская Е. С. Обеспечение национальной безопасности в системе приоритетов государственной политики в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 3 (36). С. 69–75.

12. Акимова И. В., Симакова К. Б. Новеллы в сфере контроля за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3 (19). С. 30–35.

13. Белицкая А. В. Государственная инвестиционная политика как средство государственного регулирования рынка инвестиций // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 36–41.

References

1. Dmitrieva G. K., Viktorova N. N. State sovereignty in the context of attracting foreign investment // Actual problems of Russian law. 2018. No 12 (97). P. 26 -38.

2. On the procedure for making foreign investments in business entities of strategic importance for ensuring the country's defense and state security: Federal Law of April 29, 2008 No. 57-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 18. Art. 1940.

3. On amendments to Article 6 of the Federal Law "On Foreign Investments in the Russian Federation" and the Federal Law "On the Procedure for Making Foreign Investments in Business Companies of Strategic Importance for Ensuring the Defense of the Country and State Security": Federal Law of July 18, 2017 No 165-FZ // SZ RF. 07.24.2017. No 30. Article 4445.

4. On amendments to the Regulation on the Government Commission for Monitoring the Implementation of Foreign Investments in the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of 04.04.2018 N 430 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2018. No 16 (Part II). Art. 2384.

5. On amendments to clause 4 (1) of the Regulation on the Government Commission for the Control of Foreign Investment in the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of 06.06.2019 No 711 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2019. No 24. Art. 3081.

6. On the Government Commission for the Control of Foreign Investment in the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of 06.07.2008 No 510 (as amended on 06.06.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2008. No. 28. Article 3382.

7. Kleander M. And. Court for a foreign strategic investor // Entrepreneurial law. 2018. No. 1. P. 31-39.

8. Borodushko I. V., Kokorin I. S. The evolution of the regulatory framework of foreign direct investment in the Russian Federation // Leningrad Journal of Law. 2018. No 1 (51). P. 190-200.

9. The decision on the fine in the case of an administrative offense No. 4-00-150 / 00-20-18 // <https://fas.gov.ru/documents/622063>. (appeal date: 02/12/2020)

10. Belomestnaya L. A. Attraction of investments: concept and legal forms // Appendix to the journal Entrepreneurial Law. 2018. No. 4. P. 15-20.

11. Yankovskaya E.S. Ensuring national security in the system of priorities of state policy in the Russian Federation // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2017. No. 3 (36). P. 69-75.

12. Akimova I. V., Simakova K. B. Novels in the field of control over the implementation of foreign investment in strategic sectors of the economy // Russian Competition Law and Economics. 2019.No 3 (19). P. 30-35.

13. Belitskaya A. V. State investment policy as a means of state regulation of the investment market // Appendix to the journal Entrepreneurial Law. 2017. No. 3. P. 36-41.

УДК/UDC 346.7

Гражданско-правовое регулирование инвестиционной деятельности в социально значимых сферах экономики

Замуреев Анатолий Сергеевич
студент юридического факультета
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: azamureev@mail.ru

Аннотация

Осуществление инвестиционной деятельности - это относительно новая форма участия субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность, в экономическом обороте. Ранее действовавшая в Советском Союзе административно-плановая экономика подразумевала под собой наличие единственного собственника всех средств производства - государства, поэтому весь производительный цикл был замкнут на государство. Само государство было единственным инвестором и выгодоприобретателем. Это обусловило состояние нынешней ситуации в сфере инвестирования в социально значимые сферы экономики, а также содержание нормативно-правового регулирования данной деятельности в Российской Федерации. В настоящее время состояние социально значимых сфер экономики является основным критерием, выражающим уровень благополучия общества. Улучшение ситуации в социально значимых сферах экономики зависит от возможности осуществления инвестирования в данные сферы экономики, а также создания определенных условий содействия и благоприятствования на законодательном уровне. В рамках данной статьи будут рассмотрены основные проблемы и актуальные вопросы инвестирования в социально значимые сферы экономики.

Ключевые слова: инвестирование, государство, правовое регулирование, защита прав, инвестиционный климат.

Civil regulation of investment activity in socially significant sectors of the economy

Zamureyev Anatoliy Sergeyeovich

student of the Faculty of Law

Rostov Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Rostov on Don, Russia

e-mail: azamureev@mail.ru

Abstract

The implementation of investment activity is a relatively new form of participation of entities engaged in economic activity in the economic turnover. Previously, the administrative-planned economy operating in the Soviet Union implied the presence of the sole owner of all means of production - the state, so the entire production cycle was closed to the state. The state itself was the sole investor and beneficiary. This determined the state of the current situation in the sphere of investing in socially significant sectors of the economy, as well as the content of the legal regulation of this activity in the Russian Federation. Currently, the state of socially significant sectors of the economy is the main criterion that expresses the level of well-being of society. Improving the situation in socially significant sectors of the economy depends on the possibility of investing in these areas of the economy, as well as the creation of certain conditions for assistance and support at the legislative level. Within the framework of this article, the main problems and pressing issues of investing in socially significant sectors of the economy will be considered.

Key words: investment, state, legal regulation, protection of rights, investment climate.

В Советском Союзе правовое регулирование инвестиций государства происходило в отсутствие рыночных отношений, частной собственности и предпринимательства. Таким образом, по сути инвестиционной деятельности в том смысле, который в нее вкладывается сегодня, не существовало в то время. Поэтому российское инвестиционное право возникло недавно и по сей день нуждается в научной разработке и внимании со стороны научного сообщества и законодателя. Необходимость внимания законодателя обусловлена наличием пробелов в нормативно-

правовом регулировании инвестиционных отношений, а также неоднозначностью толкования существующих норм.

О необходимости законодательной работы в сфере нормативно-правового регулирования инвестиционных отношений говорят Положения Стратегии инновационного развития на период до 2020 года. В ней обращается внимание на низкий уровень конкурентоспособности инвестиционного климата Российской Федерации, необходимость разработки механизмов государственной поддержки, отсутствие условий для обеспечения конкуренции и отсутствие комплексного отраслевого регулирования [1].

При разработке концепции правового регулирования инвестиционных отношений необходимо исходить из цельного понимания таких категорий, как «инвестиции» и «инвестиционная деятельность». Данные категории в процессе развития инвестиционных отношений меняли свое значение и содержание. Четкого законодательного определения нет до сих пор, поэтому многие ученые рассматривают инвестиции через экономические категории, не наделяя их правовым смыслом. Таким образом, инвестиции становятся просто объектами гражданского оборота, а сама инвестиционная деятельность рассматривается только как капиталовложение. В связи с этим на сегодняшний день при определении субъективного состава правоотношений приходится опираться на оценочные категории [2].

Имеющийся объем инвестиционных правоотношений не удастся охватить правовым регулированием, поскольку многие составляющие таких правоотношений остаются за рамками правового регулирования. Отсюда возникают проблемы при осуществлении инвестиционной деятельности, которые препятствуют нормальному развитию инвестиционных отношений и ухудшают инвестиционный климат в целом.

Помимо обозначенных проблем, речь идет об отсутствии единого научно обоснованного подхода к правовому регулированию инвестиционных соглашений, которые могли бы по своей правовой природе и содержанию относиться к публично-правовым, частноправовым или сме-

шанным договорам. Если говорить о смешанном типе инвестиционных соглашений, то в данном случае речь идет о сложности правового регулирования данного правового института, который имеет комплексный характер и регулируется нормами различных отраслей права.

В этой связи важно не только изучить внутренние аспекты составляющих правовых институтов, но и определить саму природу инвестиционных отношений, в частности института общественных инвестиций. Такой подход мог бы стать залогом разрешения хозяйственных и социальных проблем, которые в настоящее время присутствуют у государства.

В рамках данной статьи следует обратить внимание на соотношение федерального и регионального законодательства в рамках регулирования инвестиционной деятельности. Наличие правовых пробелов на федеральном уровне побуждает региональных законодателей самостоятельно решать возникающие проблемы. Это приводит к разобщенному подходу в регулировании инвестиционных отношений, нарушает принцип единства экономического пространства, предусмотренный Конституцией. Чтобы избежать таких ситуаций, важно осмысленно подойти к вопросу правового регулирования инвестиционной деятельности, предусмотреть механизм ограничения вторжения региональных норм в регулирование инвестиционных отношений.

В данном аспекте наиболее значимыми и проблемными остаются вопросы, связанные с инвестированием в социально значимые сферы экономики. Инвестирование в данные сферы экономики, как правило, не позволяет ожидать получение прибыли. Скорее, речь идет об «ином полезном эффекте». Иной полезный эффект - это одна из целей инвестиционной деятельности, предусмотренная Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [3].

Если, исходя из положений вышеприведенного закона, рассматривать инвестиционную деятельность как предпринимательскую, то тогда остается непонятным, о чем идет речь, когда средства инвестируются

в социально значимые сферы экономики. Кроме того, в данной ситуации можно столкнуться с таким негативным эффектом, как отсутствие долгосрочных инвестиционных ресурсов, а также отсутствие залогового обеспечения, дефицит эффективных инструментов, позволяющих снизить риски кредиторов.

Инвестирование в социально значимые сферы остается на сегодняшний день одной из наиболее острых проблем, поскольку именно в данном направлении интересы инвесторов защищены меньше всего ввиду отсутствия системы государственных гарантий защиты прав инвесторов, позволяющих ограничить и снизить негативные последствия рисков. Негативные последствия для инвесторов могут быть связаны с рисками политического характера, экономической и социальной нестабильностью, отсутствием правовой защищенности и обеспечения эффективных механизмов защиты прав.

Судебная практика, сформировавшаяся в последнее время, не предусматривает системного подхода к защите прав инвесторов, осуществляющих инвестирование в социально значимые сферы жизни общества. Судебная система осуществляет защиту прав инвесторов исходя из признания инвестиционных отношений гражданско-правовыми, без рассмотрения их инвестиционной сущности. Поэтому в большинстве своем споры, связанные с защитой прав инвесторов, рассматриваются как гражданско-правовые, без исследования особенностей инвестиционного соглашения. Такая ситуация, связанная с отсутствием эффективного механизма защиты прав инвесторов, безусловно, отпугивает иностранных инвесторов и ухудшает инвестиционный климат. Сложившиеся обстоятельства требуют комплексного разрешения со стороны законодателя [4].

Помимо обозначенной проблемы, следует также отметить и проблему, связанную с соотношением частных и публичных интересов при правовом регулировании инвестиционной деятельности, в частности в социально значимых сферах экономики. Практика показывает, что баланс частных и публичных интересов не соблюдается государством, в основном преследуется мгновенная выгода, поэтому правовое регулирование

часто отталкивается не от соблюдения принципа законности, а от целесообразности, что негативно сказывается на инвестировании со стороны зарубежных партнеров.

Государство пытается разрешить сложившиеся проблемы посредством государственно-частного партнерства, однако это не решает всех имеющихся проблем, поскольку общие вопросы на федеральном уровне не рассматриваются, а регламентация происходит посредством разработки отдельных нормативно-правовых актов в отсутствие выработки комплексного подхода. Разработанное государством государственно-частное партнерство могло бы решить многие проблемы в развитии социально значимых сфер экономики.

Современная внешняя политическая ситуация оказывает огромное влияние на инвестиционный климат, ухудшая его вследствие прекращения инвестирования в банковский сектор. Последствия санкций сильно сказываются на реальных сферах экономики, что грозит ухудшением социальной обстановки. Государство предпринимает попытки исправить ситуацию путем внедрения действующих иностранных механизмов защиты прав инвесторов, используя отечественные инновационные финансовые программы, но это не принесло пока ощутимых результатов, а инвестиции в социально значимые сферы постепенно снижаются, что может привести к кризису всей системы инвестиционных отношений.

Однако несмотря на все негативные явления, ухудшающие инвестиционный климат, в отсутствие эффективных мер правовой защиты инвесторов и комплексного подхода к регулированию инвестиционной деятельности вопросы инвестирования в социально значимые сферы приобретают все большее значение [5].

Наблюдается лояльность государства к инвесторам, позволяющая сохранить приток инвестиций на одном стабильном уровне. Государству необходимо оперативно реагировать и проводить работу по созданию правовой основы для изменений, проходящих в сфере инвестирования.

Таким образом, происходящие изменения в инвестиционной сфере обуславливают необходимость изменить правовые, социальные и эко-

номические условия инвестирования в социально значимые сферы путем создания комплексной системы нормативно-правового регулирования инвестирования. Такая задача предусматривает не только научно-концептуальный подход, но и изменение правоприменительного механизма, совместной работы законодателя и научных исследователей.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216.
2. Фархутдинов И. З. Иностранные инвестиции: вызов экономическому суверенитету // Московский журнал международного права. 2008. № 3 (71). С. 5–20.
3. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 9. Ст. 1096.
4. Белицкая А. В. Перспективы разработки новых правовых конструкций инвестирования для цифровой экономики // Юрист. 2019. № 3. С. 28–33.
5. Яковюк И. В., Шестопад С. С. Государственный суверенитет и суверенные права: проблема соотношения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 381–387.

References

1. On approval of the Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until 2020: Order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2012. No. 1. Art. 216.
2. Farkhutdinov I. Z. Foreign investment: a challenge to economic sovereignty // Moscow Journal of International Law. 2008. No. 3 (71). P. 5-20.
3. On investment activity in the Russian Federation carried out in the form of capital investments: Federal Law of February 25, 1999 No. 39-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. No 9. Art. 1096.
4. Belitskaya A. V. Prospects for the development of new legal investment structures for the digital economy // Lawyer. 2019. No 3. P. 28 -33.
5. Yakovyuk I. V., Shestopal S. S. State sovereignty and sovereign rights: the problem of correlation // Azimuth of scientific research: economics and management. 2017.Vol. 6. No. 4 (21). P. 381-387.

УДК/UDC 342.95

Административно-правовое регулирование незаконной миграции в Российской Федерации

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Федоренко Прасковья Михайловна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Praskovya.fedorenko@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторами рассматриваются особенности административно-правового регулирования незаконной миграции в России. Незаконная миграция представлена в виде опасного социально-экономического явления, которое негативно воздействует на демографическую ситуацию, криминогенную обстановку и социальную жизнь в государстве, а также способствует нарушению или ущемлению прав человека. Рассматриваются государственные меры, направленные на борьбу с незаконной миграцией. Отмечается особая роль мер административной ответственности в регулировании общественных отношений, связанных с незаконной миграцией. По мнению авторов, на законодательном уровне необходимо закрепить механизм реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, разработать специальную федеральную целевую программу, определить финансирование и закрепить ответственность соответствующих министерств и ведомств, субъектов федерации и муниципальных образований.

Ключевые слова: миграция, таможенная граница, иностранный гражданин, нелегальная миграция.

Administrative and legal regulation of illegal migration in the Russian Federation

Ivanenko Igor Nikolayevich

Candidate of Law, Assistant Professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Fedorenko Praskov'ya Mihajlovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Praskovya.fedorenko@mail.ru

Abstract

In this article, the authors consider the features of administrative regulation of illegal migration in Russia. Illegal migration is presented in the form of a dangerous socio-economic phenomenon that negatively affects the demographic situation, the criminal situation and social life in the state, as well as contributes to the violation or infringement of human rights. State measures aimed at combating illegal migration are considered. The special role of administrative responsibility measures in the regulation of public relations related to illegal migration is noted. According to the authors, at the legislative level, it is necessary to consolidate the mechanism for implementing the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation, develop an appropriate federal target program, determine funding and secure the responsibility of the relevant ministries and departments, federal subjects and municipalities.

Key words: migration, customs border, foreign citizen, illegal migration.

Процессы всемирной политической, экономической и культурной унификации и интеграции, протекающие в большинстве государств, оказывают непосредственное воздействие на состояние экономики государств и динамику нелегальной миграции. Нелегальная (незаконная) миграция по своей сути является опасным социально-экономическим явле-

нием. По мнению большинства ученых, незаконная миграция негативно воздействует на демографическую ситуацию, криминогенную обстановку и социальную жизнь в государстве [1–3].

Как правило, незаконная миграция наиболее ярко проявляется в:

- разжигании межнациональных и межэтнических конфликтных ситуаций;
- осуществлении незаконной и неквалифицированной трудовой деятельности, что чревато наступлением общественно опасных последствий;
- возрастании сектора теневой экономики и увеличении уровня налоговых преступлений;
- появлении и развитию в общественных отношениях коррупционной составляющей [4, 5].

Так, в своей совокупности незаконная миграция представляет собой весьма большую опасность для общественного порядка, основ государственного управления и стабильности правовой системы государства.

В соответствии с Докладом Уполномоченного по правам человека в РФ за 2018 год, в России находится примерно 8–10 миллионов нелегальных мигрантов [6]. Данное обстоятельство может являться как причиной возникновения внутригосударственной социальной напряженности, так и нарушением или же ущемлением прав человека с точки зрения международного частного права. Согласно статистике нелегальная миграция, в том числе и латентная, в Российской Федерации и незаконная трудовая деятельность иностранных граждан на российском трудовом рынке выше, чем законная миграция. Так, по официальным статистическим данным главного управления по вопросам миграции МВД России за 2019 год из 17 миллионов иностранных граждан более 60% незаконно пребывают и осуществляют трудовую деятельность на территории РФ [7]. Это позволяет сделать заключение о том, что управление миграционными процессами недостаточно эффективно. Безусловно, подобная ситуация негативно сказывается на общественных отношениях любого уровня и масштаба.

Ввиду вышеперечисленных обстоятельств законодатель разработал ряд специальных мер, которые направлены на борьбу с незаконной миграцией. В соответствии с этим органы государственной власти активно взаимодействуют с органами правоохранительной системы. Если же рассматривать конкретные меры, то к ним следует отнести:

- проведение оперативно-розыскных мероприятий, однако перед этим следует осуществлять профилактические действия и так называемые целевые операции;
- своевременное выявление мигрантов, которые могут быть причастны к совершению преступлений экстремистской направленности;
- усиление охраны на территории государственной границы, а также ужесточение контрольно-пропускных пунктов, строительство необходимой инфраструктуры на данных территориях;
- обобщенное совершенствование мониторинга миграционной ситуации как внутри страны, так и за ее пределами.

Особую роль в регулировании общественных отношений, связанных с незаконной миграцией, играет применение мер административной ответственности [8]. Так, административное регулирование в данной области представлено главным образом в виде организационно-властной и исполнительно-распорядительной деятельности.

Законодатель, понимая и трезво оценивая сложившуюся ситуацию, сформировал специальную Концепцию государственной миграционной политики РФ, рассчитанной на 2019–2025 гг. [9] При этом Концепция указывает на несовершенство действующей управленческой системы миграционными потоками ввиду большого количества незаконных мигрантов. Ежегодно в РФ без оформления разрешения трудовую деятельность осуществляют от 3 до 5 миллионов иностранных граждан и лиц без гражданства.

В Концепции перечислены наиболее эффективные и перспективные меры, направленные на противодействие незаконной миграции. К наиболее актуальным из них можно отнести:

- Уточнение и расширение оснований, согласно которым въезд на территорию РФ запрещен или же ограничен. Кроме этого, увеличиваются и сроки подобных ограничений.
- Формирование особых правил, которые будут регулировать трудовую деятельность мигрантов, что существенно ограничит их приток и увеличит количество легальных работников, которые будут законно осуществлять свою деятельность и платить соответствующие обязательные налоги.
- Проверку знаний русского языка, отечественной истории, а также базисных основ действующего законодательства.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос незаконной миграции остается открытым. Процент незаконно проживающих на территории РФ лиц считается достаточно большим. Однако корректная реализация вышеописанных мер позволит разрешить большинство проблем в сфере незаконной миграции. Кроме того, следует на законодательном уровне закрепить механизм реализации Концепции, разработать специальную федеральную целевую программу, определить финансирование и закрепить ответственность соответствующих министерств и ведомств, субъектов федерации и муниципальных образований.

Список литературы

1. Востриков В. В. Административно-правовое регулирование миграции населения в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2004. 26 с.
2. Гензюк Э. Е. Административная деликтология: дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2001, 324 с.
3. Жеребцов А. Н. Современные проблемы административно-правового регулирования миграционных правоотношений // Общество и право. № 2 (24). 2009. С. 238–240.

4. Орешина Н. И. Административно правовое регулирование противодействия незаконной миграции в зарубежных странах: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 218 с.
5. Попов И. А., Попова О. И. Миграционное право // Юрист. 2013. № 2. С. 12–18.
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета от 11.07.2019. URL: <http://bit.ly/2mkAxpM> (дата обращения: 01.04.2020).
7. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года // Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.04.2020).
8. Прусакова М. Г. Меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. Выпуск № 4. С. 126–128.
9. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

References

1. Vostrikov V. V. Administrative and legal regulation of population migration in the Russian Federation: dis. Cand. legal sciences. Rostov-on-Don, 2004. 26 p.
2. Genzyuk E. E. Administrative tortology: diss. ... Dr. jur. sciences. - M., 2002, 324 p.
3. Stallions A. N. Modern problems of administrative and legal regulation of migration legal relations. Journal of Society and Law. No. 2 (24) / 2009. P. 238-240.
4. Oreshina N. I. Administrative and legal regulation of counteraction to illegal migration in foreign countries. diss. Cand. legal sciences. - M., 2010. 218 p.
5. Popov I. A., Popova O. I. Migration Law of the Lawyer Publishing Group. 2013. No. 2. P. 12-18.
6. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2018 [Electronic resource] // Russian newspaper [site]. 07/11/2019. URL: <http://bit.ly/2mkAxpM> (accessed date: 01/01/2020).
7. Official statistics - Information on the migration situation in the Russian Federation for January-December 2019 [Electronic resource] // Access mode: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/Deljatelnost/statistics> (accessed: 04/01/2020).

8. Prusakova M. G. Administrative coercive measures applied to foreign citizens and stateless persons // Business in law. Journal of Economics and Law. 2010. Issue No. 4. P. 126-128.

9. On the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019 - 2025: Decree of the President of the Russian Federation No. 622 dated October 31, 2018 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. No. 45. Article 6917.

УДК/UDC 242.9

Допустимость электронных документов как доказательств в административном судопроизводстве

Ильяшенко Екатерина Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: Katyail99@mail.ru
Orsid id: 0000-0003-3780-4283

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPIN-код: 9755-4812

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного,
трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPIN-код: 1641-9272

Аннотация

В статье проанализированы нормы административно-процессуального законодательства, посвященные электронному документу. Подробно рассмотрены вопросы допустимости электронных доказательств на основании судебной практики. Проведен анализ различных подходов к определению места электронных документов в системе средств доказывания по административным делам.

Ключевые слова: административное судопроизводство, доказательства, письменные доказательства, электронный документ, электронные доказательства, электронная подпись.

Admissibility of electronic documents as evidence in administrative proceedings

IlyashenkoEkaterina Alekseevna

student of the Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: Katyail99@mail.ru

Orsid id:0000-0003-3780-4283

Mustafin Rafael Fayilievich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and

International Law of the Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: mustafinrf@yandex.ru

SPINCode:9755-4812

Mustafina Svetlana Anatolyevna

Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: grisertel666@yandex.ru

SPINCode: 1641-9272

Abstract

The article analyzes the norms of administrative - procedural legislation devoted to an electronic document. The issues of the admissibility of electronic evidence based on judicial practice are examined in detail. The analysis of various approaches to determining the place of electronic documents in the system of evidence in administrative cases.

Key words: administrative proceedings, evidence, written evidence, electronic document, electronic evidence, electronic signature.

В настоящее время достижения в сфере компьютерных технологий способствуют появлению новых возможностей в области правосудия. Электронные документы как разновидность письменных доказательств получили широкое распространение в качестве средств установления обстоятельств в судопроизводстве. Однако в административном процессуальном законодательстве не упорядочена форма приобщения электронных носителей информации к материалам дела в качестве доказательства. Согласно ч.2 ст.59 КАС РФ к доказательствам по административному делу относятся объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в том числе путем использования систем видеоконференцсвязи, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов [1]. Данная норма была пересмотрена в 2016 году. В соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» были внесены поправки, на основании которых из ч. 2 ст. 59 КАС РФ «электронные документы» были исключены. В то же время в ст. 70 КАС РФ был добавлен п. 1.1, который закрепил перечень документов, допустимых в качестве письменных доказательств: документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью. На наш взгляд, причисление электронных доказательств к письменным не является совсем корректным. Действительно, электронные и письменные документы многое объединяет. Разделяя мнение А. П. Вершинина [2], следует отметить, что информация, содержащаяся как в электронном документе, так и в иной форме, не отличается между собой. Однако при проверке информации, находящейся в электронном виде, необходимо учитывать особую форму ее хранения в качестве записи на электронном носителе, а также особенность создания данных документов. Процессуальное законодательство не содержит легального определения «электронного до-

кумента», что является существенным пробелом в КАС РФ. Указанный термин раскрывается в федеральном законодательстве и судебной практике высших судов. В соответствии с п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3] под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 дается следующее определение данного понятия: электронный документ - документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ [4]. Согласно п. 1.6.1 Регламента удостоверяющего центра Евразийской экономической комиссии под электронным документом понимается документ в электронном виде, заверенный электронной цифровой подписью и отвечающий требованиям общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде [5].

В судебной практике и процессуальной доктрине были выделены следующие виды электронных доказательств:

- документы, полученные посредством электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- электронные документы, заверенные электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ;
- аудио- и видеозаписи на электронных носителях (фотодокумент и иные документы на электронных носителях и т. п.).

Приравнивая электронные документы к письменным доказательствам, КАС РФ не регламентирует порядок их получения и исследования (ч. 1 ст. 70 КАС РФ). В науке существует две точки зрения относительно места электронных документов в системе средств доказывания. С. П. Во-

рожит и М. А. Митрофанова считают электронные документы письменными доказательствами, которые обладают характерной особенностью представления, исследования и оценки их в судебном разбирательстве [6]. Другой позиции придерживаются А. Т. Боннер, М. В. Горелов и Е. В. Ткаченко, которые не относят их к закрепленным средствам доказывания. Данная точка зрения объясняется тем, что КАС РФ не содержит прямых указаний на представление указанных доказательств в бумажной форме [7], с которой трудно не согласиться. По общему правилу, доказательства в административном судопроизводстве должны обладать следующими признаками:

1. Доказательства- это сведения о фактах, то есть они должны содержать информацию, имеющую значение для рассмотрения и разрешения административного дела.
2. Доказательства по административному делу должны иметь значение для разрешения определенного дела, т. е. быть относимыми.
3. Доказательства должны быть допустимыми, т. е. они должны быть получены с соблюдением порядка, предусмотренного КАС РФ и другими федеральными законами.
4. Никакие доказательства не имеют приоритета над другими.

Отсутствие хотя бы одного из признаков свидетельствует о невозможности использовать сведения в качестве доказательства [8, с. 94].

По нашему мнению, относимость и допустимость доказательств являются одними из основополагающих признаков доказательств, при отсутствии которых суд не может приобщить их к делу. В настоящее время КАС РФ не содержит правил предоставления в административном судопроизводстве каких-либо данных в электронной форме. В доктрине принято выделять следующие формы представления электронных доказательств в суд:

1. Предоставление в форме распечатки на принтере с сайта или почты.
2. Осмотр электронного сообщения судом.

3. Оформление представляемых в суд электронных сообщений в виде нотариального протокола в соответствии с действующим законодательством о нотариате.

Следует отметить, что в принятии судебных решений отсутствует единообразие относительно приобщения к делу электронных документов: одни суды принимают их в качестве допустимых доказательств, другие отказывают в их приятии. Обратимся к судебной практике для подтверждения данной точки зрения. Так, в судебном разбирательстве [9] CD-диски с копией аудио- и видеозаписи, представленные административным истцом в обоснование заявленного требования, суд не признал допустимым и надлежащим доказательством. Другим примером является судебное решение [10], в котором суд не признал допустимыми доказательства, предоставленные административным истцом в виде ссылок на адреса интернет-ресурсов. Однако существует и другая позиция судов относительно допустимости доказательств в электронном виде. Например, суд отказал в удовлетворении ходатайства, в котором административный истец ссылался на то, что «скрины» электронной почты, напечатанные на бумаге, не являются копией электронного письма, тем самым в судебном разбирательстве признано допустимым доказательство в виде фотографий экрана («скринов») электронной почты. Как отмечают Т. М. Куценко и В. В. Здольник, важной составляющей при исследовании информации, содержащейся в электронном документе, является ее идентификация и аутентификация [11]. Идентификация электронного документа означает процесс и доказательство того, что документы могут быть определены и соотнесены с целями их использования и процессами, которые их порождают. Аутентификацию электронного документа рассматривают как удостоверение подлинности документа путем проверки его с помощью специальных программ. Для того чтобы у суда и участников процесса не возникло сомнений в подлинности электронного документа в качестве доказательства, необходимо, чтобы он обладал юридической силой. Одним из способов подтверждения достоверности документа является электронная подпись, легальное определение и спо-

соб применения которой установлены в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Данный закон был принят для расширения сферы использования электронной подписи, а также закрепления допустимых ее видов. Следует отметить, что электронная подпись защищает документы от их фальсификации. Другим средством определения подлинности электронного документа является его удостоверение нотариусом. Нотариус обеспечивает доказательства в судебном разбирательстве, в том числе в форме осмотра письменных и вещественных доказательств. После изучения компьютера или иного электронного носителя информации в протоколе осмотра доказательств он фиксирует результаты своего осмотра, в том числе наличие и отсутствие тех или иных сообщений, дату и время, которые в них указаны, адреса отправителя и получателя. Однако нотариус, не являясь экспертом по компьютерным технологиям, может не заметить возможную замену содержимого в документе электронного формата. Для разрешения подобных вопросов может потребоваться экспертиза. Эксперт в результате исследования может установить факт наличия определенной информации и некоторые данные, содержащие полезную служебную информацию. Вместе с тем при применении электронных документов возникают вопросы, от решения которых будет зависеть эффективность их использования в административном судопроизводстве. В целях упорядочивания процессуального законодательства закона целесообразно закрепить в КАС РФ легальное определение «электронного документа». Данный недостаток, по мнению С. П. Архипова, ставит под угрозу достоверность и допустимость электронного документа как средства доказывания [12]. Кроме того, необходимо исключить электронный документ из перечня письменных доказательств, закрепленных в п. 1.1 ст. 70 КАС РФ, таким образом становится возможным отказаться от применения методов исследования и оценки, характерных для письменных доказательств. В административном процессуальном законодательстве следует закрепить правовые гарантии достоверности информации, полученной с помощью научно-технических средств, а также ответственность за фальсификацию та-

кой информации. Нерешенной проблемой остается несанкционированный доступ к информации, компьютерные вирусы, деятельность хакеров. Важно обратить внимание на уровень квалификации сотрудников судебной системы в области работы с электронными документами. Недостаточная подготовленность в использовании компьютера может нанести ущерб правоприменительной деятельности в судебном разбирательстве. Безусловно, внедрение электронной документации в административное судопроизводство упростит процесс рассмотрения дела и вынесения соответствующего судебного решения, а также позволит сэкономить время и материальные средства.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
2. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. 247 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
4. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 // Российская газета. 2017. № 297.
5. Приложение к Положению об удостоверяющем центре Евразийской экономической комиссии: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 09 июля 2018 г. № 110 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 09.12.2019).
6. Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 26 с.
7. Ткаченко Е. В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.
8. Басов С. Л., Васильчикова Н. А., Головки И. И., Гуреева О. А., Исламова Э. Р. Административное судопроизводство: учебное пособие. Санкт-Петербург:

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 212 с.

9. Решение № 3А-385/2016 3А-385/2016 М-434/2016 М-434/2016 от 12 сентября 2016 г. по делу № 3А-385/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M4f3ioUupTrT/> (дата обращения: 09.12.2019).

10. Решение № 3А-111/2018 3А-111/2018 М-117/2018 М-117/2018 от 8 августа 2018 г. по делу № 3А-111/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wzB0kmqktzNs/> (дата обращения: 09.12.2019).

11. Куценко Т. М., Здольник В. В. Электронные документы как современный вид доказательств по делу об административном правонарушении // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 195–202.

12. Архипов С. П. Электронный документ как средство доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Юрист. 2015. № 12. С. 135–137.

Список литературы

1. Code of administrative procedure of the Russian Federation: Federal law No. 21-FZ of March 08, 2015 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10. St. 1391.

2. Vershinin A. P. Electronic document: legal form and evidence in court. - Moscow, 2000. - 247 p.

3. On information, information technologies and information protection: Federal law No. 149-FZ of July 27, 2006 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 h.). St. 3448.

4. On some issues of application of legislation regulating the use of documents in electronic form in the activities of courts of General jurisdiction and arbitration courts: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 57 of December 26, 2017 // Russian newspaper. 2017. No. 297.

5. Appendix to the Regulation on the certification center of the Eurasian economic Commission: decision of the Board of the Eurasian economic Commission of July 09, 2018 No. 110 // Official website of the Eurasian economic Union <http://www.eaeunion.org/>.

6. Mitrofanova M. A. Electronic evidence and the principle of immediacy in the arbitration process: author. dis. ... Cand. the faculty of law. Sciences. Saratov, 2013. 26 p.

7. Tkachenko E. V. Written evidence on cases arising from administrative and other public legal relations in the arbitration process: autoref. Diss. ... Cand. the faculty of law. Sciences. Saratov, 2004, 26 p.

8. Basov S. L., vasilchikova N. A., Golovko I. I., Gureeva O. A., Islamova E. R. Administrative proceedings: a textbook. - Saint Petersburg: Saint Petersburg law Institute

(branch) Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation, 2017, 212 p.

9. Decision No. 3A-385/2016 3A-385/2016 M-434/2016 M-434/2016 of September 12, 2016 in case No. 3A-385/2016 [Electronic resource] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M4f3ioUupTrT/> (accessed December 9, 2019)

10. Decision No. 3A-111/2018 3A-111/2018 M-117/2018 M-117/2018 of August 8, 2018 in case No. 3A-111/2018 [Electronic resource] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wzB0kmqktzNs/> (accessed December 9, 2019)

11. Kutsenko T. M., Zdolnik V. V. Electronic documents as a modern type of evidence in the case of an administrative offense // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2014. No 6. P. 195-202.

12. Arkhipov S. P. Electronic document as a means of proof in civil and arbitration proceedings // Lawyer. 2015. No. 12. P. 135-137.

УДК/UDC 336.226.2

К вопросу о льготах при взимании земельного налога с религиозных организаций

Марьин Евгений Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости

Московский государственный университет геодезии и картографии

г. Москва, Россия

e-mail: evgenii_marin@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором подробно проанализированы отдельные экономические и управленческие аспекты установления льгот при администрировании земельного налога, показаны негативные тенденции в их регулировании. Земельный налог является существенным средством пополнения местного бюджета и способствует развитию территорий муниципальных образований, обеспечивая финансовую устойчивость как экологических, так и социальных местных систем. Однако установление льгот по земельному налогу для отдельных категорий юридических лиц не всегда является обоснованным. Освобождение от уплаты налогов обычно относится к предусмотренному законом исключению из общего правила. Так, в НК РФ установлены льготы некоммерческим религиозным организациям. В результате исследования сделан вывод о том, что в законодательстве РФ необходимо более четко определить параметры собственной религиозной деятельности и благотворительности.

Ключевые слова: земельный налог, некоммерческие организации, налоговые льготы, методы оценки, кадастровая стоимость земли.

On the issue of privileges when collecting land tax from religious organizations

Maryin Evgeny Vladimirovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Land Law and State

Registration of the Real Estate

Moscow State University of Geodesy and Cartography

Moscow, Russia

e-mail: evgenii_marin@mail.ru

Abstract

In this article, the author analyzes in detail certain economic and managerial aspects of establishing benefits in the administration of land tax, shows negative trends in regulation. Land tax is a significant means of replenishing the local budget and contributes to the development of municipal territories, ensuring the financial stability of both environmental and social local systems. However, the establishment of land tax benefits for certain categories of legal entities is not always justified. Tax exemption usually refers to a statutory exception to the general rule. So, in the Tax Code of the Russian Federation, privileges are established for non-profit religious organizations. As a result of the study, it was concluded that in the legislation of the Russian Federation it is necessary to more clearly define the parameters of their own religious activities and charity.

Key words: land tax, non-profit organizations, tax benefits valuation methods, cadastral value of land.

Земельный налог отнесен ст. 15 Налогового кодекса РФ к числу местных налогов, устанавливается нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, вводится в действие и обязателен к уплате на территориях этих муниципальных образований [1].

Земельный налог взимается в соответствии с документом о государственной регистрации соответствующих прав, а если он отсутствует, то правоустанавливающих документов налогоплательщика на этот земельный участок.

По мнению В. С. Тананушко, земельный налог - это механизм управления земельными ресурсами, который является формой налогообложения земли, поскольку земля - один из основных источников дохода местного бюджета [2, с. 73].

Ю. В. Малахова же считает, что земельный налог - это форма платы за использование земли [3, с. 123], т. е. земельный налог представляет собой налог на доходы с земли.

Земельный налог - это косвенный налог, взимаемый с стоимости земли и часто являющийся частью более широкого имущественного налогообложения. Однако существуют практические трудности в оценке стоимости земли, подлежащей налогообложению, и в обеспечении отсутствия неблагоприятных последствий ее продуктивного использования. Земельные налоги зачастую не привязаны к обстоятельствам собственников, что может привести к нежелательным распределительным последствиям [4, с. 76].

Земельные налоги обеспечивают стабильные потоки местных доходов. В то же время земельные налоги также обеспечивают экономические стимулы для использования земли.

Руководствуясь п. 2 ст. 387 НК РФ, органы местного самоуправления вправе независимо устанавливать добавочные налоговые льготы по земельному налогу, основания и порядок их применения, включая установление размера необлагаемой земельным налогом суммы для отдельных категорий налогоплательщиков [5].

Освобождение от уплаты налогов обычно относится к предусмотренному законом исключению из общего правила, а не к простому отсутствию налогообложения в конкретных обстоятельствах, иначе известному как исключение. Рассмотрим льготы, предоставляемые некоммерческим религиозным организациям.

Льготы религиозным организациям в сфере налогообложения недвижимости предусмотрены п. 4 ст. 395 и п. 2 ст. 381 НК РФ, но, по нашему мнению, их нельзя назвать в полной мере социально-справедливыми и отвечающими интересам государства [5].

Органы субъектов РФ, устанавливая на территории субъекта льготы для некоммерческих организаций, определяют ставку по налогу на имущество для религиозной организации в размере 0 процентов. Представляется, что вероятные выпадающие доходы бюджетной системы являются весьма существенными. На сегодняшний день в безвозмездном пользовании религиозных организаций находится порядка 25–50 млн гектаров земельных участков, в связи с чем возможно задаться вопросом о пересмотре льгот для организаций, в безвозмездном пользовании которых находятся миллионы земельных участков. Перспективным может стать возможность законодательного разграничения деятельности религиозных организаций в плане их налогообложения. Например, величина налога может зависеть от сферы их деятельности: если речь идет об отправлении культа, то она может быть снижена, другое дело - эксплуатация принадлежащих религиозным организациям земель и строений, если те используются фактически с коммерческими целями.

Следует также предоставлять религиозным организациям земли из государственной или муниципальной собственности на праве аренды с пониженной процентной ставкой в отдельно взятых регионах. Это в полной мере компенсировало бы государству выпадающий доход и способствовало бы рациональному и эффективному накоплению и распределению бюджетных средств на иные социально значимые нужды.

Опыт дифференциации деятельности религиозных организаций содержится в Письме Министерства Финансов РФ от 24 мая 2005 г. № 03-06-02-02/41, где отмечается, что собственно предназначенными для религиозной деятельности можно считать строения, используемые для литургических целей [6].

Следует отделить собственно литургическую деятельность (осуществление и отправление культа) от благотворительной деятельности религиозных организаций. К последней можно отнести детские приюты и дома престарелых, столовые, больницы, находящиеся под патронатом религиозных организаций.

На территории, находящейся в собственности религиозной организации, часто находятся строения, которые не используются для литургических (отправление культа) или благотворительных целей.

Ранее налоговые органы считали возможным обложить налогом эти строения. Однако в цитируемом письме Минфина все строения на территории, являющейся собственностью религиозных организаций, были освобождены от налогов.

Хотя практика показывает, что бывают случаи и иного порядка: на земельном участке, находящемся в собственности религиозной организации, находятся строения, которые ей не принадлежат, однако они в таком случае также подпадают под общие льготы для религиозных организаций.

Таким образом, для целей налогообложения и установления справедливых льгот необходимо более четко определить параметры собственной религиозной (литургической и образовательной) деятельности и благотворительности. В противном случае вышеуказанные неопределенности приведут к легализации бизнеса под религиозным прикрытием и уклонению от налогов.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.
2. Тананушко В. С. Земельный налог как механизм эффективного управления земельными ресурсами муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6 (141). С. 66-82.
3. Малахова Ю. В., Кизима А. А., Сазонова И. В. Земельный налог: проблемы формирования налоговой базы и снижения поступлений средств в бюджет муниципального образования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 122-128.
4. Хотько А. В. Принцип платности землепользования - реализация в земельном законодательстве и правоприменительной практике: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 210 с.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Парламентская газета. 10.08.2000. № 151–152.

6. Письмо Министерства Финансов РФ от 24 мая 2005 г. № 03-06-02-02/41 // Налогообложение. № 5,2005.

References

1. The tax code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 No. 146 - FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation, No. 31. August 3, 1998. Art. 3824.

2. Tananushko V. S. Land tax as a mechanism for the efficient management of land resources of municipalities // Property Relations in the Russian Federation 2013. No. 6 (141). P. 66-82.

3. Malakhova Yu. V., Kizima A. A., Sazonova I. V. Land tax: problems of forming the tax base and reducing the flow of funds to the budget of the municipality. // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. 2013. No. 2 (26). P. 123.

4. Khotko A.V. The principle of paid land use - implementation in land legislation and law enforcement practice: Dis. .. Candidate of Legal Sciences. M., 2014. 210 p.

5. The tax code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ // Parliamentary newspaper. - 08/10/2000. No. 151-152.

6. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation of May 24, 2005 No. 03-06-02-02 / 41 // Taxation. No. 5,2005.

УДК/UDC 339.5

Внешнеэкономическая компонента в стратегии развития российского легкового автомобилестроения

Куприянова Анна Сергеевна
магистрант экономического факультета
Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия
e-mail: k.anna0602@bk.ru

Аннотация

Развитие производства российских автомобилей в современных условиях - стратегически важное направление отечественной промышленности. Данная отрасль является важной статьей доходов государственного бюджета и обеспечивает рабочими местами работников автомобильной промышленности и смежных с ней отраслей. В настоящее время отечественная автомобильная промышленность переживает кризисный период, причиной которого стали различные обстоятельства, в том числе существенный экономический спад во всем мире. Проблемы автомобильной промышленности России связаны с низкой конкурентоспособностью отечественных автомобилей по сравнению с азиатскими и европейскими. Тем не менее российский рынок автомобилестроения далек от насыщения и имеет существенный потенциал. Необходимо разработка стратегии выхода отечественных автомобилей на внешний рынок и привлечение иностранных инвесторов в российское автомобилестроение.

Ключевые слова: экономика, автомобилестроение, автомобили, продажи, экспорт, инвестиции.

Foreign economic component in the development strategy of the Russian passenger car industry

Kupriyanova Anna Sergeevna

Master of Economics

RUDN University

Moscow, Russia

e-mail: k.anna0602@bk.ru

Abstract

The development of Russian car production in modern conditions is a strategically important area of domestic industry. This industry is an important item of state budget revenues and provides jobs for workers in the automotive industry and related industries. At present, the domestic automobile industry is undergoing a crisis period, which was caused by various circumstances, including a significant economic downturn throughout the world. The problems of the automobile industry in Russia are associated with the low competitiveness of domestic cars in comparison with Asian and European ones. Nevertheless, the Russian automotive market is far from saturated and has significant potential. It is necessary to develop a strategy for domestic cars to enter the foreign market and attract foreign investors in the Russian automotive industry.

Key words: economy, automotive industry, automobiles, sales, export, investments.

Автомобильная промышленность России - это значительный сектор экономики. В ней непосредственно задействовано 600 000 человек и около 2–3 миллионов человек в смежных отраслях. Автомобильное производство является важной отраслью промышленности в России, где непосредственно занято около 1% от общей численности рабочей силы страны [1]. В 2018 году отечественная автомобильная промышленность выпустила 1,759 миллиона автомобилей. В мировом рейтинге стран-производителей автомобилей по количеству произведенных машин Россия заняла тринадцатое место. Доля выпускаемых в России автомобилей — 1,8% от всех произведенных в мире машин [2].

Основным местным брендом является производитель легковых автомобилей АвтоВАЗ. Одиннадцать иностранных автопроизводителей имеют производственные операции или строят свои заводы в России [3].

Это политически очень важная часть экономики страны: во-первых, из-за большого количества занятых людей, а во-вторых, потому что многие граждане зависят от социальных услуг, предоставляемых автомобильными компаниями.

Например, благополучие завода АвтоВАЗ в Тольятти имеет огромное значение для города и региона — Самарской области. Тольятти является моногородом — городом, экономика которого зависит от одной компании [3].

В 2009 году бывший президент Дмитрий Медведев запустил программу модернизации, направленную на диверсификацию сырьевой и энергетической экономики России, превращение ее в современную высокотехнологичную экономику, основанную на инновациях [4]. После этого российская автомобильная промышленность оказалась в центре внимания благодаря своему огромному потенциалу модернизации.

В настоящее время российская автомобильная промышленность переживает непростые времена. Нестабильная макроэкономическая ситуация сдерживает возможности отечественного рынка по восстановлению продаж автомобилей. В то же время российский автомобильный рынок имеет высокий потенциал роста и в ближайшие несколько лет ожидается проявление признаков улучшения, вызванного более сильными макроэкономическими показателями.

Для развития автомобилестроительного бизнеса в России необходима поддержка отрасли со стороны государства, обеспечение выхода на внешний рынок, а также достаточно емкий внутренний рынок, который бы обеспечил высокий спрос на автомобили отечественного производства, однако до сих пор продажи легковых автомобилей в России значительно ниже, чем в Японии и Европе. Так, если в России в 2019 году было продано 1,759 млн автомобилей, то в Европе — 19,712 млн, а в Японии — 5,191 млн новых машин. По уровню продаж новых автомо-

билей Россия сопоставима с Кореей, где в 2019 году было реализовано 1,781 млн новых автомобилей [2].

В то же время российский рынок по-прежнему обладает существенным потенциалом роста. Данный рост в долгосрочной перспективе обусловлен более низким размером автопарка на душу населения по сравнению с западными странами. В России на 1000 человек населения приходится 300 автомобилей, тогда как в европейских странах, таких как Германия и Франция, — около 500, а в Италии — более 600 машин на 1000 человек населения [2].

Готовность международных игроков инвестировать в проекты локализации и значительный экспортный потенциал автомобилей российского производства и автомобилестроения могут способствовать устойчивому развитию автомобильной промышленности. Прозрачное и эффективное руководство имеет важное значение для управления проектами локализации. Привлекательными для иностранного капитала могут быть растущий спрос на автомобили со стороны конечных покупателей и новые государственные стимулы для отраслевых инвесторов.

Развитие экспорта продукции отечественного автопрома должно развиваться в нескольких направлениях.

Необходимо создать общую институциональную и экономическую среду, в которой будут действовать ориентированные на экспорт предприятия автопрома, причем как крупные производители автомобилей, так и компании, производящие и продающие компоненты и субкомпоненты.

Также на государственном уровне необходимо поддержать отечественных производителей. Для них должны быть установлены протекционистские условия, включая государственное кредитование, налоговые и таможенные льготы, помощь в развитии сбытовых и сервисных сетей и т. д.

Особое внимание нужно уделять разработке и производству моделей автомобилей, ориентированных на зарубежного потребителя.

Также необходимо, чтобы российские производители автомобильных компонентов были интегрированы в систему закупки компонентов международных автопроизводителей [5].

Для того чтобы обеспечить успешный выход отечественного автопрома на международный рынок, необходимы не только меры, касающиеся производства, но и работа по привлечению иностранных инвесторов в российское автомобилестроение.

Сейчас иностранные инвесторы наблюдают позитивные изменения в экономике Российской Федерации. В силу определенного прогресса, достигнутого даже в условиях нестабильности и санкционных ограничений, многие потенциальные инвесторы высоко оценивают стрессоустойчивость российской экономики и готовы вкладываться в нее. Поэтому есть определенные перспективы в отношении роста иностранных инвестиций в российскую экономику в целом и в автомобилестроение в частности [5].

Очевидно, что для инвесторов наиболее благоприятны Москва и Санкт-Петербург — явные лидеры среди российских регионов с точки зрения инвестиционной привлекательности.

Необходимо сделать так, чтобы и другие российские города, и в первую очередь регионы, в которых расположены крупные автомобильные производства, рассматривались как привлекательные регионы для инвестиций. Региональные власти должны предпринимать усилия по улучшению инвестиционного климата, сокращению бюрократии, повышению открытости и созданию удобной и привлекательной инфраструктуры [5].

Региональному руководству нужно быть готовым склоняться к корпоративным стандартам, обычно используемым западными компаниями. Растущий интерес региональных властей к привлечению иностранных инвестиций отражается в том, как компании воспринимают различные аспекты делового климата. Наиболее позитивно инвесторы воспринимают такие факторы, как общее отношение органов государственной власти к бизнесу и помощь в преодолении бюрократических барьеров.

Таким образом, в настоящее время автомобилестроение России балансирует между спадом и подъемом. Существует множество факторов нестабильности, которые не позволяют делать четкие прогнозы по развитию отрасли. Тем не менее необходимо перспективное видение, работа на будущее. Для этого требуется разработка стратегии выхода отечественных автомобилей на внешний рынок и привлечение иностранных инвесторов. Для того чтобы совершенствовать работу с инвесторами, необходимо участие государства в финансировании крупных инвестиционных проектов, прозрачное и понятное законодательство в сфере инвестиционной деятельности, ряд изменений в налоговой сфере, а также противодействие бюрократии, снятие административных барьеров.

Список литературы

1. Авторынок России: итоги 2019 года // Сайт автомобильного журнала «Авторевю». URL: <https://autoreview.ru/news/avtorynok-rossii-itogi-2019-goda> (дата обращения: 27.03.2020).
2. Annual Report 2019 // Association of European Business. URL: https://aebrus.ru/upload/iblock/08f/aeb_annual_report_2019_web.pdf (дата обращения: 23.02.2020).
3. Трифонова Е. В. Стратегия развития внешнеэкономической деятельности отечественных предприятий автомобилестроения // Российское предпринимательство. 2009. № 4 (2). С. 102–106.
4. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года // Российская газета. 2009. 13 ноября. № 214 (5038).
5. Аль-Шаили Мохаммед Хусейн Хамис, Чугунов В. И. Совершенствование системы финансирования инвестиционной деятельности предприятий национальной экономики // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. 124 с.

Список литературы

1. The Russian car market: results of 2019 [Electronic resource] URL: <https://autoreview.ru/news/avtorynok-rossii-itogi-2019-goda> (Date accessed 03/27/2020).

2. Annual Report 2019 // Association of European Business. [Electronic resource] URL: https://aebrus.ru/upload/iblock/08f/aeb_annual_report_2019_web.pdf (Date accessed 02.23.2020).

3. Trifonova E. V. Strategy for the development of foreign economic activity of domestic automotive enterprises // Russian Journal of Entrepreneurship. 2009. No. 4 (2). P. 102-106.

4. Message from the President of the Russian Federation Dmitry Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation of November 12, 2009 // Russian newspaper. 2009. November 13, No. 214 (5038).

5. Al-Shaili Mohammed Hussein Khamis, Chugunov V. I. Improving the financing system of investment activities of enterprises of the national economy // Economics, Management and Law: innovative solution to problems: a collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference - Penza: ICTS Science and Education. - 2019 .- 124 p.

УДК/UDC 342

Административная ответственность за налоговые правонарушения: современные проблемы

Леонова Екатерина Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 89184443777@mail.ru

Аннотация

В рамках данной работы рассмотрены современные проблемы, которые существуют в системе административной ответственности за налоговые правонарушения. Отмечается, что современное административное и налоговое законодательство не содержат легального определения «квалификация налоговых правонарушений», что является упущением со стороны законодателя. В работе рассматриваются мнения различных ученых по данному вопросу, на базе которых автор формирует собственный взгляд на проблемы рассматриваемого правового института. Делается вывод, что под квалификацией налогового правонарушения следует понимать деятельность по установлению тождества между признаками фактически совершенного деяния и признаками состава правонарушения, осуществляемую уполномоченными органами в целях юридического закрепления в процессуальном документе правовой оценки совершенного деяния.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, административный проступок, налоговое законодательство.

Administrative liability for tax offenses: current issues

Leonova Ekaterina Nikolaevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:89184443777@mail.ru

Abstract

In the framework of this work, contemporary problems that exist in the system of administrative responsibility for tax offenses are considered. It is noted that modern administrative and tax legislation does not contain a legal definition of “qualification of tax offenses”, which is an omission on the part of the legislator. The work focuses on the study of the opinions of other authors, on the basis of which the authors form their own vision of the state of the legal institution under consideration. It is concluded that the qualification of a tax offense should be understood as the activity of establishing the identity between the signs of the actually committed act and the signs of the offense carried out by the authorized bodies in order to legalize the legal assessment of the committed act in the procedural document.

Key words: administrative liability, administrative offense, administrative misconduct, tax legislation.

Переход РФ к рыночной экономике обусловил изменение налоговой системы РФ, возникновению в ней законодательных и правоприменительных пробелов, что привело и к изменению оценки общественной опасности как налоговых правонарушений, так и преступлений [1].

Налоговые правонарушения прямо угрожают экономической безопасности страны. Согласно данным ФНС еще десять лет назад в результате неисполнения налогоплательщиками обязанности по уплате налогов государство ежегодно недополучало 25–30% бюджетных средств [2]. Феномен заключается в том, что на сегодняшний день законодатель справился с данной проблемой, но столкнулся с увеличением количества совершаемых правонарушений в данной сфере.

По нашему мнению, это связано с двумя причинами:

- 1) латентным характером налоговых правонарушений (неуплата или неполная уплат сумм налога (сбора) (ст.122 НК РФ));
- 2) непредоставлением налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля и др. [3, 4].

При этом посягательство на общественные отношения, охраняемые нормами налогового права, зачастую совершается юридическими лица-

ми ввиду существующей свободы экономической деятельности и относительной недавности появления института административной ответственности [5].

По мнению И. Х. Агаевой и Д. Д. Сайдулаева, современное правосознание граждан находится на достаточно низком уровне, и гражданин, совершивший налоговое правонарушение, не считает это серьезным проступком [6]. Данное мнение представляет интерес, но с ним трудно согласиться, поскольку сложно оценить, на каком уровне находится правосознание населения страны, т. к. нет ни конкретных критериев для ее оценки, ни способов получения такой информации. Однако если брать за основу количество совершенных правонарушений за какой-либо промежуток времени и изучить их динамику роста, то можно получить более достоверные данные.

Как и любой другой правовой институт, институт административной ответственности за совершение налоговых правонарушений имеет свои недостатки. Так, Реймер Г. А. выделяет проблему, связанную с квалификацией налоговых правонарушений [7]. Мы согласны с данным автором и признаем, что данная проблема уже давно укоренилась в системе административной ответственности за налоговые правонарушения. Прямое доказательство - Постановление Президиума ВАС РФ от 05.02.2013. В данном постановлении судом указано, что если в деле об оспаривании решения налогового органа о привлечении к административной ответственности суд установит, что оспариваемое решение содержит неправильную квалификацию правонарушения, он должен принять решение о признании недействительным решения налогового органа в части привлечения к ответственности [8].

Также проблемой является и то, что современное административное и налоговое законодательство не содержит легального определения понятия «квалификация налоговых правонарушений», что, на наш взгляд, является упущением со стороны законодателя. Мы считаем целесообразным закрепить определение, которое дает Реймер Г. А. Таким образом, под квалификацией налогового правонарушения следует пони-

мать деятельность по установлению тождества между признаками фактически совершенного деяния и признаками состава правонарушения, предусмотренного НК РФ [6], осуществляемую уполномоченными органами в целях юридического закрепления в процессуальном документе правовой оценки совершенного деяния.

Проблема квалификации налоговых правонарушений является следствием других недостатков, существующих в данном институте. Их можно условно разделить на две группы: субъективные и объективные.

К субъективной группе относится низкий профессиональный уровень работников налоговой службы, связанный не только с отсутствием каких-либо специальных знаний у работников, но и с несоблюдением ими принципов объективности, беспристрастности и т. д. [9].

К объективной группе относятся недостаток законодательной техники и пробелы законодательства, выражающиеся в наличии некорректных правовых формулировок. Отсутствие легального определения некоторых положений и понятий приводит к тому, что они начинают толковаться совершенно по-разному. Одной из таких проблем является отсутствие деления в конкретных статьях НК РФ на субъекты ответственности. Так, например, в ст. 122 НК РФ не содержится хоть какое-нибудь деление субъектов ответственности. Следовательно, в указанной статье законодатель подразумевает всех налогоплательщиков в целом, которые перечислены в ст. 19 НК РФ. Вопрос заключается в том, что непонятно почему, в частности, в КоАП РФ законодатель четко разграничивает и делит субъектов ответственности, что позволяет соблюдать принцип соразмерности наказания, а НК РФ этого не делает.

Подводя итог, следует сказать, что институт административной ответственности за налоговые правонарушения нуждается в усовершенствовании и устранении ряда пробелов. Мы предлагаем закрепить в административном законодательстве понятие квалификации налоговых правонарушений и разграничить субъекты ответственности в НК РФ.

Список литературы

1. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства в Российской Федерации // British Journal for Social and Economic Research. 2017. Т. 2. № 6. С. 25–32.
2. Наличие задолженности или переплаты // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: <https://www.nalog.ru/rn23/> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 1998. Ст. 3824.
4. Иваненко И. Н., Чуева А. С. К вопросу о понятии, особенностях и классификации финансово-правовых норм // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 178–194.
5. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Крутова Я. А., Письменная И. В. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 540–552.
6. Сайдулаев Д. Д., Агаева И. Х. Административная ответственность за налоговые правонарушения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11-3. С. 150–156.
7. Реймер Г. А. Проблемы, возникающие при квалификации налоговых правонарушений, и способы их устранения // Научный журнал. 2017. № 10 (23). С. 44–46.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 № 11890/12 по делу № А80-346/2011 Требование: О признании недействительным решения о привлечении к ответственности по ч. 2 ст. 126 НК РФ за непредставление налоговому органу сведений о налогоплательщике // СПС «Гарант».
9. Кинсбургская В. А. Ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах. М.: Юстицинформ, 2013. 205 с.

References

1. Chernov, Yu. I., Ivanenko I. N., Penkova A. S. Fiscal and administrative aspects of stimulating agricultural development in the Russian Federation // British Journal for Social and Economic Research. 2017. Vol. 2. No. 6. P. 25-32.
2. Debt or overpayment // the official website of the Federal Tax Service URL: <https://www.nalog.ru/rn23/> (accessed 01.04.2020).

3. The tax code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 No. 146 FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. Art. 3824.

4. Ivanenko I. N., Chueva A. S. To the question of the concept, features and classification of financial and legal norms // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 107. P. 178-194.

5. Ochakovsky V. A., Ivanenko I. N., Krutova I. A., Pismennaya I. V. Legal entity as a subject of administrative responsibility // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 116. P. 540-552.

6. Saidulaev D. D., Agaeva I. X. Administrative responsibility for tax offenses // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2018. No. 11-3. P. 150-156.

7. Reimer G. A. Problems arising from the qualification of tax offenses, and methods for their elimination // Scientific journal. 2017. No. 10 (23). P. 44-46.

8. Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 05.02.2013 N 11890/12 in the case of N A80-346 / 2011 Requirement: On invalidation of the decision to hold accountable under Part 2 of Art. 126 of the Tax Code of the Russian Federation for failure to provide the tax authority with information about the taxpayer // ATP Garant.

9. Kinsburskaya V. A. Responsibility for violations of the legislation on taxes and fees. M: Justicinform, 2013. 205 p.

УДК/UDC 347.4

К вопросу о юридическом значении и соотношении условий договора энергоснабжения

Паланский Антон Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Fantom36305@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается юридическое значение и соотношение условий договора энергоснабжения. Соглашение о поставке энергии представляет собой гражданско-правовые отношения между организацией и абонентом, возникающие в области энергоснабжения через подключенную сеть. Значение данного договора не стоит недооценивать, поскольку передача энергии абоненту должна быть реализована в соответствии с техникой безопасности. Более того, эффективное использование энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора является основной целью энергетической политики РФ. В тоже время существует проблема правового восприятия и классификации договора энергоснабжения. Отмечается, что весомую практическую и теоретическую значимость приобрел правовой пробел в структуре договорных связей по поставке энергии юридическим лицам. По мнению автора, необходимо закрепить обязанность абонента по передаче энергии субабонентам в новых правилах пользования электрической и тепловой энергией.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, содержание договора энергоснабжения, условия договора энергоснабжения, существенное условие договора энергоснабжения, обычное условие договора энергоснабжения, случайное условие договора энергоснабжения.

To the question of legal value and relationship of the terms and conditions of the power supply agreement

Palansky Anton Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Fantom36305@rambler.ru

Abstract

In the article, the author studies the legal value and the ratio of the terms of the energy supply agreement. An energy supply agreement is a civil law relationship between an organization and a subscriber arising in the field of energy supply through a connected network. The value of this agreement should not be underestimated, since energy transfer to the subscriber should be implemented in accordance with safety procedures. Moreover, the efficient use of energy resources and the potential of the energy sector is the main goal of the energy policy of the Russian Federation. At the same time, there is a problem of legal perception and classification of the energy supply agreement. It is noted that a legal gap in the structure of contractual relations for the supply of energy to legal entities has gained significant practical and theoretical significance. According to the author, it is necessary to consolidate the subscriber's obligation to transfer energy to sub-subscribers in the new rules for the use of electric and thermal energy.

Key words: energy supply agreement, content of the energy supply agreement, conditions of the energy supply agreement, essential condition of the energy supply agreement, the usual condition of the energy supply agreement, the random condition of the energy supply agreement.

Договор энергоснабжения - это соглашение двух или более лиц, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в сфере предоставления услуг по поставке энергии [1]. Соглашение о поставке энергии представляет собой гражданско-правовые отношения между организацией и абонентом, возникающие в области энергоснабжения через подключенную сеть. Значение данного договора не стоит недооценивать, поскольку передача энергии абоненту

должна быть реализована в соответствии с техникой безопасности. Более того, эффективное использование энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора является основной целью энергетической политики РФ.

Содержанием договора энергоснабжения являются, например, установленные критерии эксплуатации энергопринимающего оборудования, обеспечивающие учет потребления энергии и ряд других условий. В зависимости от юридической значимости этих условий они делятся на три типа: существенные, обычные и случайные.

Существенными условиями договора являются те условия, которые, во-первых, необходимы и, во-вторых, достаточны для заключения договора такого типа. Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Исходя из содержания п. 1 и п. 2 статьи 549 ГК РФ договор энергоснабжения считается заключенным, если у абонента есть энергопринимающая установка, соответствующая установленным техническим требованиям [2].

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ к существенным условиям, помимо условий о предмете договора и условий, названных в законе или иных правовых актах в качестве существенных или необходимых для договоров данного типа, также относятся все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Обычными условиями являются те условия, которые предусмотрены законом или иными правовыми актами. Они не нуждаются в одобрении и включаются в содержание договора в момент его заключения сторонами. В Постановлении Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 указывается, что абонент должен правильно обслуживать и эксплуатировать энергопринимающее оборудование [3].

Случайное условие включается в содержание договора только по усмотрению сторон. Эти условия либо дополняют обычные условия, то есть вводят условия, которые не предусмотрены законом, либо изменяют

эти обычные условия, установленные законом. Если случайное условие отсутствует в тексте договора, то это не влияет на его действительность. Договор и без него считается заключенным.

На современном этапе развития существует проблема правового восприятия и классификации договора энергоснабжения по типам условий, которые были названы выше. На данный момент активно используются только существенные условия, так как законодателем они определены как ключевые для данного договора. Случайные условия практически не применяются. При этом зачастую на практике очень сложно отнести условие к той или иной группе. Данный пробел существует из-за проблемы классификации, а также правового понимания условий. В связи с этим мы предлагаем внести изменения в ст. 432 ГК РФ путем закрепления понятия случайных и обычных условий.

В рамках реализации договора энергоснабжения существует несколько проблем. В качестве примера можно привести правовой пробел в структуре договорных связей по поставке энергии юридическим лицам. Масштаб данной проблемы постоянно увеличивается, так как электрическую, тепловую энергию можно передавать только через присоединенные сети, и в этом задействованы десятки тысяч потребителей. Вопрос регулирования структуры договорных связей в ГК РФ не решен. Именно из-за этого существует большое количество споров, связанных с тем, что абоненты, которые не желают нагружать себя дополнительными обязанностями по продаже энергии субабонентам, отказываются реализовать процедуру заключения договора энергоснабжения с последними [4, 5]. Также необходимо отметить то, что данный вопрос разрешался рядом законов, которые на сегодняшний день утратили силу.

В данной ситуации структура договорных связей может быть определена с учетом обычая. Согласно ст. 6 ГК РФ если отношения, которые являются составяющим предмета гражданского права, не урегулированы законодательством или соглашением сторон, то к нему необходимо применять обычай. Также необходимо принимать во внимание то, что в соответствии со ст. 5 ГК РФ обычаем признается сложившиеся, широ-

ко применяемое в предпринимательской или иной деятельности правило поведения, которое не предусмотрено законодательством. Предлагаем закрепить обязанность абонента по передаче энергии субабонентам в новых правилах пользования электрической и тепловой энергией. При этом необходимо учитывать, что могут существовать различные виды договорных отношений.

Таким образом, на сегодняшний день существует несколько подходов к правовому восприятию значения условий договора энергоснабжения. Реализована нормативно-правовая база, которая на достаточном уровне регулирует договорные правоотношения в сфере договора энергоснабжения. Вместе с этим в ней присутствует ряд значительных пробелов, нуждающихся в доработке.

Список литературы

1. Анохин В. С. Договор энергоснабжения: правовое регулирование и практика разрешения споров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 1. С. 57–71.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям: Постановление правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (ред. от 22.06.2019) // Российская газета, № 0 (3676), 19.01.2005.

4. Брагинский М. И. Договорное право. Книга 1. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. 3-е изд., стер. Москва: Статут, 2011. 847 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. Anokhin V. S. Energy supply contract: legal regulation and dispute resolution practice // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2008. No. 1. P. 57-71.
2. Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.
3. On approval of the Rules of non-discriminatory access to electric energy transmission services and the provision of these services, the Rules of non-discriminatory access to operational dispatch management services in the electric power industry and the provision of these services, the Rules of non-discriminatory access to the services of the administrator of the wholesale market trading system and the provision of these services and Rules for the technological connection of power receiving devices (power plants) of legal entities and individuals to electric networks: Resolution the Russian Federation of 27.12.2004 number 861 (ed. by 22.06.2019) // Russian newspaper, number 0 (3676), 19.01.2005.
4. Braginsky, M. I. Contract law. Book 1. General Provisions / M. I. Braginsky, V. V. Vitryansky. - 3rd ed., Erased. - Moscow: Statute, 2011. - 847 p.
5. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of legislation Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 332.14

Российская практика создания и функционирования особых экономических зон

Силка Наира Омаровна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: naira.silka@mail.ru

Аннотация

В настоящее время особые (свободные) экономические зоны выступают перспективным инструментом внедрения национальных экономик в мировое экономическое пространство. За счет широких возможностей для привлечения инвестиций, активизации международного товарооборота и привлекательной преференциальной политики в отношении резидентов данные зоны получили широкое распространение по всему миру, в том числе и в России. В России такие территории являются одним из масштабных федеральных проектов, направленных на развитие экономики регионов страны путем привлечения инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности. В работе рассмотрен преференциальный режим осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон по ключевым направлениям для бизнеса, проанализированы результаты функционирования резидентов зон, а также выявлены проблемы развития особых экономических зон России.

Ключевые слова: особая экономическая зона, инвестиции, инвестиционный климат, особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

The Russian establishing and operational practice of special economic zones

Silka Naira Omarovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naira.silka@mail.ru

Abstract

Currently, special (free) economic zones are a promising tool for introducing national economies into the world economic space. Due to the wide opportunities for attracting investment, enhancing international trade and attractive preferential policies for residents, these zones have become widely distributed around the world, including Russia. In Russia, such territories are one of the large-scale Federal projects aimed at developing the economy of the country's regions by attracting investment in priority economic activities. The paper considers the preferential treatment of business activities in the territory of special economic zones in key areas for business, analyzes the results of the functioning of residents of the zones, and also identifies the problems of development of special economic zones in Russia.

Key words: special economic zone, investment, investment climate, special business regime.

Современный этап развития мировой экономики сопровождается процессами глобализации и либерализации мирохозяйственных связей, устранением барьеров в мировой торговле, развитием международного бизнеса. В этих условиях перспективным инструментом внедрения национальных экономик в мировое экономическое пространство выступает экономическое зонирование посредством создания территорий с особым экономическим статусом - свободных экономических зон.

В мировой практике понятие «свободная экономическая зона» впервые было представлено в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, принятой в 1973 году в г. Киото. В настоящее время под свободной экономической зоной понимается огра-

ниченная территория государства с льготными экономическими условиями для национальных и иностранных предпринимателей, обладающая особым юридическим статусом и созданная для решения общеэкономических, социальных и научно-технических задач [1].

В России такие территории носят название «особые экономические зоны» (ОЭЗ) и выступают одним из масштабных федеральных проектов, направленных на развитие экономики регионов страны путем привлечения инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности, такие как обрабатывающие отрасли промышленности, высокотехнологичные отрасли экономики, туристическая, портовая и транспортная сферы [2].

Благоприятный инвестиционный климат на территории особых экономических зон России обеспечивается посредством предоставления резидентам набора преференций по ключевым для бизнеса направлениям:

- 1) особый таможенный режим предполагает упрощенный порядок ведения внешнеторговой деятельности за счет введения режима свободной таможенной зоны;
- 2) особый налоговый режим заключается в освобождении от уплаты или снижении ставок на отдельные виды налогов и социальных взносов;
- 3) особый административный режим направлен на упрощение процедур регистрации организаций, режима въезда и выезда иностранных граждан, оказания различных услуг за счет снижения административных барьеров;
- 4) особые финансовые условия могут проявляться посредством предоставления различных форм субсидий в виде снижения арендной платы за пользование земельными участками и производственными помещениями, льготных кредитов и т. п.;
- 5) особые гарантии защищают от неблагоприятного изменения законодательства о налогах и сборах;

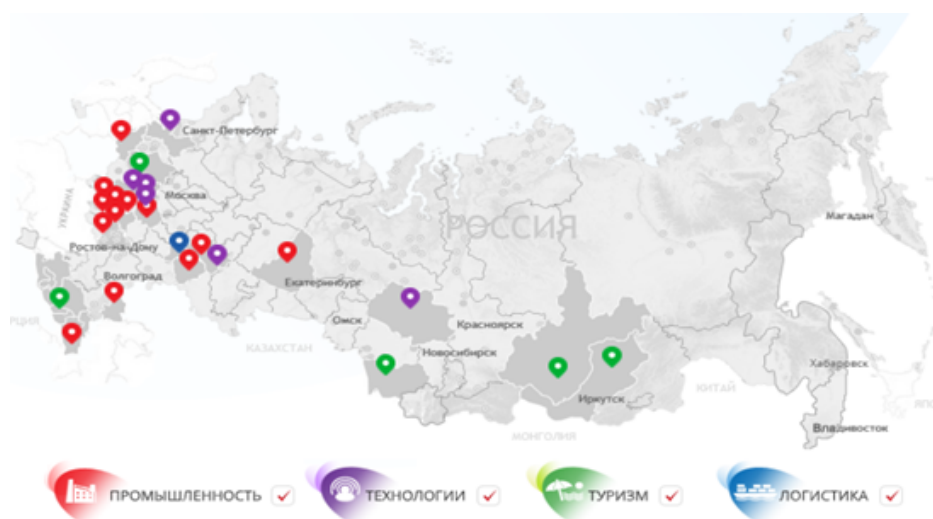
- б) создается инженерная инфраструктура (дороги, коммуникация, здания) за счет средств государства [3].

С момента принятия Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах», регламентирующего правовые основы функционирования ОЭЗ, на территории России было создано около 50 зон четырех типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые [4]. Из общего числа созданных ОЭЗ 11 зон прекратили свое существование по предусмотренному п. 2 ч. 7 ст. 6 Федерального закона об ОЭЗ основанию: за три года их существования не было заключено ни одного инвестиционного соглашения.

В настоящее время в соответствии с указанным выше законом продолжают функционировать 32 особые экономические зоны, 8 из которых объединены в Северокавказский туристический кластер «Курорты Северного Кавказа» (рис. 1).

На территории РФ имеются еще три зоны с особым экономическим статусом, действующие на основании иных федеральных законов: особые зоны в Калининградской и Магаданской областях, свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополь [5].

География размещения ОЭЗ в России

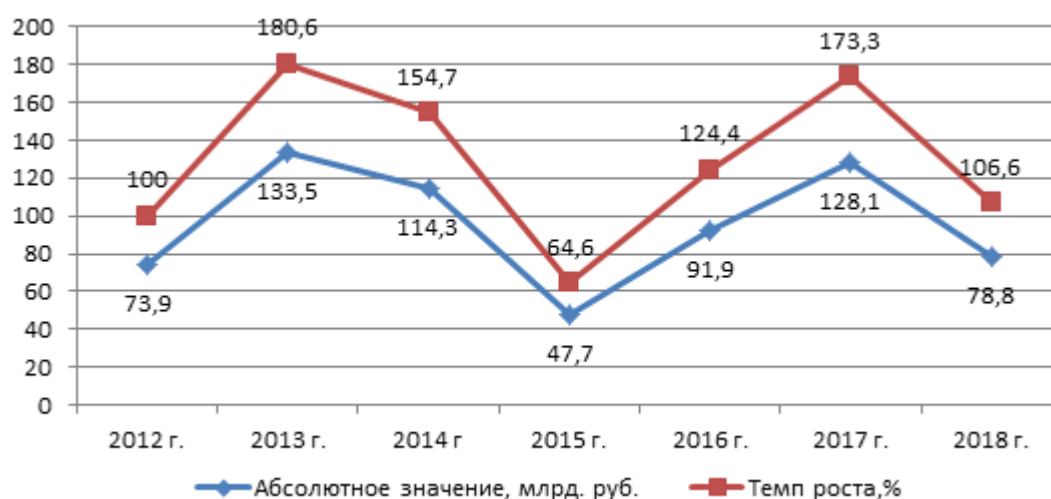

Рисунок 1

За 13 лет функционирования особые экономические зоны России достигли определенных успехов. Так, по состоянию на 1 января 2019 года на территории ОЭЗ зарегистрировано 707 компаний-резидентов, в том числе 131 компания с участием иностранных инвесторов из 33 зарубежных стран (Кипр, США, Нидерланды, Турция, Германия и др.). Среди иностранных резидентов присутствуют такие транснациональные корпорации, как Yokohama, Itochu, AirLiquide, Bekaert, Rockwool, Novartis и другие [6].

С момента начала деятельности в особые экономические зоны резидентами в общей сложности инвестировано 369,4 млрд руб. Однако динамика инвестиционного процесса неоднозначна (рис. 2). До 2015 года объемы частных инвестиций имели тенденцию к росту. В 2015 году наблюдается снижение объема инвестиций в ОЭЗ относительно 2012 года на 35,4%, что обусловлено геополитической ситуацией в мире, а именно введенными в отношении России санкциями. С 2015 года по 2018 год динамика положительная.

Динамика частных инвестиций в российские ОЭЗ

Рисунок 2

Объем выручки от продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг, полученный резидентами за период с 2005 года по 2018 год, составил 716 794 млн рублей, из них 71,8% приходится на долю зон промышленно-производственного типа, 27,9% - на технико-

внедренческие зоны, 0,3% -на туристско-рекреационные и портовые зоны.

Функционирование особых экономических зон в России позволило создать дополнительно более 35 тыс. новых рабочих мест, в том числе 8448 рабочих мест в 2018 году. За весь период деятельности резидентами особых экономических зон было уплачено 37 273 млн руб. налогов, 42 030 млн руб. таможенных платежей, 16 474 млн руб. страховых взносов. При этом преференциальный режим предпринимательской деятельности обеспечил получение резидентами налоговых льгот в размере 5886,3 млн руб., льгот по уплате таможенных платежей в размере 27 513 млн руб., а также льгот по уплате страховых взносов в размере 5 627 млн руб.[7].

Для более полного понимания вклада ОЭЗ в развитие экономики России необходимо сравнить результаты функционирования экономических субъектов ОЭЗ с данными по стране(табл. 1)

Сравнительная характеристика результатов деятельности организаций в ОЭЗ и в РФ, 2018 г.

Показатель	ОЭЗ	РФ
Объем выручки в среднем на одну организацию, млн. руб.	273,0	45,5
Объем выручки в среднем на одного работника, млн. руб.	5,2	2,6
Доля занятых в ОЭЗ в общей численности заняты по РФ, %	0,5	
Доля организаций, действующих на территории ОЭЗ, в общей численности по РФ,%	0,2	
Доля выручки резидентов ОЭЗ в ВВП РФ,%	0,2	

Таблица 1

Так, в 2018 году в среднем на одного резидента ОЭЗ приходится 273 млн руб. выручки, что в 6 раз больше значения в целом по стране. Объем выручки, приходящийся на одного занятого в ОЭЗ, также в значительной степени больше показателя по России. Однако вклад резидентов ОЭЗ в экономику РФ все же достаточно мал. В структуре ВВП доля

выручки резидентов ОЭЗ составила в 2018 году всего 0,2%. Занятые в ОЭЗ занимают всего 0,5% от общей численности занятых по РФ. Доля организаций, действующих на территории ОЭЗ, в общей численности по РФ также незначительна - всего 0,2%.

Сложившаяся ситуация в определенной степени обусловлена некоторыми правовыми сложностями и другими факторами, ограничивающими развитие особых экономических зон России. В настоящее время в России отсутствует четко разработанная долгосрочная концепция развития ОЭЗ, что не позволяет определить основные направления экономической политики в области ОЭЗ, спрогнозировать результаты внедрения новых зон и модернизации старых, выявить проблемные моменты, которые могут возникнуть в дальнейшей перспективе, а также учесть и сбалансировать интересы государства и регионов.

Негативное влияние оказывают бюрократические и коррупционные проблемы, связанные с нецелевым использованием бюджетных средств путем осуществления незаконных операций.

Значительно усложняют процессы управления и контроля слишком большие территории особых экономических зон, которые также требуют серьезных капиталовложений от государства для обустройства их инфраструктуры. Вместе с тем на территории ОЭЗ и прилегающей к ним территории не допускается размещение объектов жилищного фонда и социального назначения [8].

Проблемой является и слишком строгая типизация особых экономических зон России, что не позволяет создавать эффективно функционирующие кластеры. Так, например, развитие инновационной экономики обеспечивается посредством взаимосвязи производственного процесса и современных научных исследований. Однако на территории ОЭЗ это невозможно, поскольку на данных видах деятельности специализируются разные типы зон - промышленно-производственные и технико-внедренческие. Высокие пороговые значения инвестиций для вхождения в ОЭЗ также служат препятствием для развития зон, поскольку практически отсекают малый и даже средний бизнес.

Таким образом, в настоящее время функционирование особых экономических зон России вносит незначительный вклад в социально-экономическое развитие регионов и страны в целом, но имеются перспективы развития. Для реализации целевых установок функционирования ОЭЗ необходимо должное внимание уделить совершенствованию законодательной базы об ОЭЗ, проблемам государственного регулирования и финансирования деятельности ОЭЗ, а также формированию конкурентоспособной национальной экономики с целью выведения российских особых экономических зон на один уровень с зарубежными ОЭЗ.

Список литературы

1. Леханова Т. С., Фалина Н. В. Совершенствование мер государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в России на основе зарубежного опыта // В сборнике: Пространственная и структурная трансформация экономики России: проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 399–406.
2. Специальные экономические зоны в системе международных экономических связей: учебное пособие / Р. И. Гриванов, И. А. Бедрачук, А. А. Уксуменко. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. 144 с.
3. Фалина Н. В. Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности агропромышленных компаний региона // Вестник Академии знаний. 2018. № 5 (28). С. 333–340.
4. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.
5. Перечень особых экономических зон // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98622/ (дата обращения: 31.03.2020).
6. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2019 / И. В. Голубкин, М. М. Бухарова, Л. В. Данилов и др. Ассоциация развития кластеров и технопарков России. М.: АКИТ РФ, 2019. 180 с.
7. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2018 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Феде-

рации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczone/> (дата обращения: 31.03.2020).

8. Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития: монография / А. И. Трубилин, Д. Б. Эпштейн, Я. Куртисс [и др.]. Краснодар: КубГАУ, 2018. 342 с.

References

1. Lekhanova T. S., Falina N. V. Improving the measures of state regulation of foreign economic activity in Russia on the basis of foreign experience // In the collection: Spatial and structural transformation of the Russian economy: problems and prospects Materials of an international scientific and practical conference. 2019. P. 399-406.

2. Special economic zones in the system of international economic relations: study guide / R. I. Grivanov, I. A. Bedrachuk, A. A. Uksumenko/ Vladivostok State University of Economics and Service. - Vladivostok: VSUES Publishing House, 2018. - 144 p.

3. Falina N. V. Improving the mechanism for enhancing the investment activity of agricultural companies in the region // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. No 5 (28). P. 333-340.

4. On special economic zones in the Russian Federation: Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 30 (Part II). Art. 3127.

5. Background information: The list of special economic zones [Electronic resource] // ATP Consultant Plus. - Access mode: <http://www.consultant.ru/> (accessed date 03/31/2020)

6. Business navigator for special economic zones of Russia - 2019 / I. V. Golubkin, M. M. Bukharova, L. V. Danilov et al. ; Association for the Development of Clusters and Technology Parks of Russia. - M.: AKIT RF, 2019. - 180 p.

7. Report on the results of the functioning of special economic zones for 2018 and for the period from the beginning of the functioning of special economic zones [Electronic resource]. - Access mode: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczone/> (accessed 31.03.2020).

8. The agrarian economy of Russia: problems and development vectors: monograph / A. I. Trubilin, D. B. Epstein, J. Curtiss [et al.]. - Krasnodar: KubSAU, 2018. - 342 p.

УДК/UDC 342.95

Некоторые проблемы правового регулирования видов государственной службы в Российской Федерации

Симонян Кристина Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kristinotchka10@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования государственной службы в Российской Федерации. Отмечается, что основной целью совершенствования института государственной службы выступает повышение доверия населения к государственному аппарату власти, что обуславливается улучшением методов противодействия коррупции, развитием духовно-нравственных качеств и стимулированием профессиональной деятельности государственных служащих, а также повышением их компетентности и профессионализма. По мнению автора, государственная служба в России нуждается в постоянном совершенствовании. В связи с этим актуальной задачей является разработка теоретических положений и подготовка практических рекомендаций для их внедрения на уровне предложений в законодательные и иные нормативно-правовые акты РФ в сфере государственной службы. Кроме того, ввиду незавершенности процесса формирования единого федерального органа управления государственной службы видна необходимость в создании самостоятельных органов управления видами государственной службы России.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, проблемы института государственной службы.

Some problems of legal regulation of types of public service in the Russian Federation

Simonyan Kristina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kristinochka10@gmail.com

Abstract

This article discusses the main problems of legal regulation of public service in the Russian Federation. It is noted that the main goal of improving the civil service institution is to increase public confidence in the state apparatus of power, which is caused by the improvement of anti-corruption methods, the development of spiritual and moral qualities and the stimulation of the professional activities of civil servants, as well as the increase of their competence and professionalism. According to the author, the public service in Russia needs constant improvement. In this regard, the urgent task is to develop theoretical provisions and prepare practical recommendations for their implementation at the level of proposals in legislative and other regulatory legal acts of the Russian Federation in the field of public service. In addition, due to the incompleteness of the process of formation of a single federal governing body for public service, there is a need to create independent bodies for managing types of public service in Russia.

Key words: public service, public servant, problems of the public service institute.

Исследование правового регулирования государственной гражданской службы в РФ способствует заложению теоретической основы в построении единой системы управления государственной гражданской службы и возможности ее практической реализации посредством разработки комплекса федеральных программ по реформированию данного института.

Современные исследования концепции государственной службы находятся под большим влиянием приемов и методов исследований, присущих административному праву. Государственная служба выступает административно-правовым механизмом государственного управле-

ния и призвана обеспечить функционирование органов государственного управления, жизнедеятельность человека и общества в целом.

Развитая и хорошо организованная государственная служба - неотъемлемый атрибут правового демократического государства, стоящего на высокой ступени развития.

Понятие «государственная служба» получило свое отражение в административном законодательстве: в Конституции РФ, базовых федеральных законах, ряде Указов Президента РФ, Постановлений Правительства РФ, актах федеральных органов исполнительной власти, конституций (уставов) субъектов РФ, регулирующих вопросы государственной службы. Необходимо отметить, что административное законодательство регулирует основы устройства государственной службы, в частности основы управления государственной службой [1]. При этом в системе источников административного права отсутствует нормативно-правовой акт, регламентирующий весь комплекс основных вопросов государственной службы.

Понятие государственной службой закреплено в ст. 1 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ, в соответствии с которой государственная служба РФ - профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий РФ, федеральных государственных органов, субъектов РФ, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ, а также лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ [2].

В науке высказываются различные позиции относительно содержания института гражданской службы и гражданского служащего. Так, например, В. Л. Романов рассматривает гражданского служащего в качестве активного участника реализации государственной функции, а государственные институты как элементы государственной службы. По мнению В. Л. Романова, подобное толкование позволит урегулировать многие проблемы, в т. ч. способствует обеспечению действенности государственного права [3, с. 356].

Таким образом, с научной точки зрения видна необходимость в совершенствовании понятийного аппарата, раскрывающего содержание понятия института государственной службы в целях предотвращения его неверного толкования [4, с. 74].

Основной целью совершенствования института государственной службы, на наш взгляд, выступает повышение доверия населения к государственному аппарату власти, что обуславливается улучшением методов противодействия коррупции, развитием духовно-нравственных качеств и стимулированием профессиональной деятельности государственных служащих, а также повышением их компетентности и профессионализма.

Кроме того, актуальным остается вопрос совершенствования правового регулирования труда государственных служащих, в т. ч. и в целях предотвращения дефицита квалифицированных кадров. Основной причиной кадрового дефицита выступает то обстоятельство, что положения Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ устанавливают формальное требование к кандидату на должность государственного служащего - наличие высшего профессионального образования для замещения должностей государственной службы без указания специализации [5]. Методико-процедурные требования, предъявляемые к компетенции лиц, замещающих должности государственной службы, также имеют универсальный характер.

Таким образом, государственная служба в РФ нуждается в постоянном совершенствовании. В связи с этим актуальной задачей является разработка теоретических положений и подготовка практических рекомендаций для их внедрения на уровне предложений в законодательные и иные нормативно-правовые акты РФ в сфере государственной службы. Кроме того, ввиду незавершенности процесса формирования единого федерального органа управления государственной службой видна необходимость в создании самостоятельных органов управления видами государственной службы РФ.

Список литературы

1. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р., Ачмиз А. Ю. О системе государственной службы Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 602–614.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Российская газета. № 104. 31.05.2003.
3. Романов В. Л. Время качественного скачка // Вестник Российской Академии наук. 1999. Т. 69. № 4. С. 356–357.
4. Иваненко И. Н., Чуева А. С., Ачмиз А. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Власть Закона. 2016. № 1 (25). С. 73–80.
5. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Коротченко А. С. Установление эффективного контракта для государственных служащих // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 527–539.

References

1. Ivanenko I. N., Chermit R. R., Achmiz A. Yu. On the system of public service of the Russian Federation // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 128. P. 602-614.
2. On the public service system of the Russian Federation: Federal Law of May 27, 2003 No. 58-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 104. May 31, 2003.
3. Romanov V. L. Time for a qualitative leap // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 1999. T. 69. No. 4. P. 356-357.
4. Ivanenko I. N., Chueva A. S., Achmiz A. Yu. About some problems of legal regulation of public service in the Russian Federation // Power of the Law. 2016. No. 1 (25). P. 73-80.
5. Ochakovsky V. A., Ivanenko I. N., Korotchenko A. S. Establishment of an effective contract for public servants // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 116. P. 527-539.

УДК/UDC 343.8

Наказание и его цели в уголовном праве

Фисюн Андрей Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: andrey_fisyun@mail.ru

Аннотация

Данная работа посвящена наказанию и его целям в уголовном праве. В статье автор выделяет наказание как уголовно-правовую категорию, а также рассматривает признаки наказания. В статье подробно исследуются цели наказания, их сущность, правовая природа, эффективность или неэффективность применения. Особое внимание уделяется проблемам реализации на практике некоторых целей наказания. Ведь именно благодаря полноценной реализации целей наказания снижается количество рецидивирующих преступников и, как следствие, обеспечивается безопасность граждан. Автор делает вывод о том, что наказание является уникальной составляющей уголовного права, поскольку его можно одновременно рассматривать как меру государственного принуждения и как гарантию общественной безопасности граждан того или иного государства.

Ключевые слова: наказание, справедливость, исправление.

Punishment and its objectives in criminal law

Fisyun Andrey Viktorovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: andrey_fisyun@mail.ru

Abstract

This work is devoted to punishment and its purposes in criminal law. In the article, the author identifies, first of all, punishment as a criminal - legal category, as well as signs of punishment. The article discusses in detail the goals of punishment, their nature, legal

nature, effectiveness or inefficiency of application. Considerable attention is devoted to the problems of the practical implementation of certain goals of punishment. Indeed, it is from the full implementation of the goals of punishment that the number of recurring criminals is reduced and, as a result, the safety of citizens from criminal attacks is ensured. The author concludes that punishment is a truly unique component of criminal law, because punishment can be simultaneously considered as a measure of state coercion and as a guarantee of public safety for citizens of a particular state.

Key words: punishment, justice, correction.

Наказание во все времена являлось очень действенным средством предупреждения преступлений. Сама процедура привлечения к уголовной ответственности, неотвратимость наказания, его тождественность содеянному обладают достаточно мощным предупредительным потенциалом.

Наказание за совершенное преступление - это мера государственного принуждения, которая применяется к лицу, совершившему преступление. Применение наказания к лицам, совершившим преступление, - это своего рода гарантия безопасности для граждан государства, поскольку данный институт несет в себе функцию предупреждения преступности в дальнейшем. Конечно, это не избавит общество от преступности (каким бы эффективным и жестким не было бы наказание), но значительно снизит вероятность совершения преступлений в дальнейшем. Если говорить о теоретическом обосновании наказания, то здесь зачастую применяется исторический подход. Первой является теория о том, что наказание - это некоего рода возмездие или кара за нарушение закона. В дальнейшем наказание стало пониматься как мера устрашения и предотвращения развития преступности путем лишения лица, совершившего преступление, возможности совершить его повторно [1, с. 189].

Но данные теории не всегда подходят для того или иного общественного строя. Так, в СССР наказание носило воспитательный характер, основная суть заключалась в том, что «каждый имеет шанс на исправление; человек, осознавший свои ошибки, воспитанный в духе чест-

ного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, не может стать вновь на путь совершения преступлений». Государство не столько стремилось наказать и покарать, сколько исправить, дать второй шанс. Бесспорно, уголовное законодательство того времени было суровее и жестче, чем нынешнее, но, возможно, оно имело преимущество по эффективности исправления преступников перед нынешним [2].

Одной из самых дискуссионных составляющих наказания являются его цели. Главной проблемой целей наказания является их реализация на практике, которая происходит не всегда. В науке уголовного права выделяют пять основных целей наказаний: возмездие, восстановление нарушенных прав, исправление осужденного, специальная превенция и общая превенция. Хотя российское законодательство прямо предусматривает только три: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Последние закреплены в части 2 статьи 43 УК РФ, но это не значит, что остальные исключены [3]. Нет, они уже заключены в этих трех целях и являются их неотъемлемой частью [4].

Одной из целей наказания по УК РФ является восстановление социальной справедливости. Данная цель наказания состоит в том, что государство применяет к преступнику наказание в том объеме, который соответствует совершенному преступному деянию. Хотя справедливость в большей степени является философской категорией, а не уголовно-правовой. Данную цель наказания иначе можно назвать современным и модифицированным видом кары, которая не предполагает причинение страданий осужденному, а лишь удовлетворяет чувства справедливости граждан и ограничивает некоторые права и свободы лиц, совершивших преступление.

Такая цель наказания, как исправление осужденного, предполагает то, что в отношении лица, совершившего преступление, применяются определенные меры, которые влияют на психологическую составляющую виновного. Впоследствии данные меры меняют определенные свой-

ства личности, то есть делают лицо, которое не характеризуется законопослушным поведением, более безопасным для общества. Эта цель достигается путем применения различных средств и способов воздействия на осужденного, а также прививания определенных качеств, которых не хватало осужденному до применения данной цели наказания.

Но на практике данная цель является одной из самых сложных в реализации, так как меры, применяемые для реабилитации, часто бывают недостаточно эффективны, а условия содержания в исправительных учреждениях и отношение персонала этих исправительных учреждений к лицам, отбывающим наказание, очень далеки от идеала. Также во многих колониях действуют различные преступные субкультуры, которые могут помешать исправлению заключенных, а то и вовсе закрепить и усугубить преступные качества новых осужденных, поступивших в соответствующие пенитенциарные учреждения [5].

Следующей целью наказания является предупреждение совершения новых преступлений. Данная цель состоит в том, чтобы лицо, совершившее преступление и познавшее на себе устрашающее и воспитательное воздействие органов уголовно-исправительной системы, впредь не допустило совершения новых преступлений. Данная цель применима также и к иным лицам, в том числе и не совершавшим преступлений, для того, чтобы они понимали, что их может ждать в будущем, если они совершат преступление.

Традиционно предупреждение преступлений делится на общее и специальное предупреждение (превенцию). Уголовный кодекс не выделяет данные цели как самостоятельные, однако это не означает, что они не существуют как объективно неизбежный и желаемый результат применения уголовного наказания, а формулировка действующего уголовного закона вполне допускает деление предупреждения преступлений на специальное и общее.

Общая превенция подразумевает, во-первых, информирование общества о карательных мерах, которые применяются к лицам, совершившим уголовное преступление, во-вторых, проведение государствен-

ной информативной политики, которая дискредитирует преступников, а также проведение различных мер устрашения (так, в Китае проводят экскурсии для чиновников в места лишения свободы), направленных на потенциальных нарушителей закона [1, с. 182-183].

Специальная превенция предотвращает преступления от рук ранее осужденных. Существует несколько способов достижения этой цели. Первым и наиболее распространенным признается лишение или ограничение свободы, то есть сведение к минимуму вероятности совершения новых преступлений. Есть и более мягкие способы осуществлять эту функцию: запрет осужденному заниматься определенной деятельностью или занимать какую-либо должность.

В заключение хотелось бы сказать, что наказание и его цели являются поистине уникальной составляющей уголовного права. Ведь можно одновременно рассматривать их как меру государственного принуждения и как гарантию общественной безопасности граждан того или иного государства. Но без решения проблемы реализации целей наказания данный элемент уголовной политики теряет свой практический смысл, поэтому для решения данной проблемы требуется усовершенствовать правовую базу, содержащую цели наказания, избавиться от размытых формулировок, дать легальные определения для каждой цели наказания, детально перечислить все мероприятия, которые должны выполняться для достижения целей наказания. Также необходимо совершенствовать режим пенитенциарных систем для более эффективного исправления осужденных и предоставлять психологическую помощь лицам, отбывающим и уже отбывшим наказание. Только при комплексном подходе возможно решить данную проблему.

Список литературы

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. М., 2018. 841 с.
2. Беляев Н. А. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 567 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.
4. Назаренко Г. В. Уголовное право: Курс лекций. М.: Ось-89, 2013. С. 153.
5. Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2012. С. 189.

References

1. The criminal law of Russia. Parts General and Special / ed. A. I. Raroga. M., 2018 -841 p.
2. Belyaev N. A. Selected works. - SPb .: Jurid. Center Press, 2003 .- 567 p.
3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954; 2020; Meeting of the legislation of the Russian Federation. No. 8. Art. 916.
4. Nazarenko G.V. Criminal law: Course of lectures. - M.: Axis — 89, 2013 .- P. 153.
5. The criminal law of Russia. Practical course / Under the general. ed. A. I. Bastrykin; under the scientific. ed. A. V. Naumova. M., 2012.P. 189.
6. The criminal law of Russia. Parts General and Special / ed. A. I. Raroga. M., 2016.P. 182-183.

УДК/UDC 349.2

Отзыв работника из отпуска

Шевченко Александр Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар Россия

e-mail: alexshev77@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой отзыва работника из отпуска, возникающие на практике. Автор анализирует судебную практику по применению ст. 125 ТК РФ и приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего трудового законодательства. В частности, автор обращает внимание на отсутствие указания на форму, в которой работник должен выразить свое согласие на отзыв из отпуска. Также законодательно не урегулирован вопрос о выплате компенсаций за проезд работника к месту работы при отзыве его из отпуска.

Ключевые слова: труд, отпуск, отзыв из отпуска, работник, работодатель, отдых, суд, компенсация.

Employee review from holiday

Shevchenko Alexander Andreevich

Student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar Russia

e-mail: alexshev77@bk.ru

Abstract

The article discusses issues related to the problem of employee recall from vacation arising in practice. The author analyzes the judicial practice on the application of Art. 125 of the Labor Code of the Russian Federation and concludes that it is necessary to improve the existing labor legislation. In particular, the author draws attention to the absence of an indication of the form in which the employee must express his consent to the withdrawal

from vacation. Also, the issue of payment of compensation for the employee's travel to the place of work when recalling it from vacation has not been legally regulated.

Key words: labor, vacation, recall from vacation, employee, employer, vacation, court, compensation.

Каждому человеку для оптимального функционирования организма периодически требуется отдых с целью восстановления здоровья и сил. Государство учло данный факт и предусмотрело такую возможность в ч. 5 ст. 37 Конституции РФ, обладающей высшей юридической силой [1].

Все работающие граждане нашей страны имеют право на отдых. Тем, кто работает по трудовому договору (контракту), предоставляются гарантии на федеральном уровне. Они касаются установления пределов рабочего времени, установления для работников выходных и праздничных дней. Самым значительным по продолжительности отдыхом является отпуск, который подлежит оплате.

Следовательно, после принятия Конституции РФ требовалось законодательно определить виды отпусков, их продолжительность, исчисление, порядок предоставления и т. д. Все это нашло отражение в статьях Трудового кодекса РФ [2], которому принадлежит юридическое верховенство в имеющейся системе нормативных источников трудового права [3, с. 138].

Определения понятия «отпуск» действующая редакция Трудового кодекса РФ не содержит, но путем анализа гл. 19 можно сформулировать его определение — это предоставляемое работнику время отдыха, оплачиваемое, как правило, работодателем (организацией, в которой трудится работник).

В период работы работник имеет право на получение различных видов отпуска:

- 1) ежегодный основной подлежащий оплате отпуск (ст. 114 ТК РФ);

- 2) разнообразные виды дополнительных отпусков (ст. 116–119 ТК РФ);
- 3) отпуск, который предоставляется без сохранения заработной платы (ст. 128 ТК РФ);
- 4) учебный отпуск, который может быть оплачиваемым в установленных законом случаях (ст. 173–176 ТК РФ).

За каждый месяц рабочего года работнику предоставляется 2,33 календарного дня (28 календарных дней / 12 месяцев) ежегодного основного оплачиваемого отпуска. Таким образом, продолжительность отпуска, который предоставляется по общему правилу ежегодно, равняется 28 календарным дням.

Когда отпуск начался и идет, но присутствие работника в организации необходимо, работника можно отозвать из отпуска. Законодатель предусмотрел данную ситуацию в ст. 125 ТК РФ. В законодательстве нет перечня оснований для отзыва работника из отпуска. На наш взгляд, это упущение законодателя. На практике к числу наиболее часто встречающихся причин для отзыва из отпуска можно отнести:

- 1) болезнь специалиста, который должен был заменить отдыхающего на время отпуска;
- 2) авария на производстве;
- 3) последствия стихии;
- 4) проведения мероприятий по предотвращению нежелательных последствий любого из перечисленных событий.

Согласно указанной статье отозвать из отпуска работника можно, только если он на это согласен. Законодатель, к сожалению, не установил формы выражения этого согласия.

На наш взгляд, письменно выраженное согласие работника более целесообразно, чем устное. Неиспользованная часть отпуска должна быть предоставлена по выбору работника в удобное для него время. Возникает вопрос о мотивации работника выйти на работу. Скорее всего, это желание сохранить свое рабочее место. По нашему мнению, следует включить в положения ст. 125 ТК РФ дополнение, касающееся выпла-

ты денежной компенсации за отзыв из отпуска, которая бы составляла, например, дневную зарплату работника за отработанный день.

Следует обратить внимание на наличие гарантий, которые установлены в ст. 125 ТК РФ для несовершеннолетних работников, беременных женщин и тех, кто занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Их отзывать из отпуска запрещается, поскольку только полный и полноценный отдых даст возможность данным категориям работников сохранить трудоспособность.

Так как законодатель требует получения согласия работника на отзыв из отпуска, в случае если работник отказывается, к нему нельзя применять дисциплинарные взыскания. Об этом говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 (п. 37) [4]. Работник при этом не обязан указывать наличие у него причин для отказа. Инициатором отзыва из отпуска может выступить только работодатель. Работнику такое право законодатель не предоставил. Правда и запрет на досрочный выход из отпуска в ТК РФ отсутствует. Можно предположить, что по обоюдному согласию между работником и работодателем досрочный выход работника на работу из отпуска возможен.

Факт отзыва работника из отпуска при его согласии может повлечь за собой другие вопросы. Например, лица, которые работают в районах Крайнего Севера, имеют право на оплату один раз в два года за счет средств работодателя стоимости проезда и провоза багажа в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно (ст. 325 ТК РФ).

Размер, порядок и способ компенсации подобных расходов устанавливаются в зависимости от принадлежности организации. Если организация финансируется из бюджета субъекта Российской Федерации, правила устанавливает государственный орган власти субъекта. Если же финансирование происходит за счет местного бюджета, то правила устанавливает орган местного самоуправления. Работодатели, которые не относятся к бюджетной сфере, должны установить порядок компенсации расходов в коллективных договорах и локальных нормативных актах.

При этом они должны учитывать мнение профсоюза. Допускается устанавливать правила и в трудовом договоре (ч. 8 ст. 325 ТК РФ).

Рассмотрим пример из судебной практики. Истица С. работала медсестрой [5]. Она дала свое согласие на отзыв из отпуска, но хотела получить компенсацию за проезд к месту, где она отдыхала, и обратно. На эти цели было потрачено 46 188 руб. Она обратилась с просьбой к главному врачу о компенсации указанных денежных средств, но работодатель ей не заплатил.

ТК РФ и действующее трудовое законодательство не содержат норм, устанавливающих обязанность работодателя возместить работнику стоимость проезда от места проведения отпуска до места работы в случае его отзыва из отпуска.

В данном случае суд стал на сторону медсестры. Расходы по проезду ей были компенсированы в связи с отзывом из отпуска, так как неправильно оформленная работодателем документация по отзыву работника из отпуска приводит к ущемлению прав работника на отдых и на оплату труда.

Рассмотрим другой пример. Быховцев А. И. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Мустафиной О. М. [6] о взыскании задолженности по заработной плате. Он состоял в трудовых отношениях с ответчиком до 2 ноября 2018 г., а с 1 октября по 28 октября 2018 г. он находился в отпуске, однако по просьбе начальника склада был вынужден выйти на работу 16 октября и проработал до 28 октября 2018 г. будучи в отпуске. Ответчик заработную плату ему не выплатил несмотря на то, что после выхода на работу Быховцев А. И. исполнял трудовые обязанности. Главный бухгалтер сообщил ему, что писать заявление в связи с выходом на работу раньше окончания отпуска не следует. Так, при увольнении Быховцеву А. И. не была осуществлена выплата заработной платы за период с 16 октября по 28 октября 2018 г., поскольку по вине работодателя в таблице учета рабочего времени не отражено фактически рабочее время. При увольнении Мустафина О. М. ему не выплатила компенсацию за 30 дней неиспользованного отпуска.

Суд отметил, что если в связи с производственной необходимостью на основании приказа работник был отозван из отпуска, бухгалтерия должна пересчитать отпускные, которые рассчитываются исходя из уменьшенного количества дней отпуска. Компенсация за неиспользованную часть отпуска при увольнении Быховцеву А. И. была выплачена. По решению суда ему также был компенсирован моральный ущерб.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная практика вырабатывает подходы к разрешению вопросов, которые не нашли своего разрешения в законодательстве. В данном случае это касается отзыва работника из отпуска. На наш взгляд, следует включить в положения ст. 125 ТК РФ дополнение, касающееся выплаты денежной компенсации за отзыв из отпуска, которая бы составляла, например, дневную зарплату работника за отработанный день.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.
3. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Трудовое право. Общая часть: Учеб. пособие // Краснодар: Кубан. гос. ун-т. 2009, 256 с.
4. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 15.05.2018 по делу № 33-476/2018 // Официальный сайт Верховного суда Республики Тыва. URL: https://vs-tva.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=720650&delo_id=5&new=5&hide_parts=0 (дата обращения: 15.04.2020).
6. Решение Московского районного суда г. Калининграда по делу № 2-805/2019 2-805/2019 М-227/2019 М-227/2019 от 21 мая 2019 г. по делу № 2-805/2019 // Судеб-

ные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kRW7ExO8LWdu/> (дата обращения: 15.04.2020).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, 07/11/2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.

2. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law dated December 30, 2001 No. 197 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Article 3.

3. Adrianovskaya T. L., Baeva S. S. Labor law. General part: Textbook. allowance. / T. L. Adrianovskaya, S. S. Baeva. - Krasnodar: Kuban. state un-t 2009, 256 p.

4. On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 17, 2004 No. 2 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. No. 3.

5. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Tuva dated 05/15/2018 in the case No. 33-476 / 2018 // Official website of the Supreme Court of the Republic of Tuva. URL: https://vs-tva.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=720650&delo_id=5&new=5&hide_parts=0 (accessed: 04.15.2020).

6. Decision of the Moscow District Court of Kaliningrad in case No. 2-805 / 2019 2-805 / 2019 M-227/2019 M-227/2019 of May 21, 2019 in case No. 2-805 / 2019 // Official site "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation". URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kRW7ExO8LWdu/> (accessed 04.15.2020).

УДК/UDC 343.98

Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего незаконное участие в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич

аспирант кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Для построения частной методики расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности необходимо изучить личность должностного лица, незаконно участвующего в предпринимательской деятельности и доверенного лица, способствующего совершить данное преступление. В данной статье автором изучаются служебно-функциональные свойства должностного лица и доверенного лица, способствующие совершению преступления. Отмечается, что при сборании данных, характеризующих должностное лицо, следует определить характер его служебной деятельности, его деловые качества, допущенные им нарушения, имеющиеся у него поощрения и взыскания. Данные сведения можно получить из материалов личного дела, служебных документов, а также свидетельских показаний его сослуживцев, в том числе и начальников. Мотивы совершения незаконного участия в предпринимательской деятельности должностного и доверенного лица характеризуется корыстной или иной личной заинтересованностью, стремлением посредством тех или иных незаконных действий получить для себя определенную выгоду.

Ключевые слова: должностное лицо, доверенное лицо, предпринимательская деятельность, подконтрольная организация, коррупция.

Forensic characteristics of the identity of the offender committing illegal participation in entrepreneurial activity

Usenko Anatoliy Sergeyeovich
graduate student of the department of criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

To build a private methodology for investigating illegal participation in entrepreneurial activity, it is necessary to study the identity of the official who is illegally involved in entrepreneurial activity and the agent who contributes to the commission of this crime. In this article, the author examines the service and functional properties of an official and a proxy that contribute to the commission of a crime. It is noted that when collecting data characterizing an official, one should determine the nature of his official activities, his business qualities, the violations he has committed, his incentives and penalties. This information can be obtained from the materials of the personal file, official documents, as well as the testimony of his colleagues, including the bosses. The motives for the illegal participation of an official and a trustee in entrepreneurial activity are characterized by a selfish or other personal interest, the desire through certain illegal actions to obtain certain benefits for themselves.

Key words: official, trustee, entrepreneurial activity, controlled organization, corruption.

In order to ensure the completeness, objectivity and comprehensiveness of the circumstances of the case, the lawful and justified resolution of the issue of bringing an official to criminal liability for illegal participation in entrepreneurial activity, a fair determination of the type of punishment, as well as ensuring his re-education, it is necessary to examine the identity of the official and the identity of the agent in the proceedings preliminary investigation.

In forensics, there are different positions regarding the identity of the offender. So, for example, M. I. Enikeev, considers the person as a subject of behavior when committing a crime, which includes in its content the external and internal spheres of its action that are closely related [1]. V. F. Glazyrin reveals the personality as a subject of behavior in the commission of a crime [2].

N. I. Malykhina by the person who committed the crime, understands a person with a set of individual characteristics inherent in him, which are reflected to some extent in the surrounding reality in the form of the consequences of his activity, qualifying the authorized bodies as criminally punishable [3]. In most of the studies conducted, identification of the concept of the person who committed the crime with the suspect and the accused is observed, leaving unaccounted for the methodological and methodological research of the criminal unknown to the investigation.

At the same time, the understanding of the model of the person who committed the crime, the characteristics of the person, states and properties, the information model of the criminal event, the modeling method and its importance in the study of the desired criminal remains inconsistent.

For a proper preliminary investigation of illegal participation in entrepreneurial activity, it is necessary to study not only the identity of the official, but also the agent, since the identity of the suspected (accused) official who establishes an organization carrying out business activities and (or) participates in its management and the identity of the agent the manager of such an organization, which is provided by the official with benefits and other benefits (for example, cial [4]), the whole phenomenon, which is inherent in the biological, physical and social characteristics on which information is displayed in the implementation of the civil service, aimed at committing a crime activities, the results of which are the ideal and the material traces.

Of course, the evidentiary value of certain information characterizing the identity of an official and a proxy depends on the specific circumstances of the criminal case under investigation.

Studying the circumstances characterizing the personality of the accused, it is necessary to proceed from the provisions of Article 289 of the Criminal Code establishing a circle of this information. Of particular importance is the establishment of the basis and date of appointment. Then it is necessary to determine the competence of the official and correlate the benefits, advantages or patronage provided in a controlled organization with another form with the competence of the official.

Based on the content of Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation for the occurrence of a crime event, the official directly or through a proxy should manage the organization under control and provide the latter with benefits, advantages or protection in a different form.

Thus, for the correct qualification of this act, from the moment the fact of providing the organization with benefits, advantages or patronage in a different form is established, it is necessary:

1. To establish the grounds and date of appointment to the position;
2. Determine the competence of an official;
3. To correlate the benefits, advantages or patronage provided in a controlled organization with another form with the competence of an official.

In accordance with Art. 10 of the Federal Law “On the State Civil Service of the Russian Federation” the posts of the federal state civil service, classified by state bodies, categories, groups, as well as on other grounds, make lists of posts of the federal state civil service, which are the relevant sections of the Register of posts of the federal state civil service. Thus, the investigator must compare the position indicated in the order of employment with the indicated positions in the Register of Public Civil Service [5].

The posts of the state civil service of a constituent entity of the Russian Federation in the state bodies of the constituent entities of the Russian Federation, established taking into account the structure of these bodies and classified by categories, groups of posts compile lists of posts of the state civil service of the constituent entities of the Russian Federation, which are the relevant sections of the register of posts of the state civil service of the

constituent entities of the Russian Federation. The register of posts of the state civil service of a constituent entity of the Russian Federation is compiled taking into account the principles of the construction of the Register of posts of the federal state civil service and is approved by law or other regulatory legal act of the constituent entity of the Russian Federation [6, 7]. In addition, in each municipality, a register of municipal posts and a register of posts of the municipal service are established [8, 9].

In addition, as noted by S. S. Galakhov and V. G. Krasilnikov, it is conditionally possible to distinguish two categories of officials who have a real opportunity to commit a crime of corruption: officials of state authorities and local self-government [10] and heads of various levels of state corporations, including and with the participation of private companies. Thus, the subject of the crime are both state and municipal servants, persons holding government posts of the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation, persons performing organizational and managerial, administrative and business functions in state-owned companies, state and municipal unitary enterprises, joint-stock companies whose controlling block of shares belongs to the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation or municipalities, and their representatives.

Note that the legislation of the Russian Federation contains a number of direct prohibitions on the participation of officials in entrepreneurial activity. In particular, Art. 289 of the Criminal Code establishes a ban on the illegal participation of an official in entrepreneurial activity. Responsibility is possible when the law explicitly prohibits such participation.

This prohibition contains the Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ [11]. The provisions of this law expressly prohibit all public servants, personally or through proxies, from engaging in entrepreneurial activity. A similar ban exists in other federal laws, in particular, law dated 25.03.2007 No. 25-FZ (in relation to municipal employees) [12]; Law of November 30, 2011 No. 342-ФЗ [13] (in relation to employees of internal affairs bodies); Law No. 114-FZ of July 21, 1997 [14] (in relation to customs officials); the law of the Russian Federation “On Police” [15]; the law of 17.01.1992 No.

2202-1 [16] (establishes a ban on combining core activities with other paid or gratuitous activities for prosecutors) and others.

Our list of legal acts establishes the inadmissibility of being a member of the governing body of a commercial organization (unless otherwise provided by law or in the prescribed manner the employee is not instructed to participate in managing the organization), engage in entrepreneurial activity personally or through proxies, engage in any other paid activity other than teaching, scientific, creative, etc. The subject of the crime under Art. 289 of the Criminal Code of the Russian Federation, as a rule, uses administrative and administrative powers to manage state or municipal property, the disposal of budgetary funds or the power to exercise oversight functions in relation to commercial organizations, as a result of which this encroachment is a clear manifestation of corruption.

The emergence of criminal intent by an official to commit illegal participation in entrepreneurial activity implies the availability of special knowledge in the field of civil, administrative, criminal law, management, functioning and competence of state bodies. An analysis of investigative and judicial practice indicates that illegal participation in entrepreneurial activity is carried out by persons who have been in the public service for a long time, have higher education (legal, economic, technical) and special knowledge, work experience and, as a rule, occupy senior positions [17].

Of particular importance for the investigation is the entry of an official before entering the civil service into the composition of participants or heads of a commercial and non-commercial organization, including and controlled organization. In addition, when collecting data characterizing an official, one should determine the nature of his official activities, his business qualities, the violations he has committed, his incentives and penalties. This information can be obtained from the materials of the personal file, official documents, as well as the testimony of his colleagues, including the bosses.

The motives for the illegal participation of an official and a trustee in entrepreneurial activity are characterized by a selfish or other personal interest, the desire through certain illegal actions to obtain certain benefits

for themselves. After establishing the basis for the appointment of an official to the civil service, an analysis of his competence should be provided for the benefits, advantages or patronage of the organization under the control of another form.

The competence of an official is determined both by federal laws and laws of constituent entities of the Russian Federation, charters of municipalities, and intra-departmental orders, job regulations, job descriptions, internal labor regulations, administrative regulations and contracts concluded with public servants that determine their competence.

We note that the grounds for establishing benefits, in contrast to advantages and protection in a different form, due to a direct legal prescription, can be regulated by federal law, the law of the subject of the Russian Federation, the Decree of the Government of the Russian Federation, and the administrative regulations of the relevant body. Accordingly, it is necessary to verify compliance with the nature and grounds for the provision of benefits to the controlled organization.

With regard to the provision of benefits and the exercise of patronage in a different form, in order to establish a relationship with an official, it is necessary to proceed from the specific nature of the crime and its relationship with the competence of the official. Of course, that the crime investigated by us is committed by an official, as a rule, with the participation of an agent. A similar person can be both relatives of the official, and people who are in a trusting, friendly and long relationship with the official.

In view of which, it seems important to establish information on the living conditions of the accused, his marital status, family composition, material and housing conditions. The current legislation to create a legal entity does not imply that the founder has a special status or permission. Perhaps, business partnerships can be mentioned as an exception (however, the number of registered organizations in this legal form is negligible), requiring the status of an individual entrepreneur or a participant in a legal entity (persons engaged in entrepreneurial activity are participants in a full partnership).

Requirements for the participant (founder) of the legal entity. According to Art. 18 of the Civil Code of the Russian Federation, citizens can create legal entities independently or jointly with other citizens and legal entities. According to paragraph 1 of Art. 21 of the Civil Code of the Russian Federation, a citizen's ability to acquire and exercise civil rights, create civil obligations for himself and fulfill them fully arises upon coming of age (including the establishment of a legal entity). Moreover, Art. 26 establishes that minor citizens, upon reaching the age of sixteen, may be members of cooperatives.

Requirements for the executive body. Since most controlled organizations are small businesses classified as microenterprises, labor relations between the organization and the trustee will be regulated by chapters 43 and 48.1 of the Labor Code of the Russian Federation. So, according to Art. 273 of the Labor Code of the Russian Federation, the head of the organization is an individual who, in accordance with this Code, other federal laws and other regulatory legal acts of the Russian Federation, laws and other regulatory legal acts of constituent entities of the Russian Federation, regulatory legal acts of local authorities, constituent documents of a legal entity (organization), and local regulatory acts provide leadership to this organization, including the functions of its sole executive body. According to Art. 63 of the Labor Code of the Russian Federation, the conclusion of an employment contract is possible from the age of 16. In addition, the executive body may be an individual entrepreneur or an organization that carries out management activities of a controlled organization on the basis of a civil law contract.

Список литературы

1. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учебник для ВУЗов. М.: Юристъ, 1996.
2. Глазырин В. Ф. Вопросы криминалистического исследования личности обвиняемого // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1969г. Свердловск, 1970.

3. Малыхина Н. И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. д-ра юр.наук. Саратов, 2017. С. 13.

4. Иваненко И. Н., Чуева А. С. К вопросу о понятии, особенностях и классификации финансово-правовых норм // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 178-194.

5. О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы: Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 // Российская газета. 2006. № 1. Ст.118.

6. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р., Ачмиз А. Ю. О системе государственной службы Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 602-614.

7. Иваненко И. Н. Этапы становления и развития законодательства о местном самоуправлении в России (историко-правовой и теоретический аспекты) // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2008.

8. О реестре муниципальных должностей и реестре должностей муниципальной службы в Краснодарском крае, Закон Краснодарского края от 08.06.2007 № 1243-К [Электронный ресурс] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/461601136> .

9. Иваненко И. Н. Законодательство о местном самоуправлении в истории России: периоды развития // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 40-42.

10. Галахов С. С., Красильников В. Г. Некоторые проблемы методики раскрытия экономических преступлений, связанных с незаконным участием должностных лиц в предпринимательской деятельности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2012. № 3 (23). С. 8.

11. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. № 0 (3539). 31.07.2004.

12. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Российская газета. № 0 (4310) 07.03.2007

13. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. № 275(5651). 07.12.2011

14. О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 №114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30. 28.07.1997. Ст. 3586

15. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. № 25(5401). 08.02.2011

16. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 47. 1995. Ст. 4472.

17. Куемжиева С. А. О понятии криминалистической методики расследования преступлений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 5. С. 108-114.

References

1. Enikeev M. I. Fundamentals of General and Legal Psychology: a textbook for universities. M.: Lawyer, 1996.

2. Glazyrin V. F. Questions of the criminalistic investigation of the personality of the accused // Conference proceedings following the results of research work for 1969. Sverdlovsk, 1970.

3. Malykhina N. I. Criminalistic doctrine of the person who committed the crime: dis. Doctor of Law Saratov, 2017. P. 13.

4. Ivanenko I. N., Chueva A. S. To the question of the concept, features and classification of financial and legal norms // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 107. P. 178-194.

5. On the Register of Posts of the Federal State Civil Service: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2005 No. 1574 // Russian Newspaper. 2006. No. 1. Article.118.

6. Ivanenko I. N., Chermit R. R., Achmiz A. Yu. On the system of public service of the Russian Federation // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 128. P. 602-614.

7. Ivanenko I. N. Stages of formation and development of legislation on local self-government in Russia (historical, legal and theoretical aspects) // dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2008.

8. On the register of municipal posts and the register of posts of municipal service in the Krasnodar Territory, the Law of the Krasnodar Territory dated 08.06.2007 No. 1243-K [Electronic resource] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/461601136>.

9. Ivanenko I. N. Legislation on local self-government in the history of Russia: periods of development // Society and Law. 2008. No. 3 (21). P. 40-42.

10. Galakhov S. S., Krasilnikov V. G. Some problems of the disclosure of economic crimes related to the illegal participation of officials in entrepreneurial activity // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 3 (23). P. 8.

11. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ // Russian Newspaper. No. 0 (3539). 07/31/2004.

12. On the municipal service in the Russian Federation: Federal Law dated 02.03.2007 No. 25-FZ // Russian newspaper. No. 0 (4310) 03/03/2007

13. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.2011 No. 342-ФЗ // Rossiyskaya Gazeta. No. 275 (5651). 12/07/2011

14. On service in the customs authorities of the Russian Federation: Federal Law of July 21, 1997 No. 114-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. No. 30. July 28, 1997. Art. 3586

15. On the police: Federal law dated 07.02.2011, No. 3-FZ // Russian newspaper. No. 25 (5401). 02/08/2011

16. On the prosecutor's office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. No. 47. 1995. Article 4472.

17. S. A. On the concept of a criminalistic technique for investigating crimes // Economic and humanitarian studies of regions. 2015. No. 5. P. 108-114.

УДК/UDC 343.98

Некоторые криминалистические аспекты назначения фоноскопической экспертизы при раскрытии и расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич

аспирант кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Сложность расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности обуславливается дефицитом доказательственной информации на первоначальном этапе расследования. Основным поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 289 УК РФ служат результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий. В рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий выполняются оперативно-технические мероприятия и происходит фиксация криминалистически значимой информации на файлы аудиозаписи (фонограмма). Для придания содержанию файла доказательственного значения необходимо приобщить его к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Отмечается, что при назначении многообъектной экспертизы, где необходимо идентифицировать двух и более лиц (должностного лица и подконтрольного лица, должностного лица и работника подконтрольной организации) следователю необходимо выносить отдельное постановление на каждое лицо. Представленные автором рекомендации в раскрытии и расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности позволят избежать возможных ошибок при назначении фоноскопической экспертизы.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, комплексная экспертиза, многообъектная экспертиза, должностное лицо, льготы, преимущества, покровительство, аудиозапись, фонограмма.

Some forensic aspects of the appointment of a phonoscopic examination in the disclosure and investigation of illegal participation in business

Usenko Anatoliy Sergeyeovich

graduate student of the Department of Criminology

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN Code: 9594-2433

Abstract

The complexity of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity is caused by the lack of evidence at the initial stage of the investigation. The main reason for initiating a criminal case under art. 289 of the Criminal Code of the Russian Federation are the results of operational investigative measures. As part of the operational-search measures, operational-technical measures are carried out and forensic information is recorded on audio recording files (phonogram). In order to give evidence to the contents of the file, it is necessary to attach it to the materials of the criminal case as evidence. It is noted that when assigning a multivariate examination where it is necessary to identify two or more persons (an official and a controlled person, an official and an employee of a controlled organization), the investigator must make a separate decision for each person. The recommendations presented by the author in the disclosure and investigation of illegal participation in entrepreneurial activity will avoid possible errors in the appointment of a phonoscopic examination.

Key words: phonoscopic examination, complex examination, multi-object examination, official, benefits, advantages, patronage, audio recording, phonogram.

The complexity of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity is caused by the lack of evidence at the initial stage of the investigation [1]. Note that the main reason for initiating a criminal case under art. 289 of the Criminal Code [2] are the results of operational-search measures “observation”, “inspection of buildings, premises, structures, terrain and vehicles”, “drying of telephone conversations”, “operational experiment”.

As part of the operational search activities, as a rule, operational technical activities are carried out and forensic information is recorded on audio recording files (phonogram). In order to give evidence to the contents of the file, it is necessary to attach it to the materials of the criminal case as evidence.

As E. A notes. Anufrieva, almost every criminal case initiated on the fact of committing a corruption crime is accompanied by the appointment of a phonoscopic examination [3]. At the same time, taking into account the circumstances of the criminal case, the length of the audio recording, the complexity of the research of the audio recording (the need to attract experts with knowledge in the field of technology and linguistics), and also in the absence of a unified methodology for conducting a phonoscopic examination, the investigator must evaluate the feasibility of conducting a phonoscopic examination.

Thus, the information received from the presented audio file may not directly incriminate the official of the institution or commercial organization in providing privileges, advantages or other protection to the legal entity controlled by it.

At the same time, to establish all the circumstances of the criminal case, the paramount importance must be given to the search and study of documents reflecting:

- competence of an official;
- creation and (or) management of a controlled organization, patronage of it;
- corporate, accounting, financial reporting of a controlled legal entity (including here include contracts with counterparties concluded during the period of control by the official).

In addition, in the future, the appointment of handwriting, financial and economic, forensic accounting, information and computer, technical and forensic examination of documents is necessary.

The presented phonogram may indicate the relationship between the official and the person under control of the organization, the resolution of

the organization's management issues, as well as other physical evidence, the detection of which must be given priority. In this regard, resorting to a phonoscopic examination should be in the case of:

- 1) the absence of other evidence indicating the involvement of an official in the management of a controlled organization;
- 2) doubts about the authenticity, reliability and relevance of the submitted audio recordings.

Thus, it is necessary to solve the identification problem (to establish the identity between the voice and the person's speech on the phonogram and the person's voice and speech sample presented for comparison) and the diagnostic problem (to establish the content of the phonogram).

For the correct resolution of the question of the appointment of an examination (including phonoscopic), one should know the level of development of science and technology, the modern possibilities of examination, the circle of persons and institutions to whom the study can be entrusted.

In addition, it is necessary to avoid typical errors in the appointment of forensic phonoscopic examination:

- incorrect formulation of questions submitted for expert permission;
- errors in obtaining samples for a comparative study;
- errors in determining the list of materials required by the expert for the study;
- errors in determining the original phonogram to be studied;
- poor-quality selection of phonograms.

As a rule, this examination will be multi-objective due to the need to identify two or more persons (an official and a controlled person, an official and an employee of a controlled organization), therefore, the investigator must issue a separate decision for each person [4].

Unfortunately, in recent years there has been a steady tendency towards a decrease in the quality of received samples of voice and speech, which negatively affects the effectiveness of the fight not only against illegal

participation in entrepreneurial activity, but also against general criminal and other crime in general.

It should be noted that upon receipt of speech and voice samples by the initiator of this investigative action (or operational search action), the rules for sampling are often not followed, which entails their unsuitability (limited unsuitability) for personal identification.

In our opinion, if it is not possible to get a high-quality sample of speech and voice for comparative research, you should use a phonogram with a verbal conversation record that is not related to the investigation of the case (for example, using the recording of telephone conversations of an official by official or personal phone). Moreover, one should use a record of negotiations between an official or a proxy with persons not involved in the criminal case, so that the latter can not only confirm the fact of the conversation itself, but also indicate with whom exactly this conversation took place.

In our opinion, the use of these recommendations in the disclosure and investigation of illegal participation in entrepreneurial activity will avoid possible errors in the appointment of a phonoscopic examination.

Список литературы

1. Моховая Т. А. К вопросу о судебных экспертизах, назначаемых при расследовании преступлений против безопасности дорожного движения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 258-261.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 239 с.
4. Морозова Т. А. К вопросу о взаимодействии следователя с экспертом при назначении судебной фоноскопической экспертизы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-1. С. 137–138.

References

1. Mokhovaya T.A. On the issue of forensic examinations appointed in the investigation of crimes against road safety // Theory and practice of social development. 2015. No. 24. P. 258-261.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.
3. Anufrieva E. A. Features of the methodology for the preliminary investigation and trial of corruption offenses committed by police officers: a monograph. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2014.239 p.
4. Morozova T. A. To the question of the interaction of the investigator with the expert in the appointment of a forensic phonoscopic examination // Actual problems of the fight against crimes and other offenses. 2018. No. 16-1. P. 137–138.

УДК/UDC 347.61/.64

Сравнительный анализ семейно-правового и гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов при осуществлении деятельности корпоративной организации

Фруслов Данил Геннадьевич

магистр права

г. Краснодар, Россия

e-mail: fess-danil@bk.ru

Аннотация

В данной статье автором проводится сравнительный анализ семейно-правового и гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов при осуществлении деятельности корпоративной организации. Отмечается, что правильное определение содержания семейного правоотношения позволит, определить спектр норм, содержащихся в гражданском и семейном законодательстве. По мнению автора особое внимание следует уделять доле как разновидности совместно нажитого имущества и оценочной категории актива и пассива юридического лица. Обладание долей в юридическом лице наделяет ее владельца правом корпоративного участия и управления, получения дивидендов (доходов), части имущества после ликвидации юридического лица.

Ключевые слова: имущественные отношения, брак, корпоративная организация.

Comparative analysis of family law and civil law regulation of spouses' property relations in the course of corporate activities

Fruslov Danil Gennadyevich

Master of law

Krasnodar, Russia

e-mail: fess-danil@bk.ru

Abstract

In this article, the author conducts a comparative analysis of the family and civil law regulation of property relations of spouses in the course of the activities of a corporate organization. It is noted that the correct definition of the content of the family legal relationship will allow to determine the range of norms contained in civil and family law. According to the author, special attention should be paid to the share as a variety of jointly acquired property and the valuation category of an asset and liability of a legal entity. Possession of a share in a legal entity gives its owner the right to corporate participation and management, receive dividends (income), part of the property after the liquidation of the legal entity.

Key words: property relations, marriage, corporate organization.

Current family law in Art. 2 of the Family Code of the Russian Federation [1] establishes a list of public relations to which this legislation is subject to distribution, including property and personal non-property relations between spouses. From the moment of marriage, spouses form new social relations that significantly affect not only the legal status of spouses, but also their relationship with third parties, society and the state.

So, for example, Chapter 7 of the Family Code of the Russian Federation regulates the legal regime of spouses' property. In accordance with Art. 34 of the Family Code of the Russian Federation to the joint property of the spouses, in particular, will include:

- income of each spouse from entrepreneurial activity (dividends of participants);

- securities (stocks, bonds, issuer's options, registered equity securities, bearer equity securities, promissory note, mortgage, bill of lading, check);
- units (investment unit of a unit investment fund);
- contributions to the share capital of a full partnership or a limited partnership;
- shares in the authorized capital.

It should be borne in mind that by virtue of a direct indication of Art. 35 of the Family Code of the Russian Federation, transactions made by one of the spouses on the disposal of the common property must imply consent to such transactions of the second spouse. This provision should be applied to business activities. The participation of both or one of the spouses in the management of a legal entity, the implementation of entrepreneurial activity through the exercise of property rights is important for determining the property status of spouses [2].

In our opinion, a peculiar tendency to expand inter-industry relations between civil and family legislation is visible. Firstly, since these legal relations are connected with the corporate right of participation and management in a legal entity, carrying out entrepreneurial activity, the norms of civil law apply to these legal relations. Secondly, these legal relationships affect property relations between spouses and should be governed by family law.

When regulating each property relationship, especially the one related to entrepreneurial activity or corporate management law in a legal entity, it is necessary to take into account both its specificity and relevant legal norms [3].

For example, when dividing joint property - stocks, shares, shares in the authorized capital - it is necessary to take into account the features of the constituent documents of a legal entity (charter), which may prohibit or restrict a person's right to acquire the status of a participant without prior consent of other participants of such a legal entity. If it is not possible to

include a new participant in the legal entity, the real value of the share is paid to the second spouse [4, 5].

In the event of a division of the share in the joint venture capital of a business partnership (full partnership, partnership in faith), the spouse applying for the status of a full partner (partner in faith) must acquire the status of an individual entrepreneur before receiving it [6], otherwise compensation will be paid to him. It has its own specifics that a parties entered into a corporate agreement between the parties to a limited liability company and a joint stock company, the subject of which is the procedure and conditions for disposing of property of a legal entity, the sale of shares (stocks) to other members of the corporation, and the right to vote at a general meeting in a certain way [7].

In our opinion, special attention should be paid to the share as a variety of jointly acquired property and the valuation category of an asset and liability of a legal entity. Possession of a share in a legal entity gives its owner the right to corporate participation and management, receive dividends (income), part of the property after the liquidation of the legal entity. That is why in the case of the division of jointly acquired property between spouses or inheritance of a share in the event of the death of one of the spouses, it is necessary to correctly determine what legal norms - family and (or) civil law - this legal relationship will be regulated. Thus, property relations between spouses are subject to regulation by various legal norms. The correct definition of the content of the family relationship will allow, accordingly, to determine the range of norms contained in civil and family law.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Моховая Т. А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской Империи XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 250-253.

3. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Крутова Я. А., Письменная И. В. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 540-552.

4. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

5. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

6. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78-80.

7. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: ВЕСТНИК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ КУБАНСКОГО ГАУ В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89-91.

References

1. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

2. Mokhovaya T. A. The formation and development of the institution of marriage in the legislation of the Russian Empire of the XIX century // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. No. 4. P. 250-253.

3. Ochakovsky V. A., Ivanenko I. N., Krutova I. A., Written I. V. Legal entity as a subject of administrative responsibility // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 116. P. 540-552.

4. On limited liability companies: Federal Law of the Russian Federation of 08.02.1998 No. 14-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7. Art. 785.

5. On joint-stock companies: Federal Law of the Russian Federation of December 26, 1995 No. 208-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 1.

6. Usenko A. S. On the subject of the corporate AGREEMENT // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian Scientific and Practical Student Conference. 2016.P. 78-80.

7. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. To the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: NEWSLETTER OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF YOUTH KUBAN GAU IN 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukov, Ya. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koshchaev. 2016. P. 89-91.